

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

СБОРНИК СТАТЕЙ III ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 25 МАЯ 2023 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2023

УДК 001.1
ББК 60
А43

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

А43

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – 130 с.

ISBN 978-5-00173-850-3

Настоящий сборник составлен по материалам III Всероссийской научно-практической конференции «**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА**», состоявшейся 25 мая 2023 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023
© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-5-00173-850-3

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	7
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РИМСКОМ ПРАВЕ БРАТКОВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ	8
РЕЦЕПЦИЯ СЕРВИТУТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ МАШИНСКИЙ МАРК ЕВГЕНЬЕВИЧ	11
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	14
АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЬ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАКУПОК СЕРГЕЕВА АЛЁНА АЛЕКСЕЕВНА.....	15
КАРШЕРИНГ: АНАЛИЗ ПРИРОДЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА ГУНИНА КСЕНИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА, ФАДЕЕВА АННА АЛЕКСЕЕВНА.....	19
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ ЕВДОКИМОВА РУТА СЕРГЕЕВНА, ШТАПОВА ВАЛЕРИЯ НИКОЛАЕВНА	22
РАЗНОВИДНОСТИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ОБЫЧНЫХ ОБЪЕКТОВ СВОЙСТВ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ НИКОНОРОВ ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	25
ДОГОВОР АРЕНДЫ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ БЕЛЯНКОВ АНТОН АНДРЕЕВИЧ.....	28
ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ СРЕДЫ ДОБРОРОДНЫЙ ПАВЕЛ ВИКТОРОВИЧ.....	31
ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ СПОСОБА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ, СВЯЗАННЫХ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ ЗАБОРОНЮК АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ.....	34
РЕЦЕПЦИЯ ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВОРОНЦОВ СЕМЕН АЛЕКСЕЕВИЧ	37
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ САМОЗАНЯТЫХ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СЕРГЕЕВА АЛЕНА АНДРЕЕВНА.....	41
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	44
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ ТРУДОВОГО И СТРАХОВОГО СТАЖА ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ В РОССИИ МЯСНЯНКИНА ВИКТОРИЯ СТАНИСЛАВОВНА, ПОТАПОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА.....	45

МАРКЕТПЛЕЙСЫ КАК НОВЫЙ ВИД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЗУЕВА ИРИНА АНДРЕЕВНА	48
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	51
АНАЛИЗ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ МЫСИКОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	52
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА ПО ГЕРМАНСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ УЛОЖЕНИЮ 1896 Г. И ФРАНЦУЗСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ 1804 Г.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ШУГУРОВ АЛЕКСАНДР МАРКОВИЧ	55
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНСТИТУТА СЕМЬИ В РФ ШМЕЛЕВА ОЛЕСЯ ВИТАЛЬЕВНА	60
ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	63
АКТЫ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БЮДЖЕТНОМ ПРАВЕ КАЗИЕВ ДАНИИЛ МИХАЙЛОВИЧ	64
ИНВЕСТИЦИОННЫЕ НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ БУЛАШОВ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ	67
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	71
ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК НОВЫЙ ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ВАРЮХИНА АНГЕЛИНА ПАВЛОВНА	72
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ И АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВЫХ СЕМЬЯХ РЯБОВА МАРИНА ВИТАЛЬЕВНА, ФАДЕЕВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА	75
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПЛЯКИНА АЛИНА ОЛЕГОВНА	78
ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИНСТИТУТА ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ ЛЮБЧИЧ ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА, МЫЛЬНИКОВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ	82
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПОТАПОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА	85
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОФИЛАКТИКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ВАНЧИН ВАСИЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ	88

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ГОЛУБЕВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	91
ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ И ОТКАЗА ОТ НЕЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ МЯСНИКОВ АНТОН СЕРГЕЕВИЧ	95
СОДЕРЖАНИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ МЯСНИКОВ АНТОН СЕРГЕЕВИЧ	98
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	101
МЕТОД ИНКАССАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТАХ ХОАНГ ТХИ ЧАМ АНЬ	102
ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОСОБАЯ ФОРМА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА АТМУРЗАЕВ ИСКАНДЕР ЗАУРБИЕВИЧ	106
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВАЗАЩИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	108
ТЕРРОРИЗМ КАК РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ МАКАЕВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ, ДУШКИН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, КУХАРЕВ ЮРИЙ СТАНИСЛАВОВИЧ	109
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	112
ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ ВАРАКОСОВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ	113
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	117
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ИНОСТРАННОГО ПРАВА АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ГОРШКОВА ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА	118
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	121
ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ БЕЛАШ КИРИЛЛ ПАВЛОВИЧ	122
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ТОВАРНОГО ЗНАКА В УСЛОВИЯХ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА МАТВЕЕВА СОФИЯ СТЕПАНОВНА, ГЕГОТАУЛИНА ЛАРИСА АЛЕКСАНДРОВНА	125

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 94

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РИМСКОМ ПРАВЕ

БРАТКОВ ИВАН СТЕПАНОВИЧстудент 1 курса бакалавриата
КГПИ ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*Научный руководитель: Липунова Лариса Викторовна**к.и.н., доцент
КГПИ ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

Аннотация: Данная научная посвящена истории развития юридических лиц в римском праве. В ней рассматриваются основные этапы развития правовой конструкции юридических лиц, а также их виды и правовой статус на основе различных исторических источников для представления читателям полной картины формирования данного правового института.

Ключевые слова: юридические лица, муниципии, корпорации, римское право, история развития юридических лиц, правоспособность юридических лиц, гай.

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF A LEGAL ENTITY IN ROMAN LAW

Bratkov Ivan Stepanovich*Scientific adviser: Lipunova Larisa Viktorovna*

Abstract: This article is devoted to the history of the development of legal entities in Roman law. It examines the main stages of the development of the legal structure of legal entities, as well as their types and legal status based on various historical sources to provide readers with a complete picture of the formation of this legal institution.

Keywords: legal entities, municipalities, corporations, Roman law, history of development of legal entities, legal capacity of legal entities, guy.

Римские юристы не выделяли юридическое лицо в качестве субъекта правоотношений, более того, как такового понятия данного правового института не существовало, лишь признавалось их существование. Подобная ситуация сложилась в связи с тем, что римские юристы считали, носителем прав только физическое лицо (*persona*).

Положение о том, что физические лица являлись исключительными субъектами прав, подтверждают слова Гермогениана: *Cum igitur hominum causa omne ius constiutum sit, primo de personarum statu ac post de ceteris...* (Так как всё право установлено для людей, то сначала мы будем говорить о положении лиц, а потом о прочих предметах...) [1. с. 117]. Таким образом, римские правоведы акцентировали внимание на физических лиц (*persona*), как субъектах права.

В архаический период Рима (VII-IV вв. до н.э) начали появляться первые прообразы юридических лиц, такие как: профессиональные союзы ремесленников (*fabrorum, pistorum*), союзы с религиозными целями (*sodalitates, collegia sodalicia*). По поводу правового положения данных объединений Гай писал следующее: «*Lex XII Tabularum dedit sodalibus Collegiorum ius condendi nulla inter se pacta, dummodo ne violarent ullum jus ad ordinem publicum*». (Закон XII таблиц предоставлял членам коллегий (сообществ))

право заключать между собою любые соглашения, лишь бы этим они не нарушали какого-нибудь постановления, касающегося общественного порядка.) [2, с. 29].

По свидетельству Гая Законы XII таблиц даже предоставили союзам с религиозными целями право вырабатывать для себя уставы, лишь бы они не противоречили закону.

Порядок образования данных прообразов юридических лиц не был регламентирован за времена существования Древнего Рима, то есть допускалась абсолютная свобода в создании корпорации, впоследствии, с переходом к монархии, они были распущены, после этого был издан закон, затруднявший создание новых корпораций, о чём свидетельствовал Римский юрист Гай: «*societates, collegia, collegia condendi ius non promiscue omnibus datur, quia haec res legibus et senatus consultoribus et constitutionibus principis finitur*». (Право учреждать товарищества, коллегии, союзы не предоставляется всем без разбора, ибо и законами, и сенатусконсультами, и конституциями принцепсов это дело ограничивается.) [1, с. 364]

Также сохранились свидетельства о последствиях создания данных союзов без согласия сенатусконсульта, автором которых является Марциан: «*in genere, si non ex consensu Senatus aut Caesaris collegium vel quamcumque talem unionem colligit, societatem inquit contra Senatus Consilium, Mandata et Constitutiones*». (В общем же, если (кто-то) не по соизволению сенатусконсульта или Цезаря соберет коллегию или какой бы то ни было подобный союз, он заключает товарищество вопреки сенатусконсульту, мандатам и конституциям.) [3, с. 178]

С развитием товарно-денежных и имущественных отношений в период республики наблюдается формирование юридических лиц как субъекта правоотношений. Во второй половине периода республики, в составе Римского государства появилось множество новых субъектов, правовой статус которых предполагал внутреннее самоуправление. Таковыми являлись городские общины, муниципии, которые ранее являлись самостоятельными территориальными образованиями, но они были инкорпорированы. Вместе с инкорпорацией, за ними была признана и хозяйственная самостоятельность. Правовое положение данных субъектов права приравнивалось к частным лицам, это подтверждают слова римского юриста Гая: *Civitates enim privatorum loco habentur* (общины находятся в положении частных лиц.) [2, с. 203-204]

Юридические лица со временем начинают наделяться гражданской правоспособностью, то есть они рассматривались в качестве специфической формы физического лица. Изначально это было признано в преторском эдикте, который предоставлял им право представлять свои интересы в судебных заседаниях.

В рамках рассмотрения вопроса о правоспособности юридических лиц, следует проанализировать некоторые положения римских юристов того времени. Так, например, согласно трудам римского юриста Гая: *si quid universitati debetur, singulis non debetur, nec quod debet universitas singuli debent* (Если имеется долг в пользу совокупности, то это не является долгом отдельным лицам, ибо долг совокупности - это не долг отдельных лиц.) [1, с. 367]. Следовательно, обязательства по долгам участники юридического лица несли коллективно.

Позднее в Дигестах Юстиниана рассмотрена ситуация о последствиях при выходе из какого-либо объединения нескольких или всех участников: (В отношении декурионов [или других совокупностей] не имеет значения, все ли остаются (в составе совокупности), или только часть, или весь состав переменился. Но если совокупность свелась к одному человеку, то большей частью признается, что можно предъявлять к нему требования в суде и он может предъявлять требования в суде, так как право всех сосредоточилось в одном и остается имя совокупности.) [1, с. 367]. Исходя из данного положения можно сделать вывод о том, что даже при полной смене участников юридического лица, оно сохранялось и могло продолжать свою деятельность.

Отдельно следует рассмотреть такой вид юридических лиц, как муниципии. Правовой статус данных объединений был особенным. Так, муниципии первые среди юридических лиц получили право приобретать имущество в силу завещательных отказов или легатов, а также отпускать рабов на волю. [4-5] (D. 34. 5. 20.) (D. 40. 3. 1.)

Таким образом, юридические лица в римском праве обладали определённой правоспособностью. При образовании юридических лиц требовалось разрешение сенатусконсульта. Согласно Законам XII

таблиц различным объединениям предоставлялось право заключения соглашений между собой и даже выработать для себя уставы, лишь бы они не противоречили закону. Кроме того, юридические лица несли коллективную ответственность по долговым обязательствам перед кредиторами. Отдельно выделяется такая категория юридического лица, как муниципии. Они были первыми, кто получил право на приобретение имущества в силу легатов и завещательных отказов.

В результате изучения различных источников и последующего их анализа появляется возможность сделать определенные выводы о развитии юридических лиц в Римском праве. Прежде всего – юридические лица действительно существовали в Риме, что доказывают труды римских юристов, но в силу социально-экономических препятствий институт юридического лица развивался очень медленно. С развитием товарно-денежных отношений началось формирование первых прообразов юридических лиц, вместе с этим данные объединения постепенно начинали приобретать правоспособность.

Список источников

1. Дигесты Юстиниана. Том I / Перевод с латинского / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2008. – 584 с.
2. Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III. Рим / Под ред. акад. В. В. Струве, М.: Учпедгиз. - 1953. – 280 с.
3. Дигесты Юстиниана. Том VIII: Статьи и указатели / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2006. – 677 с.
4. Дигесты Юстиниана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rimpravo.ru/34-kniga-digest-iustiniana> (22.05.2023)
5. Дигесты Юстиниана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rimpravo.ru/40-kniga-digest-iustiniana> (23.05.2023)

УДК 94

РЕЦЕПЦИЯ СЕРВИТУТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

МАШИНСКИЙ МАРК ЕВГЕНЬЕВИЧстудент 1 курса бакалавриата
КГПИ ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*Научный руководитель: Липунова Лариса Викторовна**к.и.н., доцент
КГПИ ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*

Аннотация: Данная научная статья посвящена сервитуту, его возникновению и развитию, а также его рецепции в законодательство России. В ней рассматриваются виды сервитутов в Древнем Риме, рецепция сервитута в памятниках права России, а также сервитут в современном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: сервитут, рецепция, римское право, вещное право, право на чужую вещь, Юстиниан.

RECEPTION OF AN EASEMENT IN THE LEGISLATION OF RUSSIA

Mashinsky Mark Evgenievich*Scientific adviser: Lipunova Larisa Viktorovna*

Abstract: This scientific article is devoted to the easement, its origin and development, as well as its reception into the legislation of Russia. It examines the types of easements in Ancient Rome, the reception of an easement in the monuments of Russian law, as well as an easement in the modern legislation of the Russian Federation.

Keywords: easement, reception, Roman law, property law, the right to someone else's thing, Justinian.

Понятие сервитута возникло в Древнем Риме и является одним из древнейших прав на чужую вещь. В переводе с латинского *servitus* означает "рабство вещи" или "зависимость вещи", то есть ее зависимость от другого объекта. Развитие сервитута было постепенным и долговременным, и кардинальным изменением в правовой мысли стало понимание сервитута в качестве права лица на пользование чужой собственностью в определенном отношении. Сервитуты существовали и продолжают существовать в разных странах мира, и в каждой из них они регулируются соответствующим законодательством, включая Российскую Федерацию.

Первоначально возникли предиальные сервитуты или же сельские, по аналогии с которыми в последствии возникли городские сервитуты.

Среди сельских сервитутов стоит выделить такие древнейшие сервитуты как: право прохода пешком, на лошади или в носилках; право прогона скота; право проезда на телеге с поклажей; право проведения воды.

К сельским сервитутам также можно отнести более поздние сервитуты, закреплённые в Дигестах Юстиниана: черпания воды; выгона скота на водопой; пастьбы [9, 8.3.31; 8.3.7; 8.3.12]

Городские сервитуты стали необходимостью для успешной завоевательной политики и роста города. Объективная потребность в сервитутах стока воды на участок другого собственника возникла в связи с интенсивным строительством домов.

Вслед за созданием предиальных сервитутов, образуются личные. Личные сервитуты представляли собой право пользования чужим имуществом пожизненно. Личный сервитут закреплял за собой широкий спектр взаимодействий с чужим имуществом в целях индивида, речь идет о бытовых предметах, лишь косвенно касающихся земельных участков, а следовательно, предметом личных сервитутов могли становиться инструменты, плоды растений и другие предметы личной собственности. Личные сервитуты заключались по воле собственника в отличие от предиальных. Существовало всего 4 вида личных сервитутов: узупфрукт; узус; хабитацио; право использования чужих рабов и животных

Узус- форма пользования чужой вещью в ограниченном объеме в соответствии с объективными потребностями. Передача права третьим лицам не допускалась, однако данным правом могли быть наделены близкие родственники [9, 7.8.2.1].

Operae servorum vel animalium – право пожизненного использования чужих рабов и животных. Управомоченный мог как использовать их, так и отдавать внаймы.

Узупфрукт- управомоченный узупфруктарий мог использовать чужую вещь и извлекать из неё плоды, не изменяя её саму [9, 7.1.1].

Хабитацио - было правом пожизненно обитать в чужом доме или в его части. В праве Юстиниана оно считалось самостоятельным правом, и управомоченному свободно разрешалось сдавать его внаймы, что у классиков возбуждало споры. Безвозмездная уступка другому этого права была недопустима [9, 7.8.10.]

Согласно закону, для того чтобы не нарушить право собственности других лиц, необходимо осуществлять некоторые частные права, такие как, например, сервитуты прохода или прогона скота, осмотрительно. Для этого следует руководствоваться воззрением оборота и учитывать интересы других лиц, чтобы не причинить им вреда. Это является важной мерой предотвращения конфликтов и сохранения гармонии в отношениях между собственниками и другими лицами, которые имеют права на использование земельных участков или других объектов недвижимости. [9, 8.1.9].

Марцелл отмечает, что в случае, если человек, копая на своем участке земли, случайно отводит источник соседа, при этом не намереваясь причинить ему вред, а лишь улучшить свое земельное участие, ему не будут взыскивать никакие штрафы. Размер вреда, нанесенного соседу, не имеет значения. В условиях крайней необходимости, когда нельзя избежать повреждения чужого имущества, потерпевший не может предъявить иск на возмещение ущерба. Аналогично, Лабейон упоминает случай, когда корабль подвергается опасности Бури и вынужден обрубить канаты якоря другого корабля для того, чтобы остаться на плаву - в таком случае потерпевшему кораблю не будет предоставлен иск на возмещение ущерба. [9, 9. 2. 29. 3; 39. 3. 1. 12].

Следуя Соборному уложению 1649 года, можно утверждать, что первые упоминания о сервитутах появились в Российской истории ещё в то время. Целью земледельческих сервитутов было ограничение правомочий соседей в интересах других граждан. В частности, запрещалось возводить строения на границе земельного участка или рядом со зданием соседа, ставить кухни и дымоходы близко к стене соседнего дома, выметать сор из своего дома или направлять загрязняющие вещества на землю соседа не выше уровня пола. Эти нормы были связаны с особенными условиями жизни в крупных городах.

В Российской Империи правоотношения, связанные с сервитутами, развивались достаточно интенсивно. На судебном уровне рассматривались различные иски городских собственников, касающиеся права на возведение здания на постройках соседа, права на устройство стока, права на строительство выше соседнего здания, права на свет, права на вывод окон на соседний участок и многие другие. Сервитуты, как правило, позволяли урегулировать большинство бытовых казусов при взаимодействии между собственниками недвижимости, когда одна сторона вынуждена была затронуть имущество другой стороны. В целом, сервитуты представляют собой важный инструмент для регулирования прав собственности и межличностных отношений в области недвижимости. [8, Гл. X ст. 277-279]

Согласно Гражданскому Кодексу Российской Федерации, сервитут представляет собой право ограниченного пользования, которое принадлежит собственнику одного недвижимого имущества (земельного участка или другой недвижимости) в отношении соседнего земельного участка другого собственника. Для установления сервитута необходимо наличие двух участков недвижимости с разными

собственниками, причем один из них должен служить интересам другого собственника. При этом первый участок считается служащим участком, а второй – господствующим. Таким образом, в рамках сервитута устанавливается определенное ограничение на право собственности на господствующем участке в пользу служащего участка, что позволяет регулировать многие отношения между собственниками недвижимости. [1, ст.274-277] [2, ст.41]

Подводя итог сказанному, мы можем сделать вывод, что сервитут, являясь одним из древнейших институтов права, прошёл путь сквозь сотни лет и всё ещё понимается во многом в первоначальном виде. Сервитут стал инструментом разрешения многих имущественных и земельных споров, он адаптируется к новым правоотношениям, выступает предметом различных договоров и на сегодняшний день широко используется в судебной практике. Так Шпаковский районный суд г. Михайловск рассматривал дело № 2-1467/2021 по иску Сердюковой Альбины Александровны к АО «Ставропольские городские электрические сети» о признании строения самовольной постройкой и обязанности снести ее и по встречному иску АО «Ставропольские городские электрические сети» (АО «Горэлектросеть») к Сердюковой Альбине Александровне об установлении сервитута. [7]

Список источников

1. Российская Федерация. Закон. Гражданский Кодекс Российской Федерации [Текст] : Ч. 1: [от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ, в ред. от 14.04.2023г. № 121-ФЗ] // Рос. газ. 1993. – 25 дек.
2. Российская Федерация. Закон. Земельный Кодекс Российской Федерации [Текст] : [от 30.10.2011г. № 211-212, в ред. от 28.04.2023г. № 150-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 44. Ст. 4147.
3. Крупейников, К.В. Сервитут в Древнем Риме и его рецепция в законодательство России [Текст]: Монография. // Право и практика. – 2018. – № 4. С. 27–29.
4. Римское частное право [Текст] : учебник для бакалавров / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. - М.: Издательство Юрайт, – 2013. – С. 95.
5. Савельев, В. А. Сервитуты и узупфрукт в римском классическом праве [Текст]: Монография. // Журнал российского права. – 2011. № 11. – С. 92–102.
6. Дубровина, А. Н. История развития сервитутов в отечественном законодательстве [Текст] / А. Н. Дубровина // Казань : Молодой ученый исследования молодых ученых : материалы XXX Междунар. науч. конф. –2022. – С. 22–29.
7. Решение Шпаковского районного суда г. Михайловск от 25.06.2021 г. по делу № 2-1467/2021 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ – Режим доступа : <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.05.2023).
8. Соборное Уложение (1649) // Хрестоматия по истории государства и права России / Сост. Ю.П. Титов. М., – 2008. – С. 47–138.
9. Дигесты Юстиниана. // Перевод с латинского И.С. Перетерский. М. – 1956. – С. 95.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЬ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАКУПОК

СЕРГЕЕВА АЛЁНА АЛЕКСЕЕВНА

магистрант

ОЧУ ВО «Международный юридический институт»

*Научный руководитель: Свечникова Ирина Васильевна**к.ю.н., доцент**ОЧУ ВО «Международный юридический институт»*

Аннотация: в статье рассматривается комплаенс-контроль, который необходим для соблюдения антикоррупционного законодательства в сфере закупок. Внедрение системы антимонопольного комплаенса включает в себя множество аспектов, таких как правовой анализ положений о закупках, закупочной документации, документов для внутреннего пользования, разработку локальных правовых актов, регламентирующих порядок деятельности контрактной службы, подготовку отчетов и заключений о возможных рисках.

Ключевые слова: комплаенс, закупки, организации, нормативное регулирование, коррупция.

ANTI-CORRUPTION COMPLIANCE CONTROL DURING PROCUREMENT

Sergeeva Alena Alekseevna

Scientific adviser: Svechnikova Irina Vasilyevna

Abstract: the article considers compliance control, which is necessary to comply with anti-corruption legislation in the field of procurement. The implementation of the antimonopoly compliance system includes many aspects, such as the legal analysis of procurement regulations, procurement documentation, documents for internal use, the development of local legal acts regulating the activities of the contract service, the preparation of reports and conclusions on possible risks.

Key words: compliance, procurement, organizations, regulatory regulation, corruption.

Комплаенс представляет собой систему внутреннего обеспечения соответствия организации требованиям законодательства; совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом организации, направленных на соблюдение требований законодательства, предупреждение его нарушения, а также на создание механизмов анализа, выявления и оценки рисков опасных сфер деятельности, обеспечение комплексной защиты организации [7, с. 35].

Как отмечает Крохина Ю.А. «комплаенс представляет собой совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом организации» отражена форма закрепления этих мер. Чаще всего они закрепляются внутренними документами организации [7, с. 36].

При этом целью комплаенса определяется «соблюдение требований законодательства, предупреждение его нарушения», то есть он направлен на то, чтобы компания внутри своих процессов знала, какие у нее есть риски, и старалась их снижать [7, с. 37].

На сегодняшний день выделяют пять самых важных и необходимых элементов комплаенса, способствующих продуктивной работе организации.

1. «Тон сверху»: отношение руководства и его приверженность соблюдению требований, т.е. не просто "соблюдение", а соответствующая политика компании.

2. Выявление и оценка рисков: анализ деятельности компании и выявление областей наибольшего риска, где могут возникнуть проблемы.

3. Минимизация рисков: могут использоваться различные методы, в зависимости от характера выявленных рисков, размера компании, масштаба ее деятельности, принятия внутренней документации, создания горячей линии, проведения внутренних аудитов, создания системы внутреннего аудита и т.д. Если серьезного риска для компании нет, то целесообразно свести этот риск к минимуму и нет необходимости обременять им компанию.

4. Обучение и информирование. Основная цель такой системы заключается не только в том, чтобы все сотрудники были осведомлены о системе соответствия, но и в том, чтобы они понимали, зачем она нужна, почему они должны ее соблюдать, как следовать правилам, как им следует вести себя в той или иной ситуации и как они могут получить совет от своих руководителей. Ключ к этому - понимание того, что делает компания.

5. Мониторинг и аудит: соблюдение правил должно контролироваться, а результаты их применения регистрироваться и проверяться. Это позволит обновить информацию о возникающих рисках, понять, эффективны ли применяемые методы, и не упустить возможности что-то изменить в случае необходимости [8, с. 16].

Составлен перечень нарушений антимонопольного законодательства в Росреестре и его территориальных органах с указанием нарушенных норм антимонопольного законодательства, с кратким изложением содержания нарушений, указанием последствий допущенного нарушения и данных о его рассмотрении антимонопольным органом, позиции антимонопольного органа, сведений о мерах по устранению нарушений, а также о мерах, направленных на недопущение нарушений в будущем; Проведен анализ выявленных нарушений антимонопольного законодательства в деятельности Росреестра и его территориальных органах за 2022 год, (наличие предостережений, предупреждений, предписаний, штрафов, жалоб, возбужденных дел). В результате проведенного анализа нарушений антимонопольного законодательства в деятельности Росреестра за 2022 году выявлено: центральным аппаратом Росреестра было проведено 425 закупок, в том числе, 46 электронных аукционов, 30 открытых конкурсов в электронной форме, 1 закрытый конкурс, 49 контрактов с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), 299 договоров (счетов) – закупки малого объема. в контрольный орган в сфере закупок участниками закупок была подана 1 жалоба на действия (бездействие) должностных лиц и комиссий Росреестра при осуществлении закупок в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». По результатам рассмотрения контрольным органом жалоба признана необоснованной. В рамках ежегодно проводимого проекта «Национальный рейтинг прозрачности закупок» Росреестр в 2022 году получил оценку «Высокая прозрачность» в секторе государственных и муниципальных закупок [6].

Крупные компании на российском рынке имеют большой опыт соблюдения нормативных требований. Поэтому они способны добиваться соблюдения требований к своим контрагентам в договорных отношениях.

В случае с государственными закупками это проявляется через внутренние и внешние системы управления. Количество и уровень нарушений подлежат тщательному контролю, чтобы убедиться, что поведение заказчика соответствует требованиям законодательства. Все заказчики должны стремиться к минимизации рисков и борьбе с коррупцией.

Комплаенс-система в государственных (муниципальных) закупках включает в себя несколько этапов [9, с. 98]:

1. Специалист по закупкам определяет круг рисков.
2. Осуществляется оптимизация закупок. Под совершенствование попадают все этапы закупочной процедуры: от планирования закупок до исполнения и расчета с исполнителем.
3. Выделяются критерии выбора исполнителей.

Торги проводятся только в единой информационной системе и на авторизованных торговых площадках, таких как РТС-тендер, АО «Сбербанк-АСТ», ЭТП «Фабрикант», АО "РАД", АО «ЕЭТП» и т.д. Для документации используются государственные информационные системы. Комплаенс – это не только внешний, но и внутренний инструмент. Если все сотрудники соблюдают закон и не допускают нарушений, процесс становится упорядоченным и продуктивным. Каждой организации необходимо разработать и утвердить процедуры оценки эффективности самоконтроля [7, с. 37].

В целом практика антикоррупционного комплаенс-контроля в России сегодня имеет проблемы на каждом из трех уровней: индивидуальном, организационном и институциональном.

Ряд проблем возникает на индивидуальном уровне. Например, такие как некомпетентность, комплаенс-нигилизм антикоррупционных норм, двойные стандарты в системе руководство-подчинение и т.д. Для решения этих проблем понадобится много времени для того, чтобы произошла смена поколений, большое количество вложений в образование, финансовую грамотность и антикоррупционную информированность граждан. В образовательных учреждениях можно ввести отдельный предмет для обучения студентов этим знаниям, для более старшего поколения также можно открыть курсы повышения квалификации в разных областях по направлению антикоррупционной составляющей. Государственные органы, со своей стороны, должны направить все силы на улучшение эффективности российского законодательства в целом и сформировать положительный имидж правоохранительной и правоприменительной системы в глазах всего населения. Данные меры помогут истребить все проявления правового нигилизма в России. [9, с. 99].

Внутренняя борьба за самостоятельность комплаенс-функции между департаментами, чрезмерно общие нормы и принципы, зафиксированные в корпоративных антикоррупционных политиках и регламентах организации, и в целом, дефицит антикоррупционной комплаенс-деятельности компании – это наиболее острые проблемы организационного уровня.

Эти проблемы требуют времени для решения и адаптации относительно новых комплаенс-функций к реалиям российского корпоративного управления. Это отражается в успешности антикоррупционной комплаенс-практики и активном участии руководства компаний в продвижении культуры неприятия коррупции. Для достижения этого успеха необходимо зафиксировать нормы и принципы антикоррупционной составляющей организации в узком значении, делая упор на основные виды деятельности компании. Итогом такой работы может стать локальный нормативный акт, который будет фундаментом антикоррупционной политики этой фирмы.

Ведущими проблемами на институциональном уровне являются недостатки российского антикоррупционного законодательства и нерешительное отношение государства к вопросам, связанным с борьбой с коррупцией во всех ее проявлениях. Первое место в решении этих проблем занимают органы государственной власти, такие как: Правительство РФ, Федеральное собрание РФ, Администрация Президента РФ, правоохранительные органы. Так, согласно Указу Президента РФ Владимира Путина «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы», один из разделов документа предполагает совершенствование мер по противодействию коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц. Данный документ предусматривает ряд действий со стороны Правительства РФ и Генеральной прокуратуры РФ.

Ужесточение антикоррупционного законодательства, а также формирование четкой позиции властей, отвергающей все формы коррупции, включая неформальные и нематериальные – направления, которые помогут найти решение в борьбе с проблемами институционального уровня. Проблемы институционального уровня привели к отсутствию желания руководства организаций внедрять антикоррупционные мероприятия в свои компании. Эти последствия сказываются на сотрудниках, которые, в свою очередь, остаются неосведомленными об основных принципах противодействия коррупции.

В связи с тем, что антикоррупционное законодательство в России несовершенно, это приводит к путанице в определении и классификации коррупции, что заставляет компании игнорировать неформальные признаки коррупции и при разработке антикоррупционной политики руководствоваться только основными общими принципами. Противоречивая интерпретация понятия коррупции на законодатель-

ном уровне приводит к неопределенности внутренней политики организации, что провоцирует пренебрежение ее внутренним нормам и «комплаенс-нигилизм» среди сотрудников департаментов [9, с. 100]. Так, ЗАО «А», пытаясь затянуть процесс выплаты долга: перечислило деньги на депозитный счет нотариуса города Москвы Р. и пыталось обжаловать результаты торгов в плоть до Высшего Арбитражного суда РФ. Однако, суды всех инстанций признали законность проведенных торгов в пользу ИП М. Деньги были взысканы с ЗАО «А.» [10].

Подводя итог, отметим, что на сегодняшний день мы находимся на ступени институционального уровня, где решаются проблемы формирования и развития антикоррупционного комплаенс-контроля в организациях российского рынка. Эти организации ждут от представителей власти твердой позиции, в которой они будут отрицать коррупцию в любых ее проявлениях. Помимо этого, антикоррупционное законодательство нуждается в модернизации, связанной с легальным закреплением в нормативных актах широкого понятия термина коррупции.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации [: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., № 1-ФКЗ) Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2020. – № 11, ст. 1416.
2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 14.07.2022 №104-ФЗ) "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц"(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2022)// СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1), ст. 4571; 2022. №16, ст. 2606.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 06.02.2023 №12-ФЗ) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)// СЗ РФ. 2008. №52 (ч. 1), ст. 6228; 2023. №6, ст. 919.
4. Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // СЗ РФ. 2017. №52 (Часть I), ст. 8111.
5. Распоряжение Правительства РФ от 18.10.2018 № 2258-р «Об утверждении методических рекомендаций по созданию и организации федеральными органами исполнительной власти системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» // СЗ РФ. 2018. №44, ст. 6777.
6. Доклад об организации и функционировании в Федеральной службе государственной регистрации, кадастр и картографии системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации (антимонопольного комплаенса) за 2022 год // URL: <https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/20-upr/Доклад%20по%20антимонопольному%20комплаенсу%20за%202022%20год.pdf> (Дата обращения: 18.05.2023).
7. Крохина Ю.А. Юридическая сущность комплаенс-контроля в хозяйствующих субъектах с государственным участием // Юридическая наука. 2019. № 1. С. 35–39.
8. Поддубная О.С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: учебное пособие для вузов / Москва: Издательство Юрайт, 2023. 101 с.
9. Румянцева Ю.Н. Антимонопольный комплаенс как часть комплаенс- программы соблюдения законодательства Российской Федерации // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. 2019. № 2. С. 11-15.
10. Определение ВАС РФ от 25.12.2013 № ВАС-18458/13 по делу № А40-171850/12 «Об отказе в передаче дела в президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // «Официальный интернет-портал правовой информации» URL: www.pravo.gov.ru (Дата обращения: 09.04.2023).
11. Единая информационная система в сфере госзакупок. [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (Дата обращения: 03.04.2023).

© А.А. Сергеева, 2023

УДК 347.453.01

КАРШЕРИНГ: АНАЛИЗ ПРИРОДЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

ГУНИНА КСЕНИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА,
ФАДЕЕВА АННА АЛЕКСЕЕВНА

студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Демкина Елена Анатольевна
преподаватель кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: в последнее время актуализировались вопросы, связанные с краткосрочной арендой транспортного средства – каршеринга. Пристальное внимание вызвано тем, что договор каршеринга не закреплен на законодательном уровне, в связи с чем существуют различные точки зрения относительно правильного применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации. На основании проанализированных нормативно правовых актов и их положений, а также мнений представителей юридических сообществ, считается рациональным отнесение договора каршеринга к самостоятельному виду гражданско-правового договора, с последующим закреплением в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: договор каршеринга, прокат, аренда транспортных средств без экипажа, Гражданский кодекс Российской Федерации, краткосрочная аренда, правовая природа.

CARSHARING: ANALYSIS OF NATURE CIVIL LEGAL CONTRACT

Gunina Ksenia Vyacheslavovna,
Fadeeva Anna Alekseevna

Scientific adviser: Demkina Elena Anatolievna

Abstract: Recently, issues related to the short-term rental of a vehicle - carsharing - have been updated. Close attention is due to the fact that the car sharing agreement is not fixed at the legislative level, and therefore there are different points of view regarding the correct application of the norms of the Civil Code of the Russian Federation. Based on the analyzed regulatory legal acts and their provisions, as well as the opinions of representatives of legal communities, it is considered rational to classify a car sharing agreement as an independent type of civil law agreement, with subsequent consolidation in the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: carsharing agreement, rental, lease of vehicles without a crew, Civil Code of the Russian Federation, short-term lease, legal nature.

В настоящее время актуализировалась возможность воспользоваться арендованным автомобилем на то время, на которое он необходим, при этом не беспокоясь о его обслуживании у дилеров или на станции технического обслуживания. Такой вариант удобен для водителей, которые либо не имеют собственного транспортного средства, либо не предпочитают прибегать к услугам общественного транспорта, но при этом они находятся в поисках подходящего способа передвижения.

В законодательстве данная возможность получила название – каршеринг. В п. 1.1 Постановле-

ния Правительства Москвы от 31.08.2011 года каршерингу дается следующее определение: «краткосрочная аренда с поминутной тарификацией (до 24 часов) легковых автомобилей физическими лицами для целей, которые не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности» [1]. Однако в 2020 году было принято Распоряжение Правительства РФ, в котором под каршерингом следует понимать вид краткосрочной аренды транспортного средства у профильных компаний (carsharing) [2]. Стоит обратить внимание на то, что в Распоряжении каршерингу дано несколько иное толкование, а именно: исключено ограничение краткосрочной аренды до 24 часов – теперь разрешена аренда на 5-7 суток; а также не уточняется кому может быть предоставлен каршеринг, но отмечается субъект предоставления транспортного средства – профильные компании.

Основной проблемой является неурегулированность договорной конструкции каршеринга на законодательном уровне, в связи с чем в юридической литературе возникают споры относительно правовой природы договора. Проанализируем детально сложившиеся подходы.

Некоторые ученые, в лице Ю.Н. Боярской, Т.В. Богачевой, относят договор каршеринга к разновидностям договора проката [3]. Так, они отмечают следующие общие признаки: «субъектный состав – в обоих договорах в качестве арендодателя выступает лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, а арендатором – физическое лицо; схожие цели арендатора – удовлетворение личных потребностей и арендодателя – извлечение прибыли; обязанность по капитальному ремонту лежит на арендодателе; предмет в обоих договорах предоставление пользователю движимого имущества во временное владение и пользование» [4, С. 112]. Конечно, рассматриваемый подход обладает положительными аспектами, но во внимание, в данном случае, не принимаются отдельные особенности договора каршеринга.

Во-первых, договор каршеринга может быть заключен не только между лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, и физическим лицом, но также и между двумя юридическими лицами. Так, делая промежуточный вывод, в договоре каршеринга субъектный состав шире, чем в договоре проката. Во-вторых, п. 3 ст. 626 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (далее – ГК РФ) закрепляет, что договор проката является публичным договором [5]. А исходя из положений ст. 426 ГК РФ договоры о краткосрочной аренде транспортных средств не являются публичными договорами, что, в свою очередь, характерно для каршеринга. В-третьих, п. 1 ст. 627 ГК РФ закрепляет, что договор проката заключается на срок до одного года, а для каршеринга же предусмотрены различные тарифы: фикс, минуты, часы, дни, выходные и межгород. В-четвертых, форма договора также различна: в п. 2 ст. 626 ГК РФ закреплена письменная форма договора проката, а каршеринг предусматривает электронную форму заключения договора, то есть через специальные приложения – так называемые смарт-контракты. Таким образом, вышеупомянутые положения подтверждают мнение о том, что договор каршеринга не является разновидностью договора проката.

Характеризуя второй подход, А.И. Бычков, Е.В. Шестакова относят договор каршеринга к разновидностям договора аренды транспортного средства (далее – ТС) без экипажа [6, С. 10]. Однако и в данном случае рассматриваемые договоры имеют существенные различия.

Согласно статье 643 ГК РФ договор аренды ТС без экипажа заключается в письменной форме, а договор каршеринга, как упоминалось ранее, заключается в электронной форме. Далее, договор аренды ТС без экипажа является реальным, то есть момент заключения договора определяется моментом передачи ТС арендатору, а договор каршеринга же является консенсуальным видом договора, то есть предмет передается не в момент заключения договора, а в момент требования арендатора, которое выражается посредством мобильного приложения. Более того, в статье 644 ГК РФ закреплена обязанность арендатора поддерживать автомобиль в надлежащем состоянии, равно как и проводить текущий и капитальный ремонты. Также в статье 646 ГК РФ отмечено, что арендатор несет расходы на страхование арендованного ТС без экипажа, в договоре каршеринга же данные обязанности ложатся на арендодателя. Наконец, согласно статье 647 ГК РФ договор аренды ТС без экипажа предусматривает возможность сдачи арендованного ТС в субаренду, а для договора каршеринга же данное право отсутствует.

Таким образом, отождествлять договор каршеринга по своей правовой природе с договором аренды ТС без экипажа не представляется возможным.

Наиболее интересным для размышления является заключительный подход О.В. Гридневой, которая характеризует договор каршеринга как смешанный, так как в нем содержатся элементы различных договорных правоотношений, а именно проката, аренды ТС без экипажа, страхования и др. Но при этом, данные элементы не являются ключевыми, поэтому необходимо урегулировать этот вопрос на законодательном уровне и выделить договор каршеринга как самостоятельный вид гражданско-правового договора.

Подводя итог всему вышесказанному, считаем необходимым дополнить главу 34 ГК РФ параграфом 3.1 под названием «Каршеринг». Следовательно, закрепленные положения о краткосрочной аренде позволят, в свою очередь, устранить существующие разногласия о правовой природе договора, а также поспособствуют наиболее целесообразному применению их на практике.

Список источников

1. Постановление Правительства Москвы от 14.09.2021 № 1422-ПП «О внесении изменений в Постановление Правительства Москвы от 15 февраля 2011 г. № 32-ПП и от 17 мая 2013 г. № 289-ПП» // URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/47066220/> (дата обращения: 16.05.2023 года).
2. Распоряжение Правительства РФ от 25.03.2020 № 724-р «Об утверждении Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования» // СЗ РФ. 2020. № 13. Ст. 1995.
3. Гришаев С. П., Богачева Т. В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая // СПС «КонсультантПлюс».
4. Боярская Ю.Н. Виды договоров аренды транспортных средств // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5. С. 110-112.
5. Часть 2 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.01.1996 №14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №5, ст. 410.
6. Бычков А. Поворкуем о коворкинге // ЭЖ-Юрист. 2017. № 42.

© К.В. Гунина, А.А. Фадеева, 2023

УДК 347.4

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ

ЕВДОКИМОВА РУТА СЕРГЕЕВНА,
ШТАПОВА ВАЛЕРИЯ НИКОЛАЕВНА

студентки
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Макаров Сергей Александрович
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье авторами рассмотрены основные подходы к определению правовой природы договора доверительного управления имуществом. Изучен исторический аспект появления этого института в российской правовой системе. Выявлены особенности данного договора, отличающие его от других гражданско-правовых договоров.

Ключевые слова: договор, доверительное управление имуществом, обязательственное право, вещное право, доверительный управляющий.

THE LEGAL NATURE OF THE CONTRACT OF TRUST MANAGEMENT OF PROPERTY

Evdokimova Ruta Sergeevna,
Shtapova Valeria Nikolaevna

Scientific adviser: Makarov Sergey Alexandrovich

Abstract: in the article, the authors consider the main approaches to determining the legal nature of the contract of trust management of property. The historical aspect of the appearance of this institution in the Russian legal system is studied. The features of this contract that distinguish it from other civil law contracts are revealed.

Keywords: contract, trust management of property, law of obligations, property law, trustee.

Введение института доверительного управления имуществом в российскую правовую систему было обусловлено проведением коренных экономических реформ в стране. При существовании административно-командной системы сфера действия гражданского права была сильно ограничена, однако со временем возникла необходимость в его кардинальных изменениях, в частности, в создании новых правовых инструментов, способных эффективно обслуживать экономику государства. В этом контексте появление института доверительного управления имуществом стало важной вехой в трансформации законодательной базы России. Таким образом, доверительное управление имуществом стало одним из правовых инструментов, позволяющих сделать гражданское право более гибким и адаптивным к современным экономическим вызовам и потребностям [5, с. 135].

Современная наука гражданского права, несомненно, сталкивается с непростой задачей опреде-

ления правовой природы института доверительного управления имуществом. Принято выделять два основных подхода [4, с. 44].

Сторонники первого подхода считают, что для регулирования института доверительного управления имуществом необходимо применять вещное право, поскольку это подтверждается коммерческой природой таких правоотношений. Представители второго подхода считают, что данный институт регулируется обязательственным правом, так как возникновение правоотношений заканчивается заключением договора, который наделяет стороны определенными обязательствами.

Чтобы разобраться, регулируется институт доверительного управления имуществом вещным или обязательственным правом, нужно выделить отличия между этими правами. Согласно ст. 1012 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), «учредитель управления передает свое имущество в управление доверительному управляющему, который в свою очередь обязуется выполнить все необходимые действия в отношении управления имуществом» [1]. Следовательно, объектом управления являются действия, которые необходимо выполнить доверительному управляющему.

Отношения между сторонами договора являются относительными и позволяют учредителю обращаться к доверительному управляющему с определенными требованиями. Доверительное управление возникает на основе договора, который является обязательным элементом отношений между ними. Право доверительного управления отличается от вещного права тем, что оно не является бессрочным, договор может быть заключен на срок, не превышающий 5 лет в соответствии с п. 2 ст. 1016 ГК РФ.

Доверительное управление - это специальная форма управления имуществом, где управляющий не имеет права распоряжаться вещью в собственных интересах, а должен действовать только в интересах учредителя или выгодоприобретателя.

Анализируя особенности института доверительного управления имуществом, можно сделать вывод о том, что между доверительным управляющим и учредителем возникают правоотношения, которые обусловлены обязательствами. Доверительный управляющий при управлении имуществом действует от имени и в интересах учредителя или в интересах выгодоприобретателя и является участником обязательственных правоотношений.

Договор доверительного управления имуществом считается заключенным лишь после передачи имущества в управление доверительному управляющему, соответственно сконструирован как реальный. Л.Ю. Михеевой справедливо замечено, что этот договор нельзя отнести к типу консенсуальных, потому что его существование зависит от действий управляющего и наличия самого имущества [2, с. 88].

Ст. 1016 ГК РФ не даёт чёткого ответа на вопрос о том, возмездный договор доверительного управления имуществом или нет. Она лишь предписывает обязанность уточнить в договоре размер и форму вознаграждения, если таковое предусмотрено. И если договор доверительного управления предполагается возмездным и не содержит соответствующих указаний, он будет считаться незаключенным. В любом случае, закон закрепляет, что договор является возмездным, если не указано обратное. Если же договор сконструирован как безвозмездный, то это тоже должно быть указано в договоре, поскольку гражданским законодательством закреплена презумпция возмездного характера договоров.

Договор доверительного управления имуществом - это особый вид гражданско-правовых договоров, который имеет свои отличительные особенности. В отличие от других договоров, где передача имущества является выполнением обязательства перед другой стороной, договор доверительного управления имуществом нацелен на создание условий для исполнения обязательств доверительным управляющим [3, с. 185]. Данный договор относится к категории договорных обязательств об оказании услуг и предполагает управление имуществом учредителя (в широком смысле этого слова). Договор не ограничивается конкретными сделками или действиями, как другие договорные обязательства, а предполагает выполнение широкого комплекса услуг по управлению имуществом.

С целью предотвращения незаконных действий со стороны третьих лиц, управляющий имуществом имеет право воспользоваться различными вещно-правовыми способами защиты. В соответствии с п. 3 ст. 1020 ГК РФ, управляющий имуществом имеет право на защиту своих прав на имущество, которым он управляет, согласно нормам, установленным в статьях 301, 302, 304 и 305 ГК РФ.

Несмотря на то, что институт доверительного управления является относительно новым элемен-

том российской правовой системы, он уже полностью сформирован и успешно применяется гражданами. Он базируется на обязательственном праве, где договор между сторонами наделяет их определенными обязательствами. Не исключено, что в будущем этот институт может претерпеть изменения, но на данный момент, его правовое регулирование полностью соответствует современным требованиям отечественной доктрины права.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. Доверительное управление имуществом / Л. Ю. Михеева; Под ред. В. М. Чернова. Москва: Юрист, 1999. – 175 с.
3. Колиева А.Э. Договор доверительного управления: понятие и правовая природа // Современная научная мысль. – 2015. – №4. – С. 181-188.
4. Марабян С.С., Дашин А.В. Юридическая природа договора доверительного управления имуществом // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №1-3 (76). – С. 44-46.
5. Наумова Т.Л. Основные этапы становления института доверительного управления имуществом в России // Вестник РУК. – 2008. – №1. – С. 135-140.

© Р.С. Евдокимова, В.Н. Штапова, 2023

УДК 340

РАЗНОВИДНОСТИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ОБЫЧНЫХ ОБЪЕКТОВ СВОЙСТВ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

НИКОНОРОВ ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧстудент
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»*Научный руководитель: Алгазин Игорь Иванович*
преподаватель кафедры гражданского права
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Аннотация: в данной статье приводится аргументация необходимости законодательного разграничения понятия источника повышенной опасности, так как в сейчас у в данный момент времени в 1079 статье Гражданского кодекса нет четкого понятия об источнике повышенной опасности, что усложняет работу судов и процесс защиты прав в целом.

Ключевые слова: источники повышенной опасности, материальные и физические объекты, состояния и свойства.

TYPES OF ACQUISITION OF ORDINARY OBJECTS PROPERTIES OF A SOURCE OF INCREASED DANGER

Nikonorov Vitaly Alexandrovich*Scientific adviser: Algazin Igor Ivanovich*

Abstract: the article considers the need for a legislative differentiation of the concepts of a source of increased danger, since at the moment in 1079 there is no clear concept of sources of increased danger, which complicates the work of courts.

Key words: sources of increased danger, material and physical objects, conditions and properties.

В наше время российские ученые к рассмотрению источника повышенной опасности подходят со стороны, где вред появляется не сам, а только в случае действия на объект каких-либо потенциально опасных свойств, которые в этом объекте уже заложены, а, следовательно, в любой момент могут выйти из-под полного контроля человека по каким-либо причинам (целенаправленно или случайно).

Точка зрения о том, что обычные свойства случайно могут выйти из-под контроля, появляется еще в СССР. Первым научным деятелем, который начал про это говорить, был А.А. Собчак, в том виде, что он дает конкретную характеристику материальным объектам, которые имеют повышенную вредоносность, а также подконтрольных человеку и процессу деятельности с ними, откуда и появляется опасность случайного причинения вреда и от чего зависит объем и характер его причинения.

Основная идея нашей концепции заключается в том, что любой объект может стать повышено опасным для окружающих тремя различными способами, которые позволяют разделить сами возможные источники повышенной опасности соответственно на три группы.

Первый способ выглядит так, что человек сам создает материальные объекты, которые при падении на них определенных свойств неизбежно становятся повышено опасными, так как выйдут из-под полного контроля и нанесут вред. Такими материальными объектами являются различные механизмы, средства передвижения, взрывчатые вещества, оружие, химические (водородные, атомные и т.д.) предприятия. Все эти объекты используются людьми для улучшения жизни, для ее упрощения, но несмотря на это они все равно являются повышено опасными, так как деятельность с этими объектами не предусматривает полный контроль, они неизбежно становятся потенциально опасными, а в таком состоянии они могут причинить вред.

Второй способ заключается в придании объектам, которые изначально не опасны в принципе, опасных свойств за счет определенных действий. В целом деятельность - это труд, направленный на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей. Из этого определения мы видим, что для любой деятельности нужны конкретные материальные объекты. Когда человек занимается какой-то деятельностью, он, используя обычные предметы, переводит их или другие предметы в новые качественные состояния. К примеру, обычная плита, которая используется для постройки дома и просто лежит на земле, не может нести какую-либо опасность, но, если мы эту плиту поднимем повыше, чтобы использовать по назначению, она сразу же станет предметом повышенной опасности. С такими предметами надо быть предельно осторожными, так как если мы отвлечемся и произойдет падение, оно несомненно нанесет вред. Потеря контроля над подобными объектами генерирует вполне реальную потенциальную опасность для людей.

Важно понимать, что понимается под переводом в другое качественное состояние. Если мы просто перекаладываем камни с места на место или перекрашиваем стены в другой цвет, это не будет изменением качественных признаков (есть исключения), поэтому такие действия не несут за собой повышено опасных последствий. Изменение качественных показателей предметов есть приобретение каких-либо новых свойств, которые могут нести потенциальную опасность (например, если массово перестать вакцинировать животных это может привести к эпидемии не только животных, но и людей тесно с ними связанных).

Сам термин повышено опасной деятельности не является абсолютно точным. Для упрощения понимания данной категории права было бы проще расширить формулировку термина, чтобы он звучал как - источник повышенной опасности, который приобретает свою потенциальную опасность в результате перевода его в это состояние целенаправленной деятельностью человека.

Но сейчас мы будем пользоваться уже закрепленной в ГК формулировкой, а именно «Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих».

Третий способ звучит как: изменение свойств материального объекта, который в повседневной практике его использования не относится к числу повышено опасных. Например, меланин сам по себе является полезным веществом, но, если его смешать с молоком, как это сделали китайские производители, это может вызвать массовые отравления. В этом случае повышенную потенциальную опасность создает производитель путем изменения свойств вещей.

Обобщая, можно сказать: в первом случае объект создавали с полезными для человека свойствами (и одновременно потенциально опасными в случаях их выхода из-под контроля) еще до его использования. То есть, повышенная опасность объекта заложена в нем изначально до его применения в работе.

Во втором случае потенциально опасные свойства предмет получает не до его использования, а только будучи вовлеченными в этот процесс, в результате целенаправленной деятельности, в ходе которой изменяются его качественные показатели. Теперь, ранее безопасный предмет, с измененными свойствами, становится повышено опасным и нуждается в постоянном контроле за ним со стороны человека. Это обстоятельство и обуславливает необходимость признавать деятельность повышено опасной для окружающих.

В третьем случае материальный объект имел только полезные человеку свойства, то есть, не был потенциально опасным по своей сути. Но производитель (виновно или случайно) вносит в него качественные изменения, что порождает его потенциальную опасность.

Соответственно, можно сделать вывод, выявлено, что материальные объекты могут стать ИПО тремя различными способами. В первом случае объект получает потенциальную опасность на стадии создания, во втором - эта опасность появляется только в процессе деятельности и только в зависимости от действий человека, а в третьем - человек неудачно видоизменяет свойства объекта, посредством перевода их из тех, которые безопасны, в наоборот, наиболее вредными для человека. Каждую из этих категорий требуется рассматривать отдельно.

Список источников

1. Антимонов, Борис Сергеевич. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. 1952. - 296 с.
2. Белякова, Анна Михайловна. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. 1967. - 56 с.
3. Чередниченко, Л. К. Понятие и виды источников повышенной опасности: 1975. - 48 с.
4. Красавчиков, Октябрь Алексеевич. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. 1966. - 200 с.

УДК 34

ДОГОВОР АРЕНДЫ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

БЕЛЯНКОВ АНТОН АНДРЕЕВИЧстудент
НОЧУ ВО «МФПУ «Синергия»*Научный руководитель: Байбарин Андрей Андреевич*
д.э.н., профессор
НОЧУ ВО «МФПУ «Синергия»

Аннотация: В статье исследуются понятие договора аренды и условия ее заключения, а также анализируется ее гражданско-правовое регулирование. Изучаются виды договоров и проблемы при их заключении.

Ключевые слова: правовое регулирование, гражданское право, договор, аренда, недвижимость.

Scientific adviser: Baibarin Andrey Andreevich

Abstract: The article examines the concept of a lease agreement and the terms of its conclusion, as well as analyzes its civil law regulation. The types of contracts and problems at their conclusion are studied.

Key words: legal regulation, civil law, contract, lease, real estate.

Договор аренды часто используется в жизни любого человека, будь то фирма, индивидуальный предприниматель или физическое лицо. Поэтому знать, то как они регулируются крайне важно в жизни каждого человека.

Рассмотрим важные моменты и понятие договора аренды – так договор аренды это договор, по которому наймодатель (арендодатель) обязуется предоставить имущество в пользование нанимателю (наймодателю) за плату во временное владение и пользование или во временное пользование (статья 606 Гражданского кодекса, часть 1).

При составлении договора учитывать: положения главы 34 ГК, специальные нормы для отдельных видов договоров аренды, они могут быть не только в ГК; общие нормы о подрядном труде (главы 27, 28, 29 ГК). Например, требование согласования всех существенных условий, включая предмет договора (статья 432 ГК РФ).

В своей статье мы бы хотели рассмотреть несколько вариантов договора аренды, различаются они присущими им свойствами. В каких же случаях нужно заключать договоры аренды:

- бывают следующие виды договоров аренды, которые делятся по временному признаку на такие как: с фиксированным сроком и без установленного срока;
- бывают договоры, которые делятся опираясь на предмет на основании которого заключен договор и их определяют как например, аренда вещей, или например, аренда целостной недвижимости
- также некоторые договоры можно разделить опираясь на такой признак как права на собственность или же на имущество, Рассмотрим, какими они бывают.
- первым вариантом, который хотелось бы назвать является аренда частной собственности.
- второй вариант, который хотелось бы назвать
- третий вариант, который хотелось бы назвать аренда государственного имущества;

Договоры аренды в свою очередь могут делиться опираясь на такой признак, как форма собственности. Согласно данному признаку бывают такие виды договоров, как аренда движимого или недвижимого имущества К примеру: (аренда земельного участка, аренда здания или иного капитального вложения, аренда водного объекта и т.п.)

Таким образом опираясь на то, что мы изучили в первой части нашей статьи мы можем сделать вывод, что когда вы задумываетесь о составлении договора аренды вам важно понимать, о каком имуществе идет речь. Некоторые положения зависят от типа договора аренды. Это касается, например, существенных условий и других признаков. Итак, существуют требования к сделкам с недвижимостью: Соблюдение установленной формы. Соглашение должно быть заключено в письменной форме в виде единого документа. Обязательна государственная регистрация договора, если срок его действия превышает 12 месяцев. В противном случае договор не вступит в силу (ст. 651 ГК РФ). Однако можно выделить общие черты данного вида договора.

Обязанности арендатора: он должен содержать имущество в надлежащем состоянии, производить ремонт и нести расходы по содержанию арендованного имущества.

Обязанности арендодателя: он должен произвести капитальный ремонт. В случае, если арендодатель не завладел помещением, арендатор имеет право:

1. произвести ремонт, предусмотренный договором или вызванный неотложной необходимостью, и взыскать с наймодателя расходы на ремонт или отнести их на счет арендной платы. Это означает, что в случае проведения капитального ремонта арендатором арендатор может потребовать возмещения понесенных при этом затрат;
2. попросить соразмерного снижения арендной платы;
3. требовать прекращения и компенсации.

Проблемы: Некоторые виды аренды имеют свою специфику в плане платы. К ним относится установление платы по договору. Итак, в соответствии с статья 630 ГК РФ аренда по договору аренда будет в форме депозита в фиксированной сумме платежей они могут быть периодическими или разовыми.

В-третьих, договор аренды предоставляет право владения имуществом на конкретный срок. Законом могут быть установлены максимальные (предельные) сроки договоров на определенные виды аренды, а также для сдачи в аренду некоторых видов недвижимости. В этих случаях, когда срок аренды по договору не может быть определен и ни одна из сторон не отказалась от договора до установленного законом срока, договор после установленного законом срока соответственно заканчивается.

В заключение нашей статьи мы бы хотели сделать выводы по всему выше сказанному: Первый вывод, который мы можем назвать, объективного перечня важных условий договора аренды в настоящее время нет, так как они в настоящее время определяются пожеланию сторон. Требуется изменение законодательства в данном направлении.

Согласно нашему закону, существует определенный процесс, например для того, что бы работы считались принятыми нужен акта получение передачи имущества, вещей, закрепленных в аренде, так как без этого договор считается незаключенным.

Важным момент, который нужно отметить в нашей статье, с того времени, когда были подписаны акты приема-передачи, договор аренды, который заключался сторонами вступает в силу. Далее важно понимать, что после этого то, что будет происходить с имуществом будет рассчитано в соответствии с пунктами договора. Это сделано, для того, чтобы стороны, которые его заключали могли защитить свои права и не было разногласий.

В заключение хотелось бы сказать, в своей статье нами были рассмотрены: критический обзор эволюции арендных отношений, природа договорных отношений с учетом всей совокупности фундаментальных доктринальных разработок и нормативно-правовой базы. Данные знания полезно применять в обычной жизни и изучить перед заключением договора.

Список источников

1. Абрамова М.С. К вопросу о теоретических основах брачного договора // Приволжский научный вестник. 2012. № 4 (8). С. 63-67.
2. Авлиев В.Н., Колдаева Ц.Ц. Содержание брачного договора в России и Беларуси: сравнительный аспект // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 4 (4). С. 7-16.
3. Авлиев В.Н., Мухлаев Д.В. Прекращение и признание брачного договора недействительным в России и Беларуси: сравнительный аспект // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 5 (5). С. 18-21.
4. Авлиев В.Н., Наранова З.Ю. Изменение и расторжение брачного договора в России и Беларуси: сравнительный аспект // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 5 (5). С. 22-26.
5. Авлиев В.Н., Соколова О.Н. Субъекты и особенности заключения брачного договора по законодательству России и Беларуси // Science Time. 2016. № 2 (26). С. 15-19.
6. Авлиев В.Н., Шураева Б.Н. Понятие и предмет брачного договора по законодательству России и Беларуси // Научный альманах. 2016. № 2-3 (16). С. 263-269.
7. Агамиров Н.И., Антипенков А.А., Гольдин Г.Г. Онтология брачного договора. Учебное пособие. М., 2012.
8. Агеева Г.Е., Зоря А.Г. Проблемы правоприменения института брачного договора // Современные проблемы развития фундаментальных и прикладных наук Материалы II международной научно-практической конференции. 2016. С. 127-131.
9. Акимова И.Ю. Брачный договор: проблемы реализации // Нотариус. 2016. № 8. С. 26-29.
10. Аксенова Д.В. Правовое регулирование вопросов применения брачного договора в международном частном праве // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. № 15. С. 181-184.
11. Алексеев А.И. Брачный договор как средство уменьшения уровня нагрузки на судебную систему Российской Федерации // Актуальные проблемы современного права и политики Сборник научных трудов по материалам Всероссийской студенческой научной конференции. 2016. С. 84-86.

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ СРЕДЫ

ДОБРОРОДНЫЙ ПАВЕЛ ВИКТОРОВИЧ

аспирант

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Аннотация: в статье дано определение понятию и значению принципов права, перечислены их виды. Рассмотрены основные тенденции развития принципов российского права под влиянием процесса цифровизации на примере таких отраслей как гражданское процессуальное право и гражданское право (а именно обязательственное право).

Ключевые слова: цифровизация; принципы права; информационное право; гражданский процесс; состязательность сторон; непосредственность судебного разбирательства.

FEATURES AND PROBLEMS OF APPLYING THE PRINCIPLES OF LAW IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE PUBLIC ENVIRONMENT

Dobrorodny Pavel Viktorovich

Abstract: The article defines the concept and meaning of the principles of law, lists their types. The main trends in the development of the principles of Russian law under the influence of the digitalization process are considered on the example of such branches as civil procedural law and civil law (namely, the law of obligations).

Key words: digitalization; principles of law; information law; civil procedure; adversarial nature of the parties; immediacy of judicial proceedings.

Принципы права – это руководящие нормы права, которые определяют содержание и направления правового регулирования. Для правоприменителя принципы права выделяют следующие позиции:

- это основополагающие положения, которые вместе с предметом и методом правового регулирования поддерживают единство отраслей права;
- правовые принципы устанавливают значение и роль правовых норм, отслеживают связь конкретной правовой нормы с различными сферами жизнедеятельности человека;
- учет правовых принципов правоприменителем позволяет решать вопросы, которые не находят своего отражения в законодательных нормах;
- принципы права определяют векторы развития правовой системы государства [1, с. 375-376].

Принципы права традиционно классифицируются на следующие виды:

1. **Общеправовые принципы.** Данные принципы отражают суть всего процесса правового регулирования общественных взаимоотношений, непосредственно оказывая влияние на законодательную практику. В качестве общего правового принципа можно выделить принцип законности;
2. **Отраслевые принципы.** Данные принципы характерны для той или иной отрасли права. Например, для такой отрасли российского права как гражданское право отраслевым принципом является принцип диспозитивности;
3. **Межотраслевые принципы.** Данные принципы характерны для нескольких отраслей права. К

примеру, и для уголовно-процессуального права, и для гражданского процессуального права характерен как принцип гласности судебного разбирательства [2, с. 56].

На развитие принципов права оказывает влияние целый ряд факторов. Одним из таких факторов является цифровизация.

Быстрый прогресс в науке и технологиях способствует тому, что цифровые технологии внедряются практически повсеместно во все сферы жизни нашего общества. Повсеместное использование цифровой техники (компьютеров, серверов, мобильных устройств) и проникновение всемирной сети «Интернет» можно сравнить с четвертой промышленной революцией. Население как во всем мире, так и в нашей стране, в частности, все чаще и чаще используют цифровое пространство и цифровые средства для удовлетворения своих потребностей: ведут общение и работу через социальные сети и мессенджеры, осуществляют покупки в интернет-магазинах и маркетплейсах, производят операции с криптовалютами валютами и т.д. Естественно, цифровизация общественной среды все больше и больше начинает проникать и в сферу правовых отношений, оказывая влияние как на регулирование отдельных правовых институтов, так и на такие существенные правовые явления как принципы права [3, с. 149].

В научной литературе можно выделить следующие тенденции в развитии принципов права под влиянием повсеместной цифровизации общественного пространства.

1. Содержание общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципов права постоянно изменяется;

2. Возникают новые общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы права [4, с. 30].

Ярким примером первой из указанных тенденций влияния цифровизации общественной среды является такая отрасль российского права как гражданское процессуальное право. Проиллюстрируем сказанное на примере ряда принципов указанной отрасли права.

1. Принцип устности. Постоянное и быстрое внедрение информационных технологий и сервисов оказывает существенное влияние на указанный принцип. Происходит его постепенное обесценивание. Формальный обмен состязательными бумагами нельзя назвать обсуждением в истинном смысле слова. Судебный процесс из устного постепенно превращается в письменный.

2. Принцип непосредственности судебного разбирательства. в классическом своем смысле в условиях проникновения электронных технологий быстро изменяется в пользу принципа процессуальной экономии. Активное использование видеоконференцсвязи (ВКС) приводит к модификации указанного принципа. Доказательственные материалы во многих случаях принимаются судами через цифровые технические средства.

3. Принцип равноправия и состязательности сторон. Внедрение цифровых технологий в ход судебных процессов дает возможность существенно расширить набор процессуальных инструментов для обеспечения делопроизводства. Эти внедрения явно отражаются на применении принципа равноправия и состязательности сторон. Использование современных цифровых технологий рождает новые требования перед пользователями. Требуется развитие специфических технических навыков. Все это приводит к тому, что все участники процессов постоянно должны следить за новшествами в судебной системе и эффективно их использовать в ходе осуществления защиты нарушенных прав и свобод. Реальное состязание сторон имеет место, как правило, только при соблюдении равенства возможностей участников процесса. Доступ к электронной системе правосудия необходимо открыть на равных правах, включая равенство технических возможностей [5, с. 321-322].

Однако цифровизация в рамках гражданского процесса имеет ряд проблемных аспектов. Можно выделить актуальные проблемы внедрения цифровых процессов в правосудии:

- требование к обеспечению широкого круга пользователей средствами информатизации и коммуникации (компьютерами, мобильными устройствами, доступом в сеть Интернет);
- необходимо организовать постоянное повышение компьютерной грамотности всех участников;
- необходимо организовать переход на обязательное формирование административных судебных дел и материалов в электронный формат;
- разрешить различные правоприменительные проблем эксплуатации электронных платформ в судах;

- обеспечить информационную безопасность в судебной деятельности.

Также влияние цифровизации общественной среды привело к тому, что в качестве самостоятельной отрасли права многие ученые выделяют цифровое право. Цифровое право, как и любая иная отрасль права, имеет свои принципы. Можно выделить следующие аспекты цифрового права, которые будут применяться в дальнейшем:

- прозрачность информации о деятельности органов исполнительной власти;
- в связи с небывалым стремительным ростом объемов и источников различной информации принцип поддержания органов исполнительной власти должны обеспечить доверие населения к достоверной информации, в том числе и цифровой;
- владение и управление персональными данными;
- юридической равнозначности любых форматов идентификации личности: традиционного и цифрового форматов;
- нельзя допустить установления приоритета в применении одного формата идентификации личности над другими форматами.

Подводя итог данной статье, необходимо сформулировать следующий вывод. Цифровизация является процессом, который затрагивает большую часть общественных отношений, в том числе и отношений, которые урегулированы нормами права. В связи с этим отечественное право и принципы, на которых оно основывается, должны в полной мере учитывать такие тенденции. Принципы многих отраслей отечественного права трансформируются под влиянием цифровизации. И это вовсе не негативная тенденция. Наоборот – право и его принципы являются динамичными явлениями, они должны в полной мере отражать те изменения, которые происходят в общественной жизни и пространстве. В противном случае, будет существенно снижаться эффективность правового регулирования. Таким образом, цифровизация существенно влияет и в дальнейшем будет существенно оказывать влияние на развитие российского права и его принципов.

Список источников

1. Зуев А. В. Принципы права: понятие и значение в правовом регулировании // Заметки ученого. – 2022. – № 1. – С. 375-377.
2. Каракулева Т. М. Принципы права в современной науке: понятие и сущность // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 72-6. – С. 55-57.
3. Кузьмин И. М., Шумов П. В. Цифровизация реализации права: понятие и пределы // Вестник Владимирского юридического института. – 2023. – № 1. – С. 149-154.
4. Крылов Д. В. Эволюция принципов права в Российской Федерации в цифровую эпоху необратима // Становление и развитие профессии юриста: наследие поколений (памяти юристов-фронтовиков посвящается): сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Тамбов, 2021. – С. 25-30.
5. Галковская Н. Г. Тенденции модернизации принципов гражданского процессуального права условиях цифровизации // LegalTech: научные решения для профессиональной юридической деятельности: сборник докладов IX Московского юридического форума. – М., 2022. – С. 319-323.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14 апреля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

УДК 347.1

ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ СПОСОБА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ, СВЯЗАННЫХ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ

ЗАБОРОНЮК АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

аспирант
НОЧУ ВО МФПУ «СИНЕРГИЯ»

Аннотация: в статье исследуется гражданско-правовое регулирование защиты нарушенных прав в судебном порядке, а также рассматривается практический опыт избрания стороной ненадлежащего способа защиты нарушенного права, повлекшего отказ в удовлетворении исковых требований и наступление соответствующих правовых последствий. По результатам исследования формулируются рекомендации для истцов, обращающихся в суд за защитой нарушенных цифровых прав.

Ключевые слова: способ защиты, гражданско-правовое регулирование, судебная практика, цифровые финансовые активы, объекты гражданского права, цифровая валюта.

PROBLEMS OF CHOOSING A WAY TO PROTECT VIOLATED RIGHTS RELATED TO DIGITAL FINANCIAL ASSETS

Zaboronyuk Alexander Sergeevich

Abstract: the article examines the civil law regulation of the protection of violated rights in court, and also examines the practical experience of choosing by a party an improper method of protecting a violated right, which resulted in the refusal to satisfy claims and the onset of appropriate legal consequences. Based on the results of the study, recommendations are formulated for plaintiffs who apply to the court for the protection of violated digital rights.

Keywords: method of protection, civil law regulation, judicial practice, digital financial assets, objects of civil law, digital currency.

Из буквального толкования статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [1].

Согласно положениям Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закона о цифровых финансовых активах) никто не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг). Требования лиц подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством

Российской Федерации о налогах и сборах (ч. 5, 6 ст. 14) [2].

Важно учитывать, что при неправильном выборе способа защиты нарушенного права, нарушении процедуры извещения доверительного управляющего, выявленных недостатках при оформлении договора цессии и нарушении положений Закона о цифровых финансовых активах, судом будет отказано в удовлетворении заявленных исковых требований в полном объеме.

Рассмотрим на примере судебной практики. ООО «С» обратилось в суд с иском к Е. о взыскании денежных средств. В обоснование иска истцом указано, что между Ш. и Е. был заключен Договор доверительного управления цифровыми финансовыми активами, согласно которому учредитель управления Ш. передает доверительному управляющему Е. на срок, установленный в договоре управления, цифровые финансовые активы в доверительное управление, а доверительный управляющий обязуется осуществлять управление этими цифровыми финансовыми активами в интересах учредителя управления и по окончании срока действия договора управления вернуть учредителю управления указанные активы, а также доходы, полученные в ходе доверительного управления.

Кроме того, между Ш. (цедент) и ООО «С» (цессионарий) был заключен Договор уступки права требования (цессии), согласно которому цедент уступает, а цессионарий принимает право требования к Е. (должник) по договору доверительного управления цифровыми финансовыми активами в полном объеме. В случае же невозможности возврата указанного имущества в натуре, должны быть возвращены денежные средства, эквивалентные стоимости данного имущества, исчисленные в соответствии с п. 3 Договора цессии.

Общая сумма долга Е. перед ООО «С» на составила: количество криптовалюты BTC – 6,0358 единиц BTC; цена за одну единицу BTC по курсу продажи Bitmex – 59 650 долларов США (пятьдесят девять тысяч шестьсот пятьдесят долларов США).

Сумма требований составила 360 035,47 долларов США, что по курсу, установленному ЦБ РФ на 31.03.2021 в размере 75 руб. 60 коп. за 1 доллар США составляет 27 218 681 руб. 50 коп. [3].

При подаче искового заявления и формулировании исковых требований истец позиционировал переданные в доверительное управление цифровые активы как цифровую валюту и, как следствие, имущество, имеющее денежный эквивалент, заявив требование о взыскании данного денежного эквивалента.

Вместе с тем, согласно пункту 2 статьи 1013 ГК РФ, деньги не могут быть самостоятельным объектом доверительного управления. Переданная в качестве объекта доверительного управления криптовалюта не может быть расценена судом применительно к статье 128 ГК РФ иначе как иное имущество.

Суд отказал в удовлетворении требований, указав, что истцом избран ненадлежащий способ защиты права – в рамках рассматриваемых правоотношений не может рассматриваться иск о взыскании, поскольку законом предусмотрена возможность возврата имущества, являющегося объектом доверительного управления. Иск о взыскании может быть заявлен в случае нарушения денежного обязательства – при этом возникают соответствующие правовые последствия.

В случае же когда последствием прекращения договора доверительного управления является возврат имущества, переданного в доверительное управление, суд лишен возможности взыскать данное имущество с доверительного управляющего в пользу учредителя управления – такого способа защиты нарушенного права глава 53 ГК РФ не содержит.

Обязанность доверительного управляющего вернуть учредителю управления имущество, находящееся в доверительном управлении, возникает после соблюдения положений пункта 2 статьи 1024 ГК РФ при условии заблаговременного направления учредителем управления соответствующего заявления.

Вместе с тем истцом должен быть доказан факт направления ответчику уведомления о прекращении договора. В противном случае заключение договора цессии не будет признано судом надлежащим исполнением требований закона об уведомлении стороны договора о прекращении доверительного управления.

Таким образом, на конкретном примере рассмотрены основные проблемы избрания ненадлежащего способа защиты нарушенного права, связанного с цифровыми финансовыми активами. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в рамках рассматриваемых правоотношений не может

рассматриваться иск о взыскании, поскольку законом предусмотрена возможность возврата имущества, являющегося объектом доверительного управления. При формулировании требований истцам необходимо учитывать, что, заявляя требование о взыскании цифровой валюты или ее денежного эквивалента, суд откажет в удовлетворении требований, не решая самостоятельно вопрос о возврате.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – №31 (часть I). – Ст. 5018.
3. Решение Мещанского районного суда города Москвы от 29 ноября 2021 года по делу №2-5221/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/b5ce3bb0-448e-11ed-8948-bd47ab96eb72?documentStatus=2&formType=fullForm> (22.05.2023).

УДК 347.2/.3.

РЕЦЕПЦИЯ ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ВОРОНЦОВ СЕМЕН АЛЕКСЕЕВИЧстудент
КГПИ ФГБОУ ВО «КемГУ»*Научный руководитель: Липунова Лариса Викторовна**к. ю. н., доцент
КГПИ ФГБОУ ВО «КемГУ»*

Аннотация: В статье проведено сравнение виндикационного иска в современном российском законодательстве и в древнеримском. Был проведен анализ объектов виндикации и сравнение понятий добросовестного и недобросовестного собственника. Выделены основные недостатки современного законодательства по сравнению с древнеримским.

Ключевые слова: вещные права, виндикационный иск, вещь, собственность, приобретатель, объекты виндикации.

Vorontsov Semyon Alekseevich*Scientific adviser: Lipunova Larisa Viktorovna*

Abstract: The article compares the vindication claim in modern Russian legislation and in ancient Roman. An analysis of the objects of vindication and a comparison of the concepts of a conscientious and unscrupulous owner were carried out. The main disadvantages of modern legislation in comparison with ancient Roman legislation are highlighted.

Key words: property rights, vindication claim, thing, property, acquirer, objects of vindication.

Рецепция виндикационного иска в современном Российском законодательстве

Начнем с определения понятия виндикационного иска в древнеримском законодательстве. Виндикационный иск – это иск собственника об истребовании имущества к владеющему имуществом не-собственнику. Лица, владевшие имуществом, делились на добросовестных владельцев и лиц, которые владели вещью незаконно.

Виндикационный иск в разные периоды римской империи имел разные формы. В этой работе будет рассмотрен виндикационный иск в классический и постклассический период Римской империи.

В гражданском кодексе РФ понятие виндикационного иска не изменило своего значения.

Виндикация применялась в отношении «всех движимых вещей, как живых, так и тех, которые лишены души, и вещей, которые соединены с почвой»[1, 6.1.1.1.], т.е. в отношении как движимых (включая рабов), так и недвижимых вещей.

Виндикация проводилась в отношении вещей родовых (например, стадо животных) и индивидуально-определенных (например, имение).

Юристы в то время уже делили вещи на простые и сложные. Вещи простые представляют собой

те вещи, которые имеют самостоятельный статус, т.е. не могут быть составными частями другой вещи. Сложные же вещи, наоборот, состоят из нескольких других. Римский юрист Павел приводит в пример руку статуи, присоединенную к скульптуре[1, 6.1.23.2]. Эта рука, согласно Павлу, будет собственностью владельца главной вещи - в данном случае собственностью владельца скульптуры.

Владельцы вещей делились на добросовестных и недобросовестных собственников. Так, понятие «недобросовестный владелец» довольно часто упоминается в Дигестах, например, в первом титуле шестой книги этот термин встречается 4 раза. Четкого определения в Дигестах нет, но можно сделать вывод о том, что добросовестным владельцем имущества является лицо, которое не знало о том, что оно приобретает право собственности незаконно. А недобросовестное лицо - это то лицо, которое заведомо знало о неправомерности владения чужим имуществом.

Понятия недобросовестного и добросовестного владельца сохранились. Так, в статье 303 ГК РФ дается определение недобросовестного владельца, а в 302 – добросовестного владельца. Оба определения соответствуют древнеримскому пониманию этих категорий.

Как отмечает С.В. Моргунов, в римском праве господствовал принцип абсолютной виндикации: «Собственник имел неограниченное право истребовать вещь от всякого, у кого она окажется, следуя известному правилу: *ubi meam rem invenio, ibi eam vindico*»[2, С.13](где я нахожу свою вещь, там я и заявляю на нее права).

Но, исключения для виндикации тоже имели место быть:

1) Ульпиан полагал, что виндцировать можно любую вещь, когда как Пегас считал, что «нельзя виндцировать от того, кому вещь сдана на хранение, или предоставлена в ссуду, или сдана внаем, или кто вступил во владение для исполнения легатов или вследствие предоставления приданого либо для охраны (интересов) ребенка, находящегося во чреве, или от того, кому не предоставлено обеспечения вследствие угрожающего ему вреда, так как все эти лица не владеют»[1, 6.1.9].

2) «Места священные, а также религиозные не могут быть, в качестве принадлежащих нам, предметом вещного иска»[1, 6.1.23.1].

В современном гражданском законодательстве прослеживается тенденция к ограничению абсолютной виндикации. Так, основаниями для ограничения виндикации служат: добросовестность приобретателя; возмездность приобретения; выбытие вещи из владения по воле собственника; сделка, по которой приобретатель получил вещь, отвечает признакам действительности во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем [3, С.237].

Кроме того, нельзя истребовать деньги и ценные бумаги на предъявителя (подробнее о них будет ниже).

Стоит также отметить, что допускалась возможность вернуть не саму вещь, а только её стоимость[1,6.1.68]. «Если он (владелец) не может сделать это (возместить стоимость вещи) по своему злому умыслу, то он присуждается к уплате без ограничений той стоимости, которая заявлена противником на суде, без производства какой-либо оценки. Если он не может сделать это по своему злому умыслу, то он присуждается к уплате без ограничений той стоимости, которая заявлена противником на суде, без производства какой-либо оценки». Таким образом, законодатель старается защитить интересы собственника, причем ответственность для тех, кто не может вернуть вещь, разнится в зависимости от соблюдения принципа добросовестности ответчиком.

В современном законодательстве отсутствие возможности возместить стоимость виндцируемой вещи является пробелом, устранение которого могло бы позитивно сказаться на гражданском законодательстве.

В отличие от древнеримского законодательства, по современному Российскому законодательству виндцируются только индивидуально-определенные вещи и только те родовые вещи, которые имеют индивидуальные признаки[4,С. 90]. А. А. Гусева считает, что объектом виндикации могут быть только вещи (т.е. исходя из статьи 128 ГК РФ, помимо собственно вещей, в эту категорию включаются наличные деньги и документарные ценные бумаги). Наличные деньги, согласно Гусевой, могут быть виндцированы только в том случае, если каждая купюра будет индивидуализирована. Ценные бумаги же виндцируются по правилам статей 301–303 ГК с учетом особенностей статьи 147.1.

Иные объекты гражданского законодательства не виндицируются.

Законодательство древнего Рима предусматривало разную ответственность для собственника, в зависимости от его добросовестности. «Добросовестный ответчик не отвечал за пропажу или ухудшение вещи (и ее плодов и приращений), поскольку то или другое произошло вследствие действия случая. Недобросовестный ответчик отвечал за свой обман за все время, пока он владел вещью, а также с момента предъявления требования – и за случайную пропажу или ухудшение вещи, если только он не доказал, что соответствующий убыток постиг бы истца даже в том случае, если бы вещь была ему передана при самом возбуждении спора. Вор отвечал за случайную пропажу или ухудшение вещи, имевшие место и до предъявления иска».[5, С. 247]

В нынешнем российском законодательстве в статьях 301–306 нет указания на ответственность недобросовестного собственника за ухудшение вещи. Поэтому судам приходится исходить из других норм. В своей практике суды выделяют два подхода к ответственности недобросовестного собственника[6, С.112–113]. Первый предусматривает применение общих норм о причинении вреда не зависимо от добросовестности. Второй предусматривает применение норм о неосновательном обогащении. Оба этих подхода имеют свои проблемы. И я соглашусь здесь с авторами статьи, что эти проблемы можно решить, добавив к вышеназванным статьям отдельную норму об ответственности недобросовестного собственника.

В современном законодательстве есть и другие проблемы. Например, С. В. Моргунов считает, что: «Отсутствие в гражданском законодательстве нормы о приобретении в собственность имущества от несобственника ставит добросовестного приобретателя (ст. 302 ГК РФ) при отказе в удовлетворении виндикационного иска в положение фактического незаконного владельца. Однако фактическое владение как правовой режим принадлежности имущества неизвестно действующему гражданскому законодательству, так как последним признается и охраняется лишь титульное владение» [2, С. 2.]. А Александр Александрович Акатов указывает на коллизию статьи 303, которая входит в противоречие со ст. 10 ГК (Недобросовестный приобретатель может наравне с добросовестным требовать компенсацию за содержание имущества. Это противоречит положению о том, что злоупотребление правом влечет отказ в защите прав) [7, С. 69]

Таким образом, современное российское законодательство позаимствовало у древнеримских юристов такие понятия, как «добросовестный» и «недобросовестный собственник». Право абсолютной виндикации было подвергнуто ряду ограничений. Вместе с развитием общественных отношений, появились новые объекты виндикации (такие, как ценные бумаги).

Современное гражданское законодательство имеет ряд своих «минусов» по сравнению с древнеримским. Так, нормы статей 301–306 многими исследователями предлагается реформировать. Важным недостатком является тот факт, что при невозможности нынешнего владельца имущества вернуть его собственнику, нет возможности замены этой обязанности выплатой стоимости имущества. Кроме того, необходимо установить ответственность для недобросовестного собственника за ухудшение имущества.

Список источников

1. Дигесты Юстиниана // Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. 1, 2 и 3, 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2008, ISBN 978-5-8354-0445-2
2. Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика // Москва : Статут, 2006 , ISBN 5-8354-0361-5
3. Жуков Е. Н. Ограничение виндикации: отдельные проблемы судебной практики // Современная научная мысль. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-vindikatsii-otdelnye-problemy-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 09.05.2023).
4. Гусева А. А. Объект виндикации: проблемы правоприменения // Актуальные проблемы российского права. 2021. №4 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-vindikatsii-problemy-pravoprimeneniya> (дата обращения: 30.04.2023).

5. Орехова О. Ю. Некоторые особенности института виндикационного иска в римском праве // Актуальные вопросы современной науки. 2009. №5-1. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-instituta-vindikatsionnogo-iska-v-rimskom-prave> (дата обращения: 25.05.2023).
6. Кузьмина И. Д., Махиня Е. А. Ответственность незаконного владельца за ухудшение имущества собственника // Вестник СИБИТа 2017. №4 (24) URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-nezakonnogo-vladeltsa-za-uhudshenie-imuschestva-sobstvennika> (дата обращения: 24.05.2023)
7. Акатов А. А. Конкуренция личностей при виндикации: постановка и решение проблемы // Вопросы российской юстиции. 2022. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurenciya-lichnostey-pri-vindikatsii-postanovka-i-reshenie-problemy> (дата обращения: 25.05.2023).

УДК 347.1

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ САМОЗАНЯТЫХ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

СЕРГЕЕВА АЛЕНА АНДРЕЕВНА

магистрант

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), Москва

Аннотация: в данной статье рассмотрены вопросы определения круга лиц, которых можно отнести к числу самозанятых граждан. Также рассмотрены некоторые вопросы применения законодательства о защите прав потребителей к лицам, которые осуществляют свою деятельность без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, но при этом являются плательщиками налога на профессиональный доход, автор приходит к выводу о неприменении к таким лицам положений п. 4 ст. 23 ГК РФ.

Ключевые слова: гражданин, индивидуальный предприниматель, самозанятый, плательщик налога на профессиональный доход, защита прав потребителей.

RESPONSIBILITY OF THE SELF-EMPLOYED IN THE FIELD OF CONSUMER PROTECTION: ANALYSIS OF LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE

Sergeeva Alyona Andreevna

Abstract: This article discusses the issues of determining the circle of persons who can be classified as self-employed citizens. Also, some issues of the application of legislation on consumer protection to persons who carry out their activities without registration as an individual entrepreneur, but at the same time are payers of professional income tax, the author concludes that the provisions of paragraph 4 of Article 23 of the Civil Code of the Russian Federation are not applied to such persons.

Key words: citizen, individual entrepreneur, self-employed, professional income tax payer, consumer protection.

Определению круга лиц, относящихся к категории самозанятых, посвящено немало научных исследований.

Системный анализ норм части первой ГК РФ [1], Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» [2], ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [3] позволяет нам сделать следующие выводы:

1. частные адвокаты, нотариусы и другие занимающиеся профессиональной деятельностью лица, вопреки распространенным позициям государственных органов и граждан, не относятся к числу самозанятых граждан, поскольку в соответствии со ст. 2 Закона «О занятости населения в Российской Федерации», данные лица относятся к числу занятых;

2. самозанятость и занятость соотносятся как часть и целое, понятие занятости структурно включает в себя самозанятость;

3. самозанятость охватывает более широкий круг лиц, чем круг лиц, осуществляющих отдельные виды предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Более того, в настоящее время законодательство и судебная практика позволяют гражданам заниматься отдельными видами предпринимательской деятельности без получения статуса индивидуального предпринимателя, но только в качестве налогоплательщика на профессиональный доход.

Как пример, Московский городской суд рассматривает в совокупности положения абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ и п. 6 ст. 2 ФЗ от 27.11.2018 N 422-ФЗ и приходит к выводу о том, что физические лица вправе заниматься определенными видами предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [4].

В настоящее время в научной литературе активно обсуждается вопрос о применении законодательства о защите прав потребителей в отношении так называемых «самозанятых» лиц.

Например, Савенко Н.Е. отмечает, что «неопределенность гражданско-правового статуса самозанятых лиц проявляется и в отношениях между самозанятыми лицами и потребителями, при этом, самозанятые лица не включены в субъектный состав исполнителей (изготовителей, продавцов) по Закону Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [5, с. 33].

В данной статье мы рассмотрим несколько случаев из судебной практики, которой были рассмотрены споры потребителей с лицами, осуществляющими свою деятельность без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, но являющимися плательщиками налога на профессиональный доход.

Первым мы отметим одно из Решений Пролетарского районного суда города Тулы. Он удовлетворил требования Истца о взыскании с Ответчика (плательщика НПД, не имеющего государственной регистрации в качестве ИП) денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа [6].

Применяя Закон «О защите прав потребителей», суд руководствовался п. 1 ст. 23 ГК РФ и п. 4 ст. 23 ГК РФ, п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 N 17 и информацией с сайта ФНС России. Здесь отметим, что исходя из буквального толкования, п. 4 ст. 23 ГК применяется, если гражданин нарушил требования п. 1 ст. 23 ГК. В данном случае нарушение отсутствует, поскольку абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ предусмотрена возможность осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Данное решение не является единственным, таким образом, правоприменитель часто неверно применяет к таким отношениям п. 4 ст. 23 ГК РФ.

Московский районный суд г. Калининграда, не используя убедительных аргументов, указал, что гражданин является самозанятым, поэтому, исходя из заключенного между сторонами договора и пояснений истца, на сложившиеся между сторонами правоотношения распространяется действие Закона «О защите прав потребителей» [7].

В целом, большое количество судов, применяющих при рассмотрении спора законодательство о защите прав потребителей, указывают в своих решениях следующее: «Анализ вышеприведенных правовых норм свидетельствует о наличии у физических лиц права заниматься определенными видами предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя» [8, 9].

Приходя к решению о применении законодательства о защите прав потребителей, суды используют разную нормативную базу, что свидетельствует об отсутствии единообразной судебной практики.

Отметим, что если законодатель хочет применять к плательщикам налога на профессиональный доход, не являющимся индивидуальными предпринимателями, положения Закона «О защите прав потребителей», то, в действительности, необходимо внести соответствующие изменения и расширить круг продавцов, изготовителей и исполнителей.

В то же время, если гражданин осуществляет предпринимательскую деятельность без регистрации в установленном законом порядке, то к нему применимы положения п. 4 ст. 23 ГК РФ, что нами не оспаривается.

Список источников

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, N 17, 22.04.1996, ст. 1915.
3. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 27.11.2018.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2022 по делу N 33-51841/2022 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. - URL: <https://mosgorsud.ru/> (дата обращения: 14.04.2023).
5. Савенко, Н. Е. О неопределенности и неоднозначности гражданско-правового статуса самозанятого физического лица / Н. Е. Савенко // Проблемы права. – 2022. – № 3(86). – С. 32-35.
6. Решение Пролетарского районного суда города Тулы от 16.12.2022 по делу N 2-2422/2022 // Пролетарский районный суд г. Тулы. - URL: <https://proletarsky--tula.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.04.2023).
7. Решение Московского районного суда города Калининграда от 22.04.2022 г. по делу N 2-354/2022// Московский районный суд города Калининграда - URL: <https://moskovsky--kln.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.04.2023).
8. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 14.11.2022 по делу N 2-2133/2022, 33-12936/2022// Верховный суд Республики Татарстан. - URL: <https://vs--tat.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.04.2023).
9. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 11.04.2023 по делу N 33-3-3138/2023, 2-6869/2022 // Ставропольский краевой суд. - URL: <https://kraevoy--stv.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.04.2023).

© А.А. Сергеева, 2023

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.3

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ ТРУДОВОГО И СТРАХОВОГО СТАЖА ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ В РОССИИ

МЯСНЯНКИНА ВИКТОРИЯ СТАНИСЛАВОВНА,
ПОТАПОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

студенты
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

*Научный руководитель: Ларина Елена Анатольевна
старший преподаватель кафедры административного и трудового права
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»*

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы исчисления трудового и страхового стажа осужденных лиц, а также проводится анализ решения практических задач, возникающих при реализации права на ежегодный оплачиваемый отпуск.

Ключевые слова: Трудовой кодекс РФ, трудовой стаж, страховой стаж, домашний арест, исправительные работы.

SOME FEATURES OF CALCULATING THE WORK AND INSURANCE EXPERIENCE OF CONVICTED PERSONS IN RUSSIA

Myasnyankina Victoria Stanislavovna,
Potapova Darya Vladimirovna

Scientific adviser: Larina Elena Anatolyevna

Abstract: this article discusses the problems of calculating the work and insurance experience of convicted persons, and also analyzes the solution of practical problems arising in the exercise of the right to annual paid leave.

Keywords: Labor Code of the Russian Federation, work experience, insurance experience, house arrest, correctional labor.

В законодательстве Российской Федерации время трудовой деятельности, а также выполнение общественно полезных работ именуется не иначе как трудовой стаж, благодаря которому, у работника возникает право на ежегодный оплачиваемый отпуск, пенсионное обеспечение, получение заработной платы и пособия по временной нетрудоспособности. Согласно Трудовому кодексу РФ наличие трудового стажа является необходимым условием для получения предоставляемых от имени государства гарантий и компенсаций, которые устанавливаются Правительством РФ в соответствии с Федеральным законом от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [1].

Следует отметить, что несмотря на долгое существование нормативно-правового акта на территории России, в законодательстве страны до сих пор отсутствует норма, содержащая юридически вер-

ное, письменно закрепленное понятие трудового стажа. Однако, это не мешает правильно интерпретировать и использовать термин в отечественном праве.

Нельзя не сказать о том, что трудовой стаж, в настоящее время, необходим для получения трудовой пенсии, именно поэтому в него включается продолжительность периода работы и выполнения общественно полезной деятельности, которые позволяют не только выбрать вид пенсии, предоставляемой работнику, но и верно рассчитать размер больничных, оклада, а также иных выплат, которые он должен получить после определенного количества отработанных часов.

Безусловно, на практике возникают определенного рода вопросы, связанные с реализацией предоставленных законодательством норм о пенсионных выплатах, расчетом трудового и страхового стажа, а также выплачиваемыми компенсационными и гарантийными пособиями. Так, на официальный сайт инспекции труда в 2022 году был отправлен запрос с просьбой о консультации на тему исчисления трудового стажа по отношению к лицу, который отсутствовал на рабочем месте в связи с применением к нему такого вида наказания как домашний арест [2]. Действительно, сотрудник был принят на работу 12 октября 2020 года, однако, с 6 сентября 2021 года по 14 июня 2022 года он не выполнял поставленные цели и задачи организацией, поскольку фактически не находился на своем рабочем месте. В первую очередь, следует отметить, что гражданин не скрывал свое отсутствие и поставил в известность начальника организации, в которой работал, уведомив о том, что к нему была применена мера пресечения, частично ограничивающая его свободу передвижения, а также изолирующая его от общества. Собственно говоря, он не имел возможности трудиться. Разумеется, напрашивается вопрос, является ли отсутствие на работе в виду заключения под домашний арест уважительной причиной, а также имеет ли вышеупомянутый сотрудник право на ежегодный оплачиваемый отпуск?

Конечно, сотрудники инспекции труда незамедлительно оставили свой комментарий на сайте для разрешения рассматриваемой ситуации, который содержал не только ответ на поставленный вопрос, но и правовые обоснования. Так, можно утверждать, что время задержания и время нахождения работника под домашним арестом, безусловно, включаются в стаж работы, который дает гражданину право на ежегодный оплачиваемый отпуск, поскольку работник в указанный период времени все еще является сотрудником организации.

К тому же, домашний арест как мера пресечения, применяемая в российском законодательстве, признана уважительной причиной поскольку лицо, в отношении которого вынесено данное положение лишается на определенный промежуток времени, дарованного Конституцией РФ, права на свободу передвижения, что является общеобязательной нормой, а не волеизъявлением гражданина.

Трудовые отношения между организацией и работником на момент распространения действия домашнего ареста не были прерваны. При этом на рабочем месте он отсутствовал не по своей воле, а по уважительной причине, что было выяснено ранее, именно поэтому сотрудник организации не может быть законным способом лишен начисления трудового стажа в период отбывания наказания в виде домашнего ареста.

Кроме того, правовые обоснования рассматриваемой ситуации не только затрагивают отрасль трудового права, но и уголовного, о чем свидетельствуют закрепленные в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации нормы. Так, в соответствии с частью 3 статьи 104 «время привлечения осужденных к оплачиваемому труду засчитывается им в общий трудовой стаж» [3]. В общий трудовой стаж включается фактически проработанное время при выполнении трудовых заданий и добросовестном отношении к труду. Однако, при систематическом уклонении осужденного от выполнения работы соответствующий период времени исключается по решению администрации исправительного учреждения из его общего трудового стажа. Таким образом, можно говорить о том, что действующее отечественное законодательство в совокупности использует все имеющиеся нормы права для разрешения возникающих вопросов. Именно поэтому существует несколько альтернативных вариантов норм, которые закрепляют положения об исчислении трудового и страхового стажа осужденных лиц.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что одним из важнейших юридических фактов, с которым законодатель связывает возникновение большинства правоотношений в сфере гражданского, трудового и социального обеспечения, является трудовой стаж, наличие которого суще-

ственно влияет на объем прав трудоспособных и нетрудоспособных граждан [4, С. 1]. С каждым годом наличие норм, содержащих особенности исчисления трудового стажа осужденных лиц, растет, что способствует совершенствованию правового регулирования не только трудового, но и страхового стажа, которое становится фундаментом дальнейшего реформирования российской пенсионной системы. Так, засчитывая в трудовой стаж период нахождения лица под домашним арестом или иной мерой пресечения, законодатель гарантирует гражданам право на компенсационные и гарантийные выплаты, ежегодный оплачиваемый отпуск, а также зачет времени, проведенного под стражей, в трудовой и страховой стаж, что способствует своевременному получению пенсии в России.

Список источников

1. Федеральным законом от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Онлайнинспекция.рф [Электронный ресурс] // Официальный сайт Инспекции труда – Режим доступа: <https://онлайнинспекция.рф/questions/view/179182> (Дата обращения: 28.04.2023).
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «Консультант Плюс».
4. Свиридова Т.П. К вопросу об особенностях определения трудового и страхового стажа в России // Новое слово в науке: стратегии развития. Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. – 2020. – Чебоксары. – С. 1-4.
5. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС «Консультант Плюс».
6. Кодекс об Административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // СПС «Консультант Плюс».

УДК 336

МАРКЕТПЛЕЙСЫ КАК НОВЫЙ ВИД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

ЗУЕВА ИРИНА АНДРЕЕВНА

студент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Научный руководитель: Прасковьян Дмитрий Александрович

доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос налогообложения маркетплейсов как нового вида предпринимательства и базируется на законодательстве РФ. Автором подробно анализируется процесс налогообложения таких компаний, а также освещаются основные трудности, которые могут возникнуть при определении налоговой базы. В конечном итоге автор делает вывод об необходимости улучшения налогового законодательства в отношении маркетплейсов, чтобы обеспечить эффективное сбор налогов и способствовать развитию данного вида бизнеса.

Ключевые слова: Маркетплейс, предпринимательство, электронная коммерция, налоговый учет и аудит, налоговый режим.

MARKETPLACES AS A NEW TYPE OF ENTREPRENEURSHIP: FEATURES OF TAXATION

Zueva Irina Andreevna*Scientific adviser: Praskoviyin Dmitry Alexandrovich*

Abstract: This article examines the issue of taxation of marketplaces as a new type of entrepreneurship and is based on the legislation of the Russian Federation. The author analyzes in detail the taxation process of such companies, as well as highlights the main difficulties that may arise in determining the tax base. In the end, the author concludes that it is necessary to improve tax legislation in relation to marketplaces in order to ensure effective tax collection and promote the development of this type of business.

Key words: Marketplace, entrepreneurship, e-commerce, tax accounting and audit, tax regime.

Маркетплейс — это онлайн-платформа, на которой продавцы и покупатели могут взаимодействовать, чтобы купить или продать товары и услуги.

По мнению Д. Дедкова «маркетплейс обеспечивает возможность продавцам выставлять свои товары на продажу, а покупателям - находить и покупать нужные им товары, используя единый интерфейс, уровень обслуживания и прозрачность. В маркетплейсе могут участвовать как частные (например, продавцы на eBay, Amazon) так и корпоративные продавцы» [1, с. 93].

С позиции П.В. Шендрикова «маркетплейс представляет собой электронную торговую площадку для мелких и средних предприятий, где продавцы могут создавать свои магазины и вести бизнес в Интернете» [2, с. 10].

Маркетплейс в гражданском праве – это электронная торговая площадка, на которой размещаются товары и услуги от разных продавцов. Он является промежуточным звеном между продавцами и покупателями, предоставляющим им возможность свободно взаимодействовать друг с другом [3, с. 50].

В гражданском праве маркетплейс может быть оформлен как отдельное юридическое лицо или как часть деятельности уже существующей компании. На маркетплейсе также может действовать ряд соглашений, определяющих права и обязанности сторон, порядок расчетов и прочие условия.

Маркетплейс в гражданском праве несет ответственность за качество предоставляемых товаров и услуг, а также за правильность и своевременность расчетов между продавцами и покупателями. Он также должен соблюдать законодательство в сфере защиты потребителей и конфиденциальности данных [4, с. 375].

Маркетплейс может быть зарегистрирован юридическим лицом в форме ООО (общество с ограниченной ответственностью), АО (акционерное общество), ИП (индивидуальный предприниматель), государственное или муниципальное учреждение. В выборе формы юридического лица необходимо учитывать цели и характер деятельности маркетплейса, а также размер бизнеса и планируемые объемы продаж.

ООО является самой распространенной формой для создания онлайн-маркетплейсов, таких как AliExpress, Wildberries, Ozon и др. Акционерные общества (АО) используются менее часто, но такие крупные маркетплейсы, как Amazon и eBay, организованы в виде АО. Кроме того, может существовать маркетплейс в форме индивидуального предпринимательства (ИП) или государственного учреждения, однако они менее распространены.

Каждая форма организации маркетплейса имеет свои преимущества и недостатки. Например, ООО позволяет сократить затраты на налогообложение и организацию бухгалтерского учета, при этом имеет ограниченные возможности для привлечения инвестиций. АО, напротив, может привлечь больше инвесторов за счет эмиссии акций, но требует более сложной организации управления. ИП может быть удобной формой для начала бизнеса, но не обеспечивает юридическую защиту имущества.

Существует несколько самых крупных маркетплейсов: OZON, «Вайлдберриз», «Яндекс.Маркет», «СберМаркет», «Ламода» [5, с. 176].

При выборе формы организации маркетплейса необходимо учитывать аспекты юридического, финансового и управленческого характера, а также потребности и цели бизнеса.

В России налогообложение маркетплейсов осуществляется в соответствии с законодательством. В соответствии с Федеральным законом № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» с 1 января 2019 года все участники электронной торговли, в том числе маркетплейсы, обязаны осуществлять расчеты с помощью контрольно-кассовой техники.

Кроме того, маркетплейсы, как и другие участники рынка, обязаны уплачивать налоги и сборы в соответствии с российским законодательством. Налог на добавленную стоимость (НДС) уплачивается в размере 20% от стоимости услуг или товаров, продаваемых на маркетплейсе. Налог на прибыль уплачивается в размере 20% от прибыли организации.

Кроме того, маркетплейсы обязаны уплачивать налог на добавленную стоимость (НДС), если их оборот в России составляет более 20 миллионов рублей в год. НДС удерживается при каждой сделке между продавцом и покупателем на платформе и уплачивается маркетплейсом в Федеральную налоговую службу.

Также существуют некоторые спорные моменты в налогообложении маркетплейсов, например, вопрос о налогообложении доходов маркетплейса, получаемых с продажи услуг или комиссионных с продавцов. В настоящее время правительство России активно работает над урегулированием этих вопросов.

На маркетплейсах могут продавать индивидуальные предприниматели, организации и самозанятые. В таблице 1 мы можем наблюдать сравнительные данные по налогообложению среди самозанятых, ИП, ООО.

Таблица 1

Налогообложение среди самозанятых, ИП, ООО

	Самозанятый	ИП	ООО
Налог на доходы физических лиц	4%	13%	20%
Единый социальный налог	0	5,1 - 30%	0 - 37,2%
НДС	0	0 - 20%	20%
Налог на прибыль	0	20%	20%

Источник: Составлено автором

Налог на доходы физических лиц на самозанятых взимается путем уплаты ежеквартально налоговой декларации. Единый социальный налог для ИП зависит от их дохода за год. ООО могут уплачивать ЕНВД вместо НДС, если имеют небольшой доход. Налог на прибыль для ИП и ООО начисляется на основе фактической прибыли от деятельности.

В заключении стоит отметить, что тема налогообложения маркетплейсов актуальной и важной для развития электронной коммерции. Налоговые правила и требования, которые должны соблюдаться в данной сфере, являются довольно сложными и неоднозначными. Налоговые органы, в свою очередь, стремятся минимизировать риски уклонения от налогообложения со стороны компаний, участвующих в этом процессе.

Список источников

1. Дедков Д. Роль логистики в экосистемах маркетплейсов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5-4. – С. 93-123.
2. Шендрик П.В. Теоретические особенности функционирования маркетплейсов // МНИЖ. – 2022. – № 10 (124). – С. 10-25.
3. Куликова Оксана Михайловна, Суворова Светлана Дмитриевна Маркетплейс: бизнес-модель современной торговли // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 6 (48). – С. 50-56.
4. Зонова А.В., Горячих С.П., Печенкин К.А. Продажа товаров на маркетплейсах: учет и налогообложение // ЕГИ. – 2022. – № 40 (2). – С. 375-380.
5. Налогообложение субъектов электронной коммерции: проблемы и перспективы [Текст]: монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2010. – 176 с.

© И.А. Зуева, 2023

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.6

АНАЛИЗ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

МЫСИКОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: статья рассматривает вопросы правового регулирования семейных норм в Саратовской области, а также изучает и анализирует, как субъекты Российской Федерации способствуют развитию семейного законодательства.

Ключевые слова: супруги; дети; права и обязанности; брачно-семейные отношения; правовые положения; семейное законодательство, региональное законодательство.

SOCIAL SECURITY OF PRE-RETIREEES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Mysikova Yulia Alexandrovna

Abstract: the article examines the issues of legal regulation of family norms in the Saratov region, and also studies how the subjects of the Russian Federation contribute to the development of family legislation.

Keywords: spouses; children; rights and obligations; marriage relations; legal provisions; family legislation, regional legislation.

В современном обществе правовые нормы играют важную роль. Семейное право не является исключением. Оно необходимо для правильного и полноценного развития семьи как ячейки общества. Именно семейно-правовые нормы закладывают основу для защиты материнства, отцовства и детства. Поэтому и в Российской Федерации особое значение занимают вопросы семьи. Не только федеральные органы регулируют данные отношения. Регионы также участвуют в развитии семейных норм. Именно их изучение и анализ может помочь в понимании влияния региональных норм на семейное законодательство в определенном субъекте РФ.

Семейное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в соответствии с п. к) ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации. Данная норма означает, что не только на федеральном уровне изучаются и регулируются вопросы семьи, материнства отцовства и детства. Региональный уровень также играет важную роль. Присутствует солидарная ответственность у РФ и субъектов РФ по данной категории правовых норм. Субъект Российской Федерации может самостоятельно принимать различные нормативно-правовые акты в данном вопросе, однако нельзя противоречить федеральному законодательству.

Обычно регионы принимают законы о различных льготах, связанных с семьёй. Самым распространённым, очевидно, является материнский капитал. В 2006 году в России был принят закон N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», в котором указаны основные понятия и минимальный размер материнского капитала [1]. В свою очередь, субъекты Российской Федерации не остались в стороне от данной инициативы и приняли схожие законы на региональном уровне.

Если говорить о Саратовской области, то в ней также принимались нормативно-правовые акты, связанные с семейной сферой. Таким, например, является Закон Саратовской области № 212-ЗСО от 28.12.2011 г. «О региональном материнском (семейном) капитале в Саратовской области», который

состоит из 8 статей. Но что же такое региональный материнский капитал и чем он отличается от федеральной помощи? Региональный материнский капитал является единовременной финансовой помощью многодетным семьям при рождении ребёнка. Главное отличие от Федерального материнского капитала заключается в том, что выплаты осуществляются за счёт собственного бюджета субъекта РФ: края, республики, области, города. В соответствии с ст. 7 указанного регионального закона, выплата регионального материнского капитала производится за счет средств бюджета Саратовской области [2]. Другими словами, материнский капитал Саратовской области не зависит от федерального бюджета Российской Федерации.

Ст. 4 Закона Саратовской области № 212-ЗСО от 28.12.2011 г. «О региональном материнском (семейном) капитале в Саратовской области» предусматривает, что размер регионального материнского капитала составляет 100000 рублей. Размер семейного капитала уменьшается на сумму назначенной части семейного капитала. Другими словами, при использовании части регионального материнского капитала размер всего капитала уменьшается на эту сумму.

Можно отметить, что вне зависимости от использования всего семейного капитала либо его части, он индексируется в соответствии с законом Саратовской области об областном бюджете на очередной финансовый год. Например, в 2023 году размер регионального материнского капитала в Саратовской области с учетом индексации составляет 120151,67 руб.

Кроме закона о материнском капитале в Саратовской области существует Закон № 168-ЗСО от 20.12.2022 г. «О ежемесячном пособии в связи с рождением и воспитанием ребенка гражданам на территории Саратовской области». Его принятие связано с Федеральным законом от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» для выплаты ежемесячного пособия для нуждающихся в социальной поддержке беременным женщинам и лицам, имеющим детей в возрасте до 17 лет, если они являются гражданами Российской Федерации и постоянно проживают на территории Российской Федерации. В Законе Саратовской области № 168-ЗСО от 20.12.2022 г. «О ежемесячном пособии в связи с рождением и воспитанием ребенка гражданам на территории Саратовской области» всего 4 статьи. Но его маленький объем не уменьшает его значимость для региона. В данном нормативно-правовом акте указано, какой орган отвечает за назначение и выплату указанного пособия. Таким органом является Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации на основании соглашения между Правительством Саратовской области и Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации [3].

Ещё одним нормативно-правовым актом, принятым в данном регионе, является Закон Саратовской области № 158-ЗСО от 26.10.2012 г. «О ежемесячной денежной выплате на ребенка в возрасте до трех лет гражданам, проживающим на территории Саратовской области, при рождении третьего и последующих детей», состоящий из 9 статей. Данный нормативно-правовой акт регулирует выплату на ребенка в возрасте до трех лет при рождении третьего и последующих детей, если семья проживает на территории региона. Закон направлен на защиту многодетных семей и увеличение рождаемости в Саратовской области. Закон также регулирует размер денежной выплаты, которая ежегодно индексируется. В ст.3 Закона Саратовской области № 158-ЗСО от 26.10.2012 г. «О ежемесячной денежной выплате на ребенка в возрасте до трех лет гражданам, проживающим на территории Саратовской области, при рождении третьего и последующих детей» указано, что начиная с 1 января 2022 года ежемесячная денежная выплата назначается и выплачивается в размере величины прожиточного минимума для детей, установленной в Саратовской области на дату обращения за назначением ежемесячной денежной выплаты [4]. Например, в 2023 году прожиточный минимум в Саратовской области составляет для детей 12576 рублей. Следовательно, и вышеуказанная выплата в 2023 году составляет 12576 рублей.

Данный акт также регулирует порядок расчета среднедушевого дохода семьи для назначения данной ежемесячной выплаты (ст.4), её порядок назначения и выплаты (ст. 5), сроки (ст. 6) и иные нормы.

Также можно вспомнить о Законе Саратовской области № 31-ЗСО от 23.04.2020 «Об особенностях выплаты пособия на ребенка гражданам, проживающим на территории Саратовской области, и сохранения статуса многодетной семьи», состоящий из 4 статей. Данный закон регулирует вопросы выплаты пособий, удостоверений многодетной семье.

Если говорить про другие выплаты, то с 1 января 2023 года в регионе ввели единое пособие семьям с детьми до 17 лет. В то же время в некоторых малоимущих семьях воспитываются дети до 18 лет, еще не закончившие обучение в школе, однако, претендовать на единое пособие они не могут [5].

Размер выплаты должен составлять 50, 75 и 100% величины прожиточного минимума субъекта России.

В Саратовской области в 2023 году единое пособие будут получать те семьи, в которых доход на каждого члена семьи не превышает 12 075 рублей в месяц. Размер данной выплаты на ребенка составит: 6 288 рублей, 9 432 рубля или 12 576 рублей [6]. Полномочия по его назначению передадут Фонду пенсионного и социального страхования России.

«В этой связи предлагается установить пособие в размере 1 тысячи рублей, которое будет назначаться с месяца обращения за его назначением по месяц достижения ребенком 18 лет, - сообщил Сергей Егоров. - Данное пособие будет ежегодно индексироваться на уровень инфляции». Другими словами, Саратовская область и в настоящее время совершенствует региональное законодательство, связанное с семейно-правовыми нормами.

Таким образом, в Саратовской области принято много законодательных актов, связанных с семьей. Они помогают защитить материнство, отцовство и детство в регионе. На наш взгляд, данные нормативно-правовые акты позволяют улучшать материальное обеспечение семей с детьми. Анализ семейно-правовых норм в Саратовской области показывает, что регион заинтересован в повышении рождаемости и защите семьи. В основном, регион принимает законодательные акты, направленные на выплату различных пособий для семей.

Список источников

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (Дата обращения: 25.04.2023).
2. Закон Саратовской области № 212-ЗСО от 28.12.2011 г. (ред. от 01.11.2022) «О региональном материнском (семейном) капитале в Саратовской области» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/933018351> (Дата обращения: 25.04.2023).
3. Закон Саратовской области № 168-ЗСО от 20.12.2022 г. «О ежемесячном пособии в связи с рождением и воспитанием ребенка гражданам на территории Саратовской области» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/467736223> (Дата обращения: 25.04.2023).
4. Закон Саратовской области № 158-ЗСО от 26.10.2012 г. «О ежемесячной денежной выплате на ребенка в возрасте до трех лет гражданам, проживающим на территории Саратовской области, при рождении третьего и последующих детей» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/933020788> (Дата обращения: 25.04.2023).
5. Малоимущим семьям на детей от 17 до 18 лет будут выплачивать по тысяче рублей в месяц – [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://saratov24.tv/news/maloimushchim-semyam-na-detey-ot-17-do-18-let-budut-vyplachivat-po-tysyache-rublej-v-mesyats/> (дата обращения 21.04.2023).
6. Единое пособие со следующего года назначат на 111,5 тысячи саратовских детей – [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://saratov24.tv/news/edinoe-posobie-so-sleduyushchego-goda-naznachat-na-111-5-tysyach-saratovskikh-detey/> (дата обращения 21.04.2023).

УДК 347.6

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА ПО ГЕРМАНСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ УЛОЖЕНИЮ 1896 Г. И ФРАНЦУЗСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ 1804 Г.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ШУГУРОВ АЛЕКСАНДР МАРКОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: статья посвящена сравнительно-правовому анализу основных положений семейного права по Германскому гражданскому уложению 1896 г. и Гражданскому кодексу Наполеона 1804 г. Проводится сравнительное исследование института брака, условий его заключения и возможности расторжения. Рассматриваются имущественные и личные отношения супругов, режим собственности супругов, а также права родителей и детей.

Ключевые слова: Германское гражданское уложение 1896 г., Гражданский кодекс Наполеона 1804 г., кодификация, семейное право, условия вступления в брак, расторжение брака, личные и имущественные отношения супругов, отношения родителей и детей.

THE MAIN PROVISIONS OF FAMILY LAW UNDER THE GERMAN CIVIL CODE OF 1896 AND THE FRENCH CIVIL CODE OF 1804: A COMPARATIVE ANALYSIS

Shugurov Alexandr Markovich

Abstract: the article is devoted to the comparative legal analysis of the main provisions of family law according to the German Civil Code of 1896 and the Civil Code of Napoleon of 1804. A comparative study of the institution of marriage, the conditions of its conclusion and the possibility of dissolution is carried out. The property and personal relations of spouses, the regime of property of spouses, as well as the rights of parents and children are considered.

Key words: German civil Code of 1896, Napoleon's Civil Code of 1804, codification, family law, conditions of marriage, divorce, personal and property relations of spouses, relations of parents and children.

Каждому государству присуща своя национальная правовая система. Однако общие черты объединяют их в правовые семьи. Для всей континентальной Европы характерна романо-германская правовая семья, на развитие которой огромное влияние оказали правовые системы Германии и Франции. Как справедливо отмечает Л.П. Рассказов, развитие правовых систем этих двух стран было теснейшим образом взаимосвязано [1].

Характерной чертой развития гражданского права Германии и Франции в этот период является его систематизация, результатом которой стала кодификация гражданского законодательства. Гражданский кодекс Наполеона 1804 г. послужил образцом для многих европейских стран и даже других контин-

нентов. Помимо Гражданского кодекса Франции крупной кодификацией, которая оказала влияние на законодательство многих стран, в том числе и российское, стало Германское гражданское уложение 1896 г. Данное влияние можно проследить и в нормах брачно-семейного права: брак признавался гражданским договором, допускалось его расторжение, определялся статус членов семьи и внебрачных детей, устанавливался порядок наследования [2, с. 3]. В связи с этим сравнительно-правовой анализ положений семейно-брачного права Германии и Франции XIX века по-прежнему является актуальным.

Институты брака и семьи в некоторой степени сохраняли преемственность консервативных традиций, однако буржуазные преобразования приводили к радикальным изменениям в обществе. В семейном праве Германии и Франции получила признание идея гражданского брака как единственной его формы. В соответствии с Германским гражданским уложением брак являлся светским институтом. Вместе с тем, можно было заключить и церковный брак. В соответствии с Французским гражданским кодексом брак рассматривался как разновидность гражданского соглашения (договора), который регистрируется актом гражданского состояния [3, с. 315]. Поэтому считался действительным брак, заключенный по взаимному согласию. Таким образом, единственно законным признавался гражданский брак, после него допускалось проводить венчание.

Германское гражданское уложение устанавливало условия действительности брака. Брачный возраст для мужчин предусматривался с 21 года, для женщин – с 16 лет. Кроме того, требовалось согласие отца в случае, если в брак вступали несовершеннолетние. Мать имела право давать такое разрешение незаконным детям. Необходимым условием вступления в брак было наличие обоюдного согласия [4, с. 373]. Не допускалось заключение брака между близкими родственниками, свойственниками, а также усыновителями и усыновленными.

Во Франции мужчины могли вступать в брак с 18 лет, а женщины – с 15 лет. Для сыновей до 30 лет и дочерей до 25 лет требовалось также совершить акт почтения, которое заключалось в троекратном обращении за согласием родителей [5, с. 9]. Однако отказ родителей не являлся препятствием к заключению брака. Для внебрачных детей или потерявших своих родителей требовалось согласие опекунов [6, с. 171]. Близкое родство служило препятствием для заключения брака. Однако браки между католиками и лицами, исповедовавшими другие религии, были возможны. Как отмечается в литературе, с конца XVIII века с введением гражданской формы брака разное вероисповедание в странах Западной Европы перестало служить препятствием к заключению брака, например, во Франции с 1791 г., а в Германии с 1875 г. [3, с. 314].

Проводя сравнение положений о вступлении в брак по Гражданскому кодексу Наполеона и Германскому гражданскому уложению, можно сделать вывод о том, что нормы, регулирующие условия вступления в брак, были прогрессивными для своего времени. Оба кодекса закрепили светский брак в качестве законного, тем самым провозгласив приоритет государства перед церковью. Кроме того, в качестве условий заключения брака признавалось согласие как самих брачующихся, так и их родителей. Еще одна общая черта была связана с тем, что брак рассматривался как разновидность гражданско-правового договора. Однако, как отмечают некоторые исследователи, в Германском гражданском уложении более детально регламентировались вопросы экономического характера при заключении брака, а также предусматривались последствия несоблюдения условий обручения [7, с. 136].

Германское уложение предусматривало безусловные и условные основания для расторжения брака в судебном порядке. К первым относились, в частности, прелюбодеяние, покушение на жизнь супруга, злонамеренное оставление супруга. Условные основания, существенность которых оценивалась судом, включали дурное обращение, совершение преступления, безнравственное поведение, душевную болезнь. Следует отметить, что в Германском гражданском уложении расторжение брака связывалось только с обстоятельствами, в основе которых (за исключением § 1569) лежала тяжкая вина этического характера, а не с обоюдным согласием супругов. Таким образом, германское уложение следовало протестантскому церковному праву, которое в качестве основания для расторжения брака предусматривало вину одного из супругов [8, с. 24].

Следует отметить, что в силу католических традиций во Франции до 1792 г. развод не признавался, но возможно было разлучение супругов. Вполне прогрессивным положением, заимствованным из революционного законодательства, являлось правило, допускающее расторжение брака. Однако для обеспе-

чения святости брачных уз провозглашалась власть мужа [5, с. 9]. Развод по Гражданскому кодексу представлял собой сложную процедуру. Основаниями являлись: прелюбодеяние; злоупотребление, грубое обращение или тяжелые обиды одного из супругов в отношении другого; присуждение одного из супругов к тяжкому и позорящему наказанию, взаимное и упорное несогласие супругов (ст. 229 – 233) [4, с. 361]. Прекращение брака было связано со смертью одного из супругов, в числе в случае назначения гражданской смерти в качестве наказания. По истечении трех лет с момента расторжения брака по взаимному согласию, супруги получали право вступить в новый брак. В то же время можно говорить о приниженном положении женщины, поскольку в случае расторжения брака по причине прелюбодеяния она могла быть заключена в исправительный дом на срок от трех месяцев до двух лет. Для мужа таких последствий не наступало. В этом можно проследить рецепцию римского права, когда при императоре Августе устанавливалась уголовная ответственность жены за супружескую неверность [5, с. 10]. В 1816 г., после реставрации Бурбонов, влияние католической церкви снова усилилось, в результате чего гражданский развод был отменен. Возможность расторгнуть брак была вновь закреплена только в 1884 г.

Таким образом, оба кодекса допускали расторжение брака. Германское гражданское уложение предусматривало развод в судебном порядке при наличии исчерпывающих оснований, предполагавших тяжкую вину одного из супругов. Расторжение брака по обоюдному согласию супругов не допускалось. В то время как Кодекс Наполеона, помимо предусмотренных оснований расторжения брака, признавал возможность развода по взаимному согласию супругов.

В конце XIX в. в германском праве семейно-брачные отношения рассматривались с патриархальных позиций. Личные отношения супругов регламентировались правилами § 1354. Доминирующая роль мужа в семье уже не являлась абсолютной, признавалось равенство супругов, которые должны были вести совместное хозяйство, соблюдать верность. Муж обязан был предоставлять жене соответствующее ее положению содержание. Замужняя женщина обладала дееспособностью, хотя и ограниченной, с согласия мужа она могла вести хозяйственное предприятие [4, с. 374].

В литературе подчеркивается, что брачно-семейные отношения во Франции выступали той областью, где проявлялись контрреволюционные тенденции. Как отмечает Т.П. Черных, «полновластие мужа и отца, ограниченная правоспособность и недееспособность замужней женщины – вот принципы, на которых в 1804 году создавалось семейное право» [9, с. 7]. Власть мужа приводила практически к отсутствию дееспособности у жены. В частности, это выражалось в необходимости получения согласия мужа для участия в разрешении споров по гражданским делам. Однако для участия в уголовном или административном процессе такое согласие не требовалось. Можно сделать вывод о приоритете власти мужа, причем не только в имущественных отношениях.

Таким образом, в Германском гражданском уложении и Кодексе Наполеона закреплялась доминирующая роль мужа в семье. Однако в Германии такое главенство уже не считалось абсолютным. В то время как в соответствии с Кодексом Наполеона власть мужа приводила фактически к отсутствию дееспособности жены.

В конце XIX в. в Германии намечалась тенденция перехода от режима общей собственности супругов к режиму раздельной собственности. В германском праве закреплялся режим общности имущества, при котором муж имел право пользоваться и управлять имуществом. Однако законом допускалось заключение брачного договора, в котором мог предусматриваться любой режим имущества [10, с. 13].

Впервые в германском семейном праве закреплялось понятие «внесенное имущество» [11, с. 622]. Согласно §1363 имущество, принадлежащее жене до брака или приобретение ею во время брака, оставалось ее собственностью, но находилось в управлении и пользовании мужа. Супруг наделялся правомочиями пользования, управления, а также распоряжения имуществом с согласия жены [10, с. 13].

Германское гражданское уложение впервые ввело понятие «отдельное имущество жены». Оно могло быть получено по наследству, в результате дарения или приобретено своим трудом и ведением предприятия [12, с. 13]. Можно сделать вывод, что данный режим имущества супругов отражал интересы замужней женщины, невзирая на отсутствие равенства в правовом статусе.

В Кодексе Наполеона воздействие обычного права на брачно-семейные отношения проявлялось сильнее по сравнению с другими институтами. Это видно на примере имущественных отношений су-

пругов. Несмотря на режим общности имущества, муж наделялся правом управлять им и распоряжаться доходами. В то же время до регистрации брака супруги имели возможность выбрать режим имущества в брачном договоре. В этом проявляется сходство положений германского и французского кодексов. В случае установления режима раздельной собственности жена была вправе пользоваться своим имуществом и доходами, но для отчуждения недвижимости требовалось согласие мужа. Если женщина занималась торговлей, то она отвечала по своим обязательствам, а при режиме общности имущества обязательства возлагались на мужа.

Таким образом, германский и французский законодатели закрепили в качестве общего правила режим общности имущества супругов. Муж наделялся правом пользоваться и управлять данным имуществом. Вместе с тем супруги могли заключить брачный договор, в котором бы предусматривался режим общего или раздельного имущества.

В области отношений родителей и детей германский законодатель следовал пандектному праву. Несоввершеннолетние (до 21 года) состояли под родительской властью отца и матери. Особый государственный орган – опекунский суд – осуществлял контроль и надзор за действиями отца вплоть до лишения его права представлять детей. При возникновении разногласий по поводу воспитания детей мнение отца было приоритетным. Германское уложение возлагало на родителей обязанность учитывать потребности ребенка. Они должны были заботиться о личности ребенка и принадлежащем ему имуществе.

Положения Германского гражданского уложения оказались прогрессивными в регулировании отношений супругов и детей, рожденных в браке, но консервативными по отношению к внебрачным детям. Незаконнорожденный ребенок и его отец не признавались состоящими в родстве. Уложение устанавливало юридическую связь внебрачных детей с матерью и ее родственниками. Вместе с тем допускалось признание отцовства в судебном порядке [13, с. 335].

Во Франции в начале революционных преобразований под влиянием просветительской философии произошел ряд изменений. С принятием первых революционных декретов была ограничена власть отца, а в период правления якобинцев она была отменена. Однако на практике стала понятна необоснованность пренебрежения авторитетом родителей. Родители имели неравные права в отношении детей. До наступления их совершеннолетия только отец осуществлял родительскую власть. При этом любые соглашения между родителями о передаче матери отцовской власти признавались недействительными (ст. 1388). В целях воспитания отец при посредстве председателя трибунала округа мог лишить ребенка, не достигшего 16 лет, свободы на срок не более месяца. Право пользования имуществом детей также принадлежало отцу, который представлял отчет об управлении.

В Кодексе идет речь в основном о законных детях. Допускалось признание незаконнорожденных детей. Признанные внебрачные дети получали лишь некоторые права [4, с. 362]. Следует отметить, что внебрачный ребенок не имел права отыскивать своего отца [14, с. 480]. Однако французский законодатель допускал отыскание материнства. Законность ребенка, родившегося через 300 дней после расторжения брака, могла быть оспорена.

Институт усыновления в праве дореволюционной Франции отсутствовал. Впервые об усыновлении детей говорилось в законодательных актах революционного Конвента. Устанавливался возрастной ценз для усыновителей в 40 лет. При этом усыновителями могли быть только лица, не имеющие своих законных детей. Разница в возрасте между усыновителем и усыновленным – не менее пятнадцати лет. Однако допускалось ее снижение до десяти лет при усыновлении детей супруга.

Усыновленные приравнивались в своих правах к детям, рожденным в браке. Процедура усыновления не была связана с гражданством, допускалось усыновление французами иностранных детей, и, наоборот, иностранные лица могли усыновлять французов. При вынесении решения суд учитывал интересы ребенка.

Следует сделать вывод о том, что институт родительской власти имеет некоторые различия в положениях Германского гражданского уложения и Кодекса Наполеона. Так, французский кодекс предусматривал достаточно обширную отцовскую власть. Уложение исходило из того, что воспитание детей – это право обоих родителей, однако при возникновении разногласий превалирует мнение отца. Отношения между родителями и детьми имеют в своей основе кровное родство. Согласно Германско-

му уложению незаконнорожденный ребенок и его отец не признавались родственниками. Однако в судебном порядке допускалось признание отцовства. Согласно Кодексу Наполеона допускалось признание незаконнорожденных детей, но запрещалось отыскание отцовства.

Подводя итог, необходимо отметить, что в конце XVIII и на всем протяжении XIX века европейские страны, в том числе Германия и Франция, отступали от средневековых порядков и переходили к становлению нового социально-экономического строя. В связи с этим активно развивалось и реформировалось гражданское и семейное право, а также проводилась систематизация и кодификация законодательства.

Список источников

1. Рассказов Л.П. Формирование нормативного элемента правовых систем Германии и Франции и влияние этого процесса на другие страны Европы // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 105(01) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-normativnogo-elementa-pravovyh-sistem-germanii-i-frantsii-i-vliyanie-etogo-protsessa-na-drugie-strany-evropy>. (20.05.2023)
2. Туйкина Ю.Р. Историческое соотношение российского гражданского законодательства XVIII-XIX веков и кодекса Наполеона 1804 г.: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Уфа. – 2002. – 23 с.
3. Телепина Н.М., Телепина Н.А. К вопросу о становлении института гражданского брака: сравнительно-правовой обзор правового регулирования брачно-семейных отношений в России и странах Западной Европы в конце XIX века // Вестник университета. – 2014. – № 15. – С. 313-318.
4. История государства и права зарубежных стран: Учеб. / К. И. Батыр, И. А. Исаев и др.; под ред. проф. К. И. Батыра — 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. – 2004. – 496 с.
5. Какоурова Н.А. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в буржуазном праве Франции (по Гражданскому кодексу Наполеона 1804 г.) // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 4. – С. 8-14.
6. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / под ред. К. И. Батыра, Е. В. Поликарповой. – М.: Юристъ. – 2006. – Т. 2. – 519 с.
7. Адыгезалова Г.Э., Ватян А.Г. Сравнительно-правовой анализ условий вступления в брак по Кодексу Наполеона и Германскому Гражданскому Уложению // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации. – 2018. – С. 134-136.
8. Дернбург Г. Гражданское право ГДР. – М. – 1967. – Т. 1. – 428 с.
9. Черных Т.П. Эволюция брачно-семейного права по французскому гражданскому кодексу (Кодексу Наполеона) с 1804 года по настоящее время: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М. – 1982. – 23 с.
10. Колосок С. В. Институты брака и семьи по германскому праву конца XIX в. // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 2. – С. 11-15.
11. Гражданское и торговое право зарубежных стран / под общ. ред. В. В. Безбаха, В. К. Пучинского. – М. – 2004. – 896 с.
12. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2-х т. Т. 2. Современное государство и право / Отв. ред. и сост. Н.А. Крашенинникова. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 672 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://znanium.com/catalog/product/420066> (20.05.2023)
13. Германское право: Гражданское уложение. Перевод с немецкого. Ч. 1 / Науч. ред.: Залесский В.В. – М. – 1996. – 552 с.
14. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров / М. Н. Прудников. — 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт. – 2013. – 811 с.

© А.М. Шугуров, 2023

УДК 34

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНСТИТУТА СЕМЬИ В РФ

ШМЕЛЕВА ОЛЕСЯ ВИТАЛЬЕВНА

магистрант 1 курса
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: Торосян Рима Андраниковна

*канд. юрид. н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского»*

Аннотация: В представленной статье рассмотрены проблемы государственной защиты семьи в РФ. Автором проанализированы особенности данного института. Выявлена и обоснована необходимость внесения изменений в законодательство, способствующих его совершенствованию.

Ключевые слова: Конституция, семья, защита семьи, государственная политика.

STATE PROTECTION OF THE FAMILY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Shmeleva Olesya Vitalievna

Scientific adviser: Torosyan Rima Andranikovna

Abstract: In the presented article, the problems of state protection of the family in the Russian Federation are considered. The author analyzed the features of this institution. Identified and substantiated the need for amendments to the legislation, contributing to its improvement.

Key words: Constitution, family, family protection, public policy.

В современном мире семья выступает фундаментом общества. Фактически, она является микросредой, формирующей условия развития человека как члена общества. Поэтому существенным является значение правовых норм в регулировании и защите данного института общества.

В первую очередь следует отметить положения Конституции РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 38, государство защищает материнство и детство, семью. Согласно соответствию с ч. 2 той же статьи, равным правом и обязанностью родителей выступает забота о детях, а также их воспитание. Кроме того, содержанием ст. 72 Конституции РФ устанавливается, что вопросы, относящиеся к защите семьи, детства, материнства и отцовства, находятся в совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов. Закрепление данных положений на конституционном уровне свидетельствует о высокой значимости для государства их реализации.

В контексте функционирования института семьи важным представляется отметить положения, что были внесены в Основной закон в результате проведения общероссийского голосования по поправкам к Конституции. В результате были закреплены положения, признающие приоритетное значение интересов детей в политике государства. Важно заметить, что данное положение связано с закреплением в ст. 67.1 Основного закона положения, носящего императивный характер, согласно которому государство создаёт благоприятные условия, способствующие всестороннему развитию детей,

воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Также примечательны положения п. 2 и п. 3 ст. 67.1 Основного закона, согласно которым на конституционном уровне закрепляются, в частности, принципы исторической преемственности в развитии российского государства, сохранения традиций и идеалов народа, защиты исторической правды.

Стоит отметить, что, согласно Конституции РФ, меры государственной поддержки семьи выступают в качестве конституционно-правовой гарантии защиты данного института. Это означает высокую значимость в данных процессах государственных гарантий.

Не менее важной представляется роль федерального законодательства в данном вопросе. Ведь оно, фактически, призвано воплощать нормы Конституции РФ на практике. Так, содержание положения ч. 1 ст. 38 Конституции дублируется ст. 1 Семейного кодекса РФ, устанавливающей, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Не менее важной представляется сущность ст. 56 Семейного кодекса РФ. Согласно положениям данной статьи, несовершеннолетнему гарантируется право на защиту в тех случаях, когда о нём перестают заботиться родители, или же когда исполняют указанную обязанность ненадлежащим образом или в недостаточном объёме. Действующий в настоящее время Семейный кодекс РФ в качестве форм осуществления защиты семейных прав предусматривает возможность принятия ряда судебных решений:

- лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ);
- ограничение в родительских правах (ст. 73 СК РФ);
- отмена усыновления (ст. 140 СК РФ);
- восстановление в родительских правах (ст. 72, 76 СК РФ) [1, С. 26].

Заслуживают внимания и положения п. 2 ст. 2 ФЗ от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в РФ». Согласно им, приоритетными процессами воспитания законодателем выделяются, помимо прочего, социокультурные и духовно-нравственные ценности, принятые социальные нормы в интересах человека, семьи, общества и государства.

Кроме того, важным представляется отметить, что Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года устанавливает в качестве ключевого своего принципа укрепление института семьи, а также возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций [2].

Следует констатировать, что действующим законодательством предусмотрен комплекс гарантий, пребывающих под конституционной охраной и охватывающих, главным образом, институт защиты семьи. Данное явление можно проиллюстрировать Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [3]. В данном нормативно-правовом акте законодателем был закреплён список выплат и пособий, имеющих назначение в обеспечении улучшения качества жизни семей, нуждающихся в этом в силу определённых жизненных обстоятельств [4, С. 181]. Однако, несмотря на это, на сегодняшний день существует ряд проблем в данной области.

Например, нередко отмечается, что в РФ большинство многодетных семей относятся к категории малообеспеченных. При этом следует отметить, что сама государственная поддержка в РФ адресована в первую очередь «молодым» и «многодетным семьям». В целом, выбор законодателем данного подхода достаточно ясен, поскольку обуславливается недостаточными темпами естественного прироста населения. Тем не менее, это приводит к ситуации, когда семьи, не подпадающие под категории многодетных и малообеспеченных, зачастую поддержку не получают. То есть, возможны ситуации получения поддержки семьями, по уровню благосостояния не нуждающимися в ней, в то время как нуждающиеся, но не подпадающие под категорию «молодых» и «многодетных» семей, не получают её.

Полагаем, в целях изменений сложившейся ситуации необходима дальнейшая работа в области реализации семейной политики. Объективным актуальным препятствием её совершенствования представляется тот факт, что меры по поддержке семей реализуются различными ведомствами. Это, вне всякого сомнения, способствует определённой неэффективности указанного механизма. В целях устранения названной проблемы в науке в настоящее время активно обсуждаются идеи о закреплении полномочий по поддержке и защите семьи за единым органом. Причём данный орган может быть как новым, так и уже существующим. Указанная государственная структура необходима для сбора и анализа дополнительных демографических данных, без которых невозможно комплексное формирование

семейной политики. Помимо этого, она необходима для выполнения работы, связанной с обеспечением социальных гарантий для семей с детьми. И, помимо этого, обеспечила формирование комфортной среды для развития подрастающего поколения в плане образования, организации летнего отдыха и предотвращения социального сиротства [5, С. 109].

В заключение следует отметить, что в современном мире семья выступает фундаментом всякого общества. В связи с этим, существенное значение в регулировании и защите данного института имеют правовые нормы и государственная политика в целом.

Список источников

1. Давитадзе М.Д., Иваньшина О.В. Современные проблемы конституционно-правовой защиты семьи // Вестник Академии права и управления. 2021. №2 (63). С. 24-28.
2. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения: 15.05.2023).
3. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 22.12.2020) [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102111148> (дата обращения: 15.05.2023).
4. Иваньшина О.В. Конституционно-правовая природа понятия семьи в Российской Федерации // Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития. Материалы XVI международной научной конференции, в 4 частях. Москва. 2020. С. 179-186.
5. Биккинин И. А., Габдрафикова А. В. Реализация государственной семейной политики Российской Федерации // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2021. № 2(59). С. 107-110.

© О. В. Шмелева, 2023

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 330

АКТЫ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БЮДЖЕТНОМ ПРАВЕ

КАЗИЕВ ДАНИИЛ МИХАЙЛОВИЧ

бакалавр

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет»

Аннотация: Данная статья посвящена анализу актов Президента Российской Федерации в бюджетном праве. Выявлены понятие акта и его формы, также проведена подробная систематизация форм. Проведены некоторые размышления о перспективах развития в правовом поле актов Президента Российской Федерации и их влиянии на бюджетные общественные отношения.

Ключевые слова: финансовое право, бюджетное право, Президент Российской Федерации, акты Президента Российской Федерации, указ Президента Российской Федерации, распоряжение Президента Российской Федерации, ежегодное послание Президента Российской Федерации.

ACTS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN BUDGET LAW

Kaziev Daniil Mikhailovich

Abstract: This article is devoted to the analysis of acts of the President of the Russian Federation in budget law. The concept of the act and its forms are revealed, and a detailed systematization of forms is also carried out. Some reflections on the prospects of development in the legal field of acts of the President of the Russian Federation and their impact on budgetary public relations have been carried out.

Key words: financial law, budget law, President of the Russian Federation, acts of the President of the Russian Federation, decree of the President of the Russian Federation, order of the President of the Russian Federation, annual message of the President of the Russian Federation.

Бюджетное право как самостоятельная подотрасль права имеет свою собственную систему источников права. Она включает в себя Конституцию Российской Федерации, Конституции и Уставы субъектов Российской Федерации, бюджетное законодательство, подзаконные акты и международные договоры. В этой статье будут подробно рассмотрены акты Президента Российской Федерации, которые регулируют бюджетные отношения.

Акты Президента - это предусмотренные Конституцией юридические формы выражения решений, принимающиеся главой государства в рамках полномочий, наделённых его Конституцией. В соответствии с главным законом нашей страны Президент Российской Федерации вправе издавать указы и распоряжения. Акты Президента обязательны к исполнению на всей территории РФ. Они носят подзаконный характер и должны соответствовать Конституции и федеральным законам [1].

Проводя анализ правотворческой деятельности главы государства можно выделить как нормативные, так и ненормативные акты. Первые более распространены в практике, с их помощью Президент занимается регулированием бюджетных правоотношений. Вторые связаны с организационными вопросами, например, с назначением должностных лиц или их награждением. Однако в теории права есть мнение, что не установлено специальных указаний на то, что юридическая сила актов Президента РФ является неодинаковой. С формальных позиций они одинаковы по юридической силе [2].

Начнем с подробного разбора указов Президента. Их большое многообразие порождает необходимость систематизации. Во-первых, их можно поделить по институтам бюджетного права: бюджетные

расходы и бюджетные доходы; сбалансированность бюджета; бюджетное устройство и бюджетная система; межбюджетные отношения; бюджетный процесс; государственный и муниципальный долг и так далее[3]. Однако следует отметить, что пик их регулятивного значения уже пройден после того как в 1998 году был принят Бюджетный кодекс.

В качестве примеров таких указов можно выделить Указ «Об укреплении бюджетной дисциплины в части таможенных платежей», согласно которому предоставление льгот по таможенным платежам, отсрочек и рассрочек не допускается, если это идёт в разрез с таможенным законодательством, что направлено на повышение доходной части федерального бюджета, или, например, Указ «О мерах по усилению контроля за использованием средств федерального бюджета», предусматривающий указание Правительству Российской Федерации перейти на казначейскую систему исполнения федерального бюджета с ведением счетов по учёту доходов и средств федерального бюджета. Нельзя не отметить регулярные указы о внесении изменений в Налоговый кодекс, что непосредственно связано с доходами государства.

Во-вторых, акты можно разделить по их адресованности. Это может быть конкретный субъект, например, Правительство Российской Федерации, конкретное министерство или какой-либо другой орган а может быть и неопределённый круг лиц, например, Указ «Вопросы Министерства финансов Российской Федерации», по которому, совершенствуя систему органов исполнительной власти, в ведение Минфина перешли Федеральная таможенная служба и Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка. Стоит отметить, что в данной классификации по количеству указов преобладает первый вид.

Вторым видом подзаконных актов Президента Российской Федерации являются распоряжения, являющиеся ненормативными по своей сути и решающие вопросы оперативного характера. Их также можно разделить на определённые виды для последующей систематизации.

В первую очередь скажем о распоряжениях, с помощью которых происходит управление Резервным фондом Президента Российской Федерации, созданного в рамках статьи 82 Бюджетного кодекса. Его средства направлены на осуществление непредвиденных расходов. Интересный факт - в пункте 3 вышеназванной статьи отмечено, что деньги из такого фонда направляются на соответствующие нужды как на основании указов, так и на основании распоряжений, но практика и анализ уже изданных актов указывают на то, что траты из фонда проходят именно в рамках распоряжений.

Другой вид распоряжений, это распоряжения, принимающиеся на стадии подготовки проекта федерального бюджета. В таких актах Президент оформляет поручения для Правительства предусмотреть бюджетные ассигнования в определённом размере для каких-либо значимых целей.

Ещё один вид, распоряжения по конкретизации субъектов бюджетного процесса, которыми Президент определяет главных распорядителей бюджетных средств - органов государственной власти (муниципальной власти) или значимых учреждений, имеющих право распределять бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственных им распорядителей и получателей бюджетных средств.

Нельзя обойти стороной и тот факт, что небольшая часть учёных отмечает в качестве специфического вида источника права ежегодное послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. Это связано с тем, что такая ежегодная процедура диктуется законодательством и по факту определяет направления внутренней и внешней политики и во исполнения послания принимаются правовые акты уже другими органами власти, в том числе в бюджетной сфере[4].

Подводя итог вышесказанному, хочется сказать, что на сегодняшний день акты Президента Российской Федерации в качестве источника бюджетного права не потеряли свою актуальность, несмотря на некоторое уменьшение их правоприменяемости. Более того, указы, распоряжения и послания, ввиду их эффективности в качестве инструмента совершенствования бюджетной сферы, возможности оперативно и действенно регулировать бюджетные общественные отношения практически всех осиновых институтов бюджетного права, что можно было увидеть на практике на протяжении осуществления специальной военной операции на территории Украины (СВО), по моему мнению, получат еще больше развитие в ближайшем будущем.

Список источников

1. Е. Ю. Грачева, учебник «Финансовое право» 5-е издание 2021 г. - с. 93;
2. Авакьян С. А. Конституционное право России : учеб. курс : в 2 т. М., 2007. Т. 2 - с. 331;
3. Комягин Д. Л. Бюджетное право : учебное пособие / под ред. А. Н. Козырина: Норма: Инфра-М, 2012. - с. 35–36;
4. Семерджян К. А. Политико-правовая природа послания // Философия права. 2009. № 4. - с. 121.

УДК 336.22

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

БУЛАШОВ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Малышева Анастасия Андреевна**к.ю.н., старший преподаватель*

Аннотация: в научной статье рассматриваются проблемы правовой регламентации предоставления инвестиционных налоговых вычетов и пути их решения в России. Автор анализирует эффективность механизма предоставления инвестиционных налоговых вычетов в настоящее время, выделяет основные проблемы, связанные с его реализацией, предлагает ряд решений выявленных проблем. Основное внимание в статье уделено трансформации инвестиционного налогового вычета: объединения различных ИНВ в единый механизм и перехода от дотаций к кредитной системе. Это может значительно упростить процесс получения налоговых вычетов и улучшить условия привлечения инвестиций в Россию.

Ключевые слова: инвестиционные налоговые вычеты, налогообложение, инвестиции, трансформация, ИИС, инвестиционный проект.

INVESTMENT TAX DEDUCTIONS: PROBLEMS AND TRANSFORMATION

Bulashov Konstantin Nikolaevich*Scientific adviser: Malysheva Anastasia Andreevna*

Abstract: The scientific article discusses the problems of legal regulation of the provision of investment tax deductions and ways to solve them in Russia. The author analyzes the effectiveness of the mechanism for providing investment tax deductions at the present time, identifies the main problems associated with its implementation, and offers a number of solutions to the identified problems. The main attention in the article is paid to the transformation of the investment tax deduction: the unification of various INV into a single mechanism and the transition from subsidies to a credit system. This can significantly simplify the process of obtaining tax deductions and improve the conditions for attracting investments to Russia.

Keywords: investment tax deductions, taxation, investments, transformation, IIA, investment project.

Налоговая система Российской Федерации давно привлекает внимание бизнеса и инвесторов не только внутри страны, но и за ее пределами. Одной из наиболее востребованных налоговых льгот является инвестиционный налоговый вычет. Однако существует ряд проблем с применением налогового вычета, которые требуется решить, чтобы сделать инвестирование в России более привлекательным.

В целом, инвестиционные налоговые вычеты представляют собой возвраты налога на прибыль, которые предоставляются инвесторам в качестве стимула для инвестирования в определенные сектора экономики[2]. Например, одним из инвестиционных налоговых вычетов в России является вычет с определенной части суммы расходов, произведенных на научно-исследовательские работы. Существует также вычет с определённой части суммы расходов, потраченных на закупку вновь созданных

производственных активов, а также потраченных на производственные инвестиции, направленные на модернизацию и расширение производства.

Обязательным условием для получения инвестиционных налоговых вычетов, которые появились в 2017 году, является индивидуальный инвестиционный счёт. ИИС в России был создан в 2015 г., он закреплён в Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». В ст. 10.2-1 данного нормативно-правового акта ИИС определяется как счет внутреннего учета, который предназначен для обособленного учета денежных средств, драгоценных металлов, ценных бумаг клиента - физического лица, обязательств по договорам, заключенным за счет указанного клиента, и который открывается и ведется в соответствии с настоящим Федеральным законом и нормативными актами Банка России[1].

По индивидуальному инвестиционному счету предусмотрено два типа налоговых вычетов. В первом случае налогоплательщик может получать налоговый вычет равный сумме денежных средств, внесенных в налоговый период на ИИС. Во втором случае налогоплательщик может получить вычет по налогу на доходы физических лиц в сумме доходов, полученных от операций по инвестиционному счету, по истечении не менее трех лет - что означает, что вся прибыль будет освобождена от налогообложения[3].

Основным принципом инвестиционного налогового вычета является его направленность на развитие определенных регионов и отраслей, что является существенным преимуществом данного инструмента. Например, в случае с инвестиционным проектом по строительству энергоэффективных объектов, инвестиционный налоговый вычет может быть предоставлен только на объекты, расположенные в регионах с повышенными темпами роста годового расчётного периода и занятости. Поэтому компаниям, осуществляющим инвестиции в нелегализованные отрасли, необходимо предоставить возможности получения инвестиционного налогового вычета.

Граждане России получили 2,36 миллиарда рублей из бюджета в 2018 году в качестве налогового вычета по НДФЛ за индивидуальные инвестиционные счета. По данным Федеральной налоговой службы с момента введения ИИС налоговый вычет составил 5,375 миллиарда рублей. За этот период ИИС воспользовались 129,5 тысяч человек, которые внесли на эти счета 41,3 миллиарда рублей. В конце 2018 года на Московской бирже было открыто 598 тысяч ИИС, а участники фондового рынка разместили на них 120 миллиардов рублей. Возможность открыть ИИС была предоставлена с 1 января 2015 года, и за первый год россияне открыли 55 тысяч таких счетов. Физическое лицо может иметь только один договор на ведение ИИС, но в августе 2019 года появилась информация о том, что Центральный банк РФ анализирует возможность разрешения россиянам открывать несколько ИИС[4]. Это поспособствует стимулированию дальнейшего увеличения количества открытых счетов и привлечению большего количества инвестиций на российский рынок. Инвестирование стало более доступным для граждан России, и они начали активнее вкладывать свои финансы в фондовый рынок, используя данную инвестиционную форму.

Думается, что механизм правового регулирования предоставления инвестиционного налогового вычета в России может быть усовершенствован в целях формирования более благоприятной инвестиционной климатической среды и привлечения новых инвестиций в экономику. Есть ряд проблем, которые могут быть решены посредством совершенствования механизма правового регулирования предоставления инвестиционного налогового вычета:

1. Ограниченный список инвестиционных проектов, подходящих для вычета. Список инвестиционных проектов, которые могут получить налоговый вычет, ограничен[5]. Это означает, что многие проекты, которые могли бы привлечь инвестиции, не могут использовать этот механизм. В результате, потенциальные инвесторы могут потерять интерес к определенным проектам. Для того чтобы решить эту проблему, необходимо расширить список категорий инвестиционных проектов, подходящих для вычета. Это позволит более широкому кругу проектов получать налоговый вычет, что привлечет больше инвестиций. Все субъекты РФ должны предоставлять возможность получения инвестиционных налоговых вычетов[6].

2. Сложности в подаче заявки на налоговый вычет - процесс подачи заявки на инвестиционный налоговый вычет может быть довольно сложным и затратным, особенно для малых и средних предприятий. Для решения этой проблемы может быть введена упрощенная процедура подачи заявки на вычет и обязательное обучение пользователей[7].

3. Недостаточное количество обученных специалистов. Для того чтобы компании могли сформировать заявки на налоговый вычет, им необходимы опытные налоговые специалисты. Для решения этой проблемы существуют несколько возможных вариантов: компании могут обучать сотрудников внутри, чтобы повысить их квалификацию, использовать информационные биржи для поиска нужных налоговых специалистов и взаимодействия с ними. Это позволит быстро находить подходящих кандидатов и рассматривать их резюме без необходимости тратить время на поиск.

4. Существующая налоговая система включает механизм дотации инвесторам, который не всегда является оптимальным. На текущий момент, инвестор, в том случае, если не имеет налоговой базы для получения вычета, либо не может воспользоваться им в результате получает искусственную высокую цену. Этот процесс часто сопровождается излишней бюрократией и значительными финансовыми затратами[8].

Одним из способов повышения эффективности инвестиционных налоговых вычетов является их объединение в единый механизм. Этот механизм должен позволить инвесторам использовать налоговые вычеты не только для снижения налоговой базы, но и для погашения налоговых обязательств. Это поможет сократить количество документов, которые требуется предоставлять, и значительно ускорит процесс получения налоговых вычетов.

Также необходимо увеличить количество информации об инвестиционном налоговом вычете, например, в средствах массовой информации. Многие инвесторы не знают об инвестиционном налоговом вычете, тем самым не могут получить вычет, даже если они могли бы использовать его.

В настоящее время эксперты уже говорят о трансформации инвестиционного налогового вычета. По словам первого вице-премьера правительства России Андрея Белоусова, механизм инвестиционного налогового вычета, который позволяет снижать размер налога на прибыль в региональный бюджет, не имеет значимого спроса: в 2022 году общий объем ИНВ составил 27 млрд. рублей, при общем объеме инвестиций в стране в 30 трлн. рублей. Белоусов предлагает от дотаций перейти к кредитной схеме, предоставляя регионам возможность взять беспроцентный заем за счет прибыли и налогов, которые после запуска инвестиционного проекта пойдут на погашение кредита. Действующий механизм ИНВ продолжит работу до конца 2024 года. Министр экономического развития Максим Решетников предлагает установить единые критерии применения ИНВ и зафиксировать срок действия вычета в пять лет. Представители регионов поддержали проектный подход предоставления ИНВ. Это позволит управлять процессом реализации инвестиций, а также сделать процедуру включения проектов в реестр менее забюрократизированной[8]. Думается, что это предложение весьма рациональное, так как переход от дотаций к кредитной схеме в инвестиционных налоговых вычетах - это инновационный подход к поддержке инвестиций в экономике. Данный механизм позволит более эффективно использовать инвестиционные налоговые вычеты и повысить их привлекательность для инвесторов.

Кредитная схема предлагает решение выявленных проблем. Вместо переноса неиспользованных вычетов на следующий налоговый период, инвесторы могут получать кредит в объеме налоговых вычетов, которые они могут использовать в будущем. Такой подход не только может упростить получение вычетов для инвесторов, но и улучшить доступность инвестиционных ресурсов для предприятий.

Кроме того, кредитная схема способствует более эффективному использованию уже предоставленных ресурсов. Например, инвестор, получивший кредит на счет налоговой службы на сумму налоговых вычетов, может воспользоваться этими ресурсами для других инвестиционных целей, что позволит ему получить более значимый экономический результат. Основываясь на этом, переход от дотаций к кредитной схеме в инвестиционных налоговых вычетах может стать эффективным инструментом для поддержки инвестиционных проектов и для привлечения новых бизнес-ресурсов в экономику.

В заключение можно сказать, что необходимы изменения в законодательстве, чтобы сделать инвестиционный налоговый вычет более эффективным в сфере инвестирования. Направленность на

конкретные отрасли и регионы должна сохраняться, но их список необходимо расширить. Представляется целесообразным также рассмотреть возможность создания некоммерческих фондов субсидирования для инвестирования в проекты, не удовлетворяющие условиям инвестиционного налогового вычета. В целом, трансформация инвестиционного налогового вычета - это задача сегодняшнего дня, которая позволит повысить эффективность инвестиционного процесса в России.

Список источников

1. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения 03.05.2023)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 03.05.2023)
3. Горелова И.В. Арпентьева М.Р. Индивидуальный инвестиционный счёт: проблемы финансово-правового регулирования // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 4 (38). С. 15-26.
4. Россияне получили почти 2,4 млрд рублей налогового вычета по ИИС за год // Интерфакс – URL: <https://www.interfax.ru/business/678720> (дата обращения 08.05.2023)
5. Инвестиционный налоговый вычет по регионам // 1С:ИТС – URL: <https://its.1c.ru/db/taxprib#content:12581:hdoc:28> (дата обращения 13.05.2023)
6. Справочная информация: Инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль в субъектах Российской Федерации // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376156/ (дата обращения 13.05.2023)
7. Инвестиционный налоговый вычет // Федеральная налоговая служба официальный сайт – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/ndfl/nalog_vichet/im_nv/ (дата обращения 14.05.2023)
8. Инвестиционный налоговый вычет готовят к реформе // Дзен.ру Эксперт-Урал – URL: <https://dzen.ru/a/ZA7eJQyRKjKhVclG> (дата обращения 14.05.2023)

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.14

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК НОВЫЙ ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ВАРЮХИНА АНГЕЛИНА ПАВЛОВНАмагистрант кафедры «Правосудие» Юридического института
ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет, г. Пенза

Аннотация: процесс цифровизации привел не только к развитию общественных отношений, но и к увеличению числа преступлений, совершенных с помощью информационных технологий или в рамках цифровой реальности. В данной статье обосновывается необходимость выделения в рамках уголовного процесса нового самостоятельного вида доказательств – электронных доказательств. Автором произведен анализ подходов к определению электронных доказательств, выделены отличительные особенности и обозначены положительные стороны их применения.

Ключевые слова: доказательства, цифровая информация, уголовный процесс, электронные доказательства, преступление.

ELECTRONIC EVIDENCE AS A NEW TYPE OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Varyukhina Angelina Pavlovna

Abstract: The process of digitalization has led not only to the development of public relations, but also to an increase in the number of crimes committed with the help of information technology or within the framework of digital reality. This article substantiates the need to allocate a new independent type of evidence – electronic evidence - in the framework of criminal proceedings. The author analyzes the approaches to the definition of electronic evidence, highlights the distinctive features and identifies the positive aspects of their application.

Keywords: evidence, digital information, criminal procedure, electronic evidence, crime.

Стремительное развитие технологических инноваций, распространение новых информационно-коммуникационных технологий и расширение доступа к ним являются основой становления новой «четвертой промышленной революции». С появлением современных технологий обмен информацией стал более доступным и быстрым. Однако, благодаря этому появились и новые виды преступлений, такие как киберпреступления, которые часто совершаются с использованием электронных средств. В связи с чем, предопределяется необходимость и значимость применения электронных доказательств при расследовании таких уголовных дел.

В настоящее время электронные доказательства помогают не только установить факт совершения преступления, но и могут быть использованы для идентификации подозреваемых, фиксации переписки, фотографий, видеозаписей, аудиозаписей и другой информации, необходимой как для стороны обвинения, так и для стороны защиты.

Стоит отметить, что законодательное определение термина «электронное доказательство» отсутствует. В научном сообществе существуют различные подходы к его толкованию. Так, например, В.Д. Нечаев определяет электронные доказательства как информационные данные, полученные, хранимые и передаваемые электронными средствами связи [1, с. 450].

С.В. Зуев под электронными доказательствами понимает цифровую информацию, которая в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством может быть использована в производстве по уголовным делам [2, с. 46].

В свою очередь, А.А. Дорошева рассматривает понятие электронных доказательств через призму их свойств и признает под ними электронные носители информации, сведения, содержащиеся на электронном носителе информации, а также электронные сообщения, если информация, содержащаяся в них, имеет значение для установления обстоятельств уголовного дела [3, с. 204].

Таким образом, исходя из обозначенных определений, можно сделать вывод о том, что электронные доказательства в уголовном процессе – это информационные данные, полученные, хранимые и передаваемые в электронной форме и отвечающие признакам идентификации, аутентификации, надежности и законности.

Согласно ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности [4]. Относимость означает способность доказательств быть непосредственно связанными с фактами дела и иметь отношение к преступлению. Допустимость подразумевает, что доказательства могут быть представлены в суде и могут быть приняты во внимание при принятии решения по уголовному делу. Достоверность – соответствие сведений, содержащихся в источниках, действительности.

Электронные доказательства могут быть допустимыми в уголовном процессе, если они соответствуют определенным требованиям, а их относимость и достоверность могут быть подтверждены.

Следует отметить, что выделение электронных доказательств в самостоятельную группу доказательств в рамках уголовного процесса обусловлено их особенностями.

Во-первых, данный вид доказательств обладает высокой скоростью и эффективностью при получении и обработке необходимой информации. Они могут быть получены и использованы при расследовании уголовного дела за считанные минуты, что существенно ускоряет процесс рассмотрения дела.

Во-вторых, они обладают такими свойствами как точность и надежность, то есть полученная информация о дате, времени, месте, действии или ином необходимом для дела событии не подвержена субъективным искажениям, повреждением, потере или уничтожению. Доказательства могут быть сохранены в цифровом формате, на сервере или в облаке.

Третьей отличительной характеристикой выступает многообразие форм электронных доказательств, т.е. они могут представляться в виде текста, звукозаписи, видео, фотографии, электронной таблицы и т.д. Это обеспечивает максимально полное представление фактического материала суду.

Развитие технологий и рост потребления цифровой информации в современном обществе делает электронные доказательства все более значимыми и широко используемыми в уголовном процессе, что позволяет классифицировать их в следующие общие группы:

1. Электронные документы и записи, созданные или сохраненные на компьютере или другом электронном устройстве. Это могут быть, например, электронные письма, текстовые документы или записи телефонных разговоров.

2. Электронные следы, т.е. метаданные и другая информация, которая сохраняется в файлах, системах или электронных устройствах. Эти следы могут включать метку времени, IP-адреса, местоположение и другие данные, которые могут помочь установить, кто использовал компьютер или другое устройство [5, с. 31].

3. Электронные образы документов: вместо использования оригинальных бумажных документов, могут быть использованы их электронные копии, созданные на сканере.

4. Электронные фотографии, созданные на цифровой камере или другом устройстве.

5. Электронные видеозаписи, созданные на камере или другом устройстве.

6. Электронные сообщения: сообщения, отправленные через SMS, социальные сети, мессенджеры и другие электронные платформы.

Таким образом, указанная классификация основана на внутренних объективных свойствах электронных доказательств, а именно на их содержании и способе формирования.

Стоит отметить, что применение электронных доказательств в уголовном процессе является перспективным направлением, которое может значительно упростить и ускорить процесс вынесения решения, а также повысить надежность рассмотрения дела и защитить права всех участников судебного процесса.

Среди основных преимуществ в применении электронных доказательств можно выделить:

- быстроту и удобство обработки информации, т.е. электронные доказательства могут быть получены и обработаны гораздо быстрее, чем традиционные материалы на бумаге, что существенно ускоряет процесс рассмотрения дела;
- экономию ресурсов, т.е. использование электронных доказательств не связано с дополнительными расходами на бумагу, печать и транспортировку, что экономит денежные средства и бережет окружающую среду;
- возможность долговременного хранения, т.е. электронные доказательства могут быть сохранены в базах данных на долгое время, что позволяет к ним обратиться при необходимости.
- точность и безопасность, т.е. технологии электронной обработки данных позволяют собирать и представлять информацию прецизионнее, чем это возможно в случае с ручными процедурами, а применение методов шифрования гарантирует целостность информации и предотвращает ее подделку.

Между тем, несмотря на перечисленные положительные аспекты серьезными препятствиями при использовании электронных доказательств выступают:

- необходимость применения специальных технических знаний и навыков, что осложняет процесс сбора и интерпретации доказательств.
- ограничения правового характера, т.к. в настоящее время законодательство относительно использования электронных доказательств не является полным и требует дополнительной правовой проработки [6, с. 292].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что электронные доказательства являются важной частью современного уголовного процесса и оказывают значительное влияние на ход расследования уголовного дела и судебного разбирательства. Они имеют свои особенности, которые отличают их от других видов доказательств. Однако, чтобы электронные доказательства были допустимыми в судебном процессе, они должны быть аутентичными, надежными, достоверными и представлены с соответствующей цепочкой установления их подлинности. Современное развитие возможностей применения электронных доказательств в качестве эффективного средства защиты прав и интересов участников уголовного процесса должно основываться на повышении профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов и судей при работе с данным видом доказательств и на совершенствовании законодательства в рассматриваемой сфере.

Список источников

1. Нечаев В.Д. Роль электронных доказательств в системе доказывания по уголовному делу // Молодой ученый. – 2021. – № 18 (360). – С. 450-452.
2. Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 3 (26). – С. 46-51.
3. Дорошева А.А. Электронные «доказательства» в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Право и практика. – 2019. – № 4. – С. 203-208.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета. – 2001. – № 32.
5. Усольцев Ю.М., Усольцева Н.А. Метаданные электронного сообщения как электронное доказательство в уголовном процессе // Северный регион: наука, образование, культура. – 2021. – № 1 (47). – С. 29-34.
6. Дмитриева А.А., Пастухов П.С. Концепция электронного доказательства в уголовном судопроизводстве // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – № 1 (1). – С. 270-295.

УДК 343.2

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ И АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВЫХ СЕМЬЯХ

РЯБОВА МАРИНА ВИТАЛЬЕВНА,
ФАДЕЕВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: статья посвящена сравнительно-правовому анализу реализации института обратной силы уголовного закона в различных странах, представляющих романо-германскую и англосаксонскую правовые семьи. Авторами выявляются различия и общие черты данного института в Российской Федерации и зарубежных странах.

Ключевые слова: Уголовное право, романо-германская правовая семья, англосаксонская правовая семья, обратная сила уголовного закона, уголовный кодекс.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTION OF RETROACTIVE FORCE OF CRIMINAL LAW IN THE ROMANO- GERMANIC AND ANGLO-SAXON LEGAL FAMILIES

Ryabova Marina Vitalievna,
Fadeeva Maria Sergeevna

Abstract: The article is devoted to the comparative legal analysis of the implementation of the institution of retroactive force of criminal law in various countries representing the Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal families. The authors identify the differences and common features of this institute in the Russian Federation and foreign countries.

Keywords: Criminal law, Romano-Germanic legal family, Anglo-Saxon legal family, retroactive force of criminal law, criminal Code.

Обратная сила уголовного закона – это применение уголовного закона к деяниям, совершенным до вступления применяемого закона в силу. В работе проанализировано уголовное законодательство зарубежных стран в романо-германской и англо-саксонской правовых семьях, регламентирующее действие уголовного закона во времени, исходя из уровня ограничений действия обратной силы [1].

Для начала рассмотрим страны романо-германской правовой системы. Условно, их можно классифицировать на три группы, начиная со стран с наибольшим ограничением действия обратной силы уголовного закона. К ним относят Германию, Австрию и некоторые другие государства.

Рассмотрим Германию как наиболее яркого представителя Европейской части. В Уголовном Кодексе (далее – УК) Германии [2] регламентировано ограниченное действие обратной силы уголовного закона. Он применяется лишь в случае, когда может быть произведена замена наказания на более мягкое, но до вынесения судебного решения. Если лицо уже признано виновным, либо же должно быть

установлена более тяжёлая мера - закон обратной силы не имеет [3]. Ещё более строгие ограничения установлены в УК Австрии [4]. Есть возможность назначения предупредительной меры воздействия, ухудшающей положение лица, но при условии, что она регламентирована действующим законодательством. Смягчения наказания при обратной силе не предусмотрено.

Следующая группа - Испания, Франция и другие страны - предусматривают более широкое применение института обратной силы. В законодательстве Испании - в случае вынесения приговора суда, его исполнения, обратную силу будет иметь закон, который улучшает статус лица [5]. В УК Франции же существует запрет на действие обратной силы закона, смягчающего наказание, а также такой меры, которая бы усиливала уже существующее наказание. Кроме того, обратная сила не ограничена моментом вступления приговора суда в законную силу. Если законом будет устраняться преступность деяния, то обратная сила распространится на преступления, по которым был вынесен приговор суда, за исключением не отменённых наказаний по новому закону [6].

И, наконец, третья группа, к которой можно отнести Аргентину, Польшу, ряд других стран, характеризуется ещё более свободным применением обратной силы уголовного закона без серьёзных ограничений. Законодательство Аргентины [7] предусматривает широкое применение института обратной силы уголовного закона, смягчающего наказание, в противовес запрещая ухудшение положения лица новым законом. То же самое содержится в УК Польши [8], обратная сила уголовного закона действует в полной мере, особенно при смягчении наказания и улучшения положения лица, в случае изменения правовых норм.

Здесь важно сказать и о Российской Федерации (далее – РФ). Содержание принципа обратной силы уголовного закона в отечественном законодательстве несколько шире, чем в международном. Это объясняется тем, что в международных нормах не прописан закон, который мог бы улучшить или ухудшить положение обвиняемого. В УК РФ [9] же предусмотрено, что уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Обратную силу имеют такие разновидности закона, как те, что устраняют преступность и наказуемость деяния, смягчают наказание, иным образом улучшают положение лица, совершившего преступление. Закон же, который устанавливает преступность деяния, усиливает его, или иным способом ухудшает положение лица, обратной силы не имеет.

Таким образом, в странах романо-германской правовой семьи детально проработаны и точно детализированы аспекты действия обратной силы уголовного закона.

В англосаксонской же правовой системе институт регламентирован несколько иначе. В законодательстве таких стран, как Соединённые Штаты Америки, Англия, практически не содержатся нормы о действии института обратной силы уголовного закона, а для его применения, как правило, используются презумпции, судебные прецеденты, выработанные практикой и соответствующие общепризнанным европейским стандартам.

В пример можно привести дело под названием "R. против R." проведённое в 1991 году. В ходе него была произведена отмена прецедента о том, что муж не может быть виновен в изнасиловании, совершённом им над его законной женой, сформулированного ещё в 1736 году, по причине того, что он имел устаревший характер для современных правовых и социальных реалий, соответствовал лишь тому историческому периоду, нуждался в преобразовании. На основании этого, мужу был вынесен приговор, эту же позицию поддержала сначала Палата Лордов, затем сам Европейский суд.

В целом, страны англосаксонской правовой системы соблюдают установленные международные нормы по реализации действия обратной силы уголовного закона, но не закрепляют его в правовых нормах.

Обобщив вышеизложенное можно заметить, что в странах романо-германской правовой системы более полно регламентировано действие обратной силы уголовного закона, нежели в англосаксонской правовой системе. А также можно прийти к выводу, что РФ с определенными оговорками наиболее рационально относить к третьей группе стран в романо-германской правовой семье, детально регламентирующих данный институт, так как обратная сила уголовного закона полно закреплена в правовых

нормах, не имеет существенных запретов, носит либеральный свободный характер. При этом важно учитывать особенность более широкого содержания данного института в РФ, нежели во многих зарубежных странах.

Список источников

1. Расторопова О.В., Бараташвили Л.Н. Закрепление института действия уголовного закона во времени в зарубежном законодательстве // Мудрый Юрист [сайт]. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/83657-zakreplenie-instituta-dejstviya-ugolovnogo-zakona-vremeni-zarubezhnom>
2. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона // П. В. Головенков. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2016. - 311 с.; 21 см.; ISBN 978-5-392-20194-5: 10 экз.
3. Елинский А.В. Интерпретация в судебной практике правила о запрете обратной силы более строгого уголовного закона: опыт сравнительного исследования // Уголовное право. 2012. N 1. С. 19 - 23.
4. Уголовный кодекс Австрии. Принят 29 января 1974 года. // Ассоциация Юридический центр // Науч. ред. и вступ. ст. С.Ф. Милюкова; предисл. Э.О. Фабрици; пер. с нем. Л.С. Вихровой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 352 с.
5. Уголовный кодекс Испании // Под ред. и с предисл.: Н.Ф. Кузнецова, Ф.М. Решетников. Пер.: В.П. Зырянова, Л.Г. Шнайдер. М.: Зерцало, 1998. 218 с.
6. Уголовный кодекс Франции. Принят в 1992 году. Вступил в силу с 1 марта 1994 года. С изменениями и дополнениями на 1 января 2002 года. Перевод с французского // Науч. ред.: Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова (пер., предисл.). СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 650 с.
7. Уголовный кодекс Аргентины // М.: Юридический Центр Пресс. 2003. 240 с.
8. Уголовный кодекс Республики Польша // Науч. ред.: Н.Ф. Кузнецова, А.И. Лукашов. Пер. Д.А. Барилевич. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 234 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - N 25. - ст. 2954.; Российская газета. - 1996. - N 113. - N 114. - N 115. - N 118.

УДК 343.1

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

ПЛЯКИНА АЛИНА ОЛЕГОВНАстудент
Центральный филиал ФГБОУВО «РГУП»*Научный руководитель: Маслов Александр Вячеславович**к.ю.н., доцент
Центральный филиал ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с внутренними причинами отказа государственного обвинителя от обвинения в суде, процессуальными последствиями данного отказа, а также проблемы, возникающие при защите законных прав и интересов потерпевшего в случае отказа от обвинения. Обращается внимание безальтернативную обязанность суда прекратить уголовное дело в случае отказа государственного обвинителя, которая является процессуальным ограничением независимости судьи. Предлагаются возможные пути решения данных вопросов.

Ключевые слова: государственный обвинитель, отказ от обвинения, мотивы отказа от обвинения, исследование доказательств, права потерпевшего, независимость судьи.

PROCEDURAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF THE PUBLIC PROSECUTOR'S REFUSAL OF THE CHARGING IN THE JUDICIAL PROCEEDINGS

Plyakina Alina Olegovna*Scientific adviser: Maslov Alexander Vyacheslavovich*

Abstract: The article deals with issues related to the internal reasons for the public prosecutor's refusal to charge in court, the procedural consequences of this refusal, as well as problems arising in the protection of the legitimate rights and interests of the victim in the event of refusal of the charge. Attention is drawn to the non-alternative obligation of the court to terminate the criminal case in case of refusal of the public prosecutor, which is a procedural restriction on the independence of the judge. Possible ways of solving these issues are proposed.

Key words: public prosecutor, refusal of charges, motives for refusal of charges, examination of evidence, rights of the victim, independence of the judge.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством государственный обвинитель поддерживает обвинение при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции. Согласно ч. 7 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ), «если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что

представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения» [1, ст. 246]. В научной статье Д. А. Мезинов, рассуждая об убеждении государственного обвинителя, обращается к работе М. С. Строговича, где отмечается, что внутреннее убеждение – это «разумная, осознанная и обоснованная уверенность в правильности определенного вывода» [2, С. 65]. При этом формирование внутреннего убеждения государственного обвинителя не должно быть связано ни с позицией следователя или дознавателя, которые осуществляли предварительное расследование по уголовному делу, ни с позицией прокурора, утверждавшего обвинительное заключение (акт, постановление). Оно возникает при изучении материалов дела при подготовке к судебному разбирательству, а полноценно формируется при исследовании во время судебного следствия доказательств, которые не имеют заранее установленной силы.

Внутреннее убеждение характеризуется уверенностью в виновности или невиновности подсудимого. Например, если в ходе судебного разбирательства будет установлено алиби подсудимого, то государственный обвинитель отказывается от обвинения и уголовное дело прекращается ввиду непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Но нередко ситуации, когда присутствует сомнение государственного обвинителя в виновности подсудимого, а не убеждение в его невиновности. Так, в ходе судебного разбирательства совокупность представленных доказательств по делу может стать недостаточной ввиду нарушений процессуальных норм в ходе предварительного расследования или вследствие выявления новых и вновь открывшихся обстоятельств. Тогда государственный обвинитель приходит к выводу, что эти доказательства уже не подтверждают в полной мере предъявленное подсудимому обвинение, следовательно, его психологическое состояние может характеризоваться наличием сомнения, а не убеждения.

Тогда возникает вопрос, может ли государственный обвинитель отказаться от обвинения? И. В. Овсянников считает, что «что при наличии сомнений в доказанности обвинения государственный обвинитель вправе отказаться от этого обвинения» [3, С. 23]. Свою точку зрения он аргументировал принципом презумпции невиновности, что «все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, толкуются в пользу обвиняемого» [1, ст. 14]. Так, Овсянников предложил внести изменения в ч. 7 ст. 246 УПК РФ и в качестве условия отказа обвинителя от обвинения добавить «состояние сомнения в ситуации недоказанности или неподтвержденности обвинения в ходе судебного разбирательства» [3, С. 23]. Мы не можем согласиться с данной точкой зрения, так как в доктрине отмечают, что «сомнение – это сложное психическое состояние, означающее сознание недоказанности, неубедительности» [4, С. 56]. Законодатель в ч. 7 ст. 246 УПК прямо говорит об убеждении, такое психологическое состояние, как сомнение, не упоминается. К тому же отказ от обвинения должен быть мотивирован, но когда у государственного обвинителя появляется сомнение в виновности подсудимого, обосновать такой отказ он никак не может.

Отказ государственного обвинителя от обвинения должен стать результатом надлежащей профессиональной и активной работы по исследованию обстоятельств дела и представленных доказательств. Прокурор должен верно оценивать событие преступления и деяние подсудимого, правильно истолковывать и применять материальные или процессуальные нормы. Необходимо это для того, чтобы избежать необоснованного оправдания виновного лица, поскольку отказ государственного обвинителя от обвинения обязателен для суда, даже в случаях, когда прокурор злоупотребляет своим положением.

Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» в п. 3.4 обязывает государственного обвинителя «при существенном расхождении своей позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении (акте, постановлении), докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение» [5]. Вышеуказанный внутриведомственный контроль направлен на методическую помощь и предотвращение ошибок, которые могут быть допущены прокурорами, поэтому он не должен расцениваться как влияние на процессуальную независимость государственного обвинителя. Такая процедура позволит пресечь коррупционные явления.

Как было отмечено ранее, отказ от обвинения предопределяет принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя и впоследствии влечет за собой прекращение уго-

ловного преследования. Тем самым потерпевший лишается права на поддержание обвинения, а суд – права на осуществление правосудия, поскольку при отказе прокурора от обвинения суд оканчивает деятельность по разрешению дела и прекращает уголовное дело или уголовное преследование. Так, суд выполняет волю одного из участников стороны обвинения. В данной ситуации внутреннее убеждение судьи не учитывается, оно зависит от внутреннего убеждения государственного обвинителя.

В законотворчестве и доктрине предлагаются различные пути решения проблемы нарушения прав потерпевших в случае отказа прокурора от обвинения. В УПК РФ предусмотрены следующие механизмы защиты прав потерпевшего. Во-первых, предъявление и рассмотрение гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства. Недостаток заключается в том, что в таком случае интересы потерпевшего будут сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда. Во-вторых, обжалование решения в суде вышестоящей инстанции. Об этом также говорится в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», что «судебное решение, принятое в связи с полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения, может быть обжаловано участниками судебного производства или вышестоящим прокурором в апелляционном или кассационном порядке» [6]. В данном случае возникает проблема, что постановление о прекращении уголовного преследования в случае отказа государственного обвинителя от обвинения будет признано законным и обоснованным судам вышестоящей инстанции, потому что формально нарушения уголовно-процессуальных норм отсутствуют. Потерпевшему необходимо отыскать иной изъян или пробел в решении и через него прийти к настоящей причине обжалования решения - прекращение дела вопреки его мнению.

Кроме этого сложности в обжаловании связаны с тем, что законодателем не предусмотрена конкретная процессуальная форма отказа государственного обвинителя от обвинения. В п. 3.10 приказа Генпрокуратуры № 376 говорится о том, что «отказ государственного обвинителя от обвинения должен быть мотивирован и представлен суду в письменной форме» [5]. Но как именно будет называться данный документ (например, постановление, заключение или определение), ни закон, ни вышеупомянутый приказ не регламентируют. Таким образом, эффективность вышеуказанных механизмов является спорной, тем более они применимы только после вынесения судом итогового решения.

В доктрине предлагается предоставить потерпевшему права самостоятельно продолжить поддерживать обвинение в случае несогласия с позицией прокурора. Здесь сложно говорить о состязательности и равном положении сторон, потому что государственный обвинитель – профессиональный юрист, в противовес ему выступает защитник, обладающий высшим юридическим образованием. Потерпевшему же защитник не назначается, а возможность его нанять есть не у каждого человека. Как отмечает И. А. Гизатуллин, «решение проблемы реализации независимости судей при отказе прокурора от обвинения путем расширения прав потерпевшего актуально до тех пор, пока в уголовном деле есть потерпевший. Во всех остальных случаях <...> этот механизм перестает работать, поскольку потерпевший (физический) по таким делам отсутствует» [7, С. 52].

Одним из возможных путей решения вышеуказанных проблем является положение, сформулированное в п. 7 резолютивной части постановления Конституционного суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П: «вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты» [8]. На наш взгляд, является целесообразным на основании данного утверждения изменить ч. 7 ст. 246 УПК РФ, указав, в случае отказа государственного обвинителя от обвинения в судебном заседании суд должен вынести решение после исследования всех доводов и мотивов, послуживших основанием для такого отказа, иных значимых для рассмотрения дела обстоятельств, а также с учетом мнения лиц, участвующих в деле. Это позволит обеспечить реализацию принципа законности, а также соблюдение прав лиц, участвующих в деле. Стоит отметить, что судья не будет брать на себя функции обвинения, в его компетенции останется только деятельность по исследованию представленных доказательств и рассмотрению дела, т.е. деятельность по осуществлению правосудия.

Таким образом, данное нормативное положение даст возможность решить проблему безальтернативной обязанности суда прекратить уголовное дело в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, которая является процессуальным ограничением независимости судьи, поскольку не позволяет ему разрешить уголовное дело согласно внутреннему убеждению.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (29.04.2023)
2. Мезинов Д. А. О спорных положениях, закрепляющих полномочия прокурора - государственного обвинителя в судебном разбирательстве // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 65-67.
3. Овсянников И. В. Необходимо ли государственному обвинителю убеждение для отказа от обвинения? // Законность. – 2021. – № 7(1041). – С. 21-23.
4. Шадрина Е. Г. Роль Кодекса этики прокурорского работника РФ в исполнении прокурором своих обязанностей // Законность. – 2013. – № 6(944). – С. 53-57.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-30062021-n-376-ob-uchastii/> (30.04.2023)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47059/ (30.04.2023)
7. Гизатуллин И. А. Отказ государственного обвинителя от обвинения в контексте обеспечения процессуальной свободы судьи // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1(67). – С. 42-59.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (29.04.2023)

УДК 340

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИНСТИТУТА ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

ЛЮБЧИЧ ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА,
МЫЛЬНИКОВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ

студенты
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Научный руководитель: Смирнова Ирина Степановна

*к.ю.н., доцент
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»*

Аннотация: настоящая статья посвящена практической значимости института понятых в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. В рамках этой работы будут освещены основные противоречия, выраженные научным сообществом относительно целесообразности данного института, выделены положительные и отрицательные стороны института понятых в рамках применения его в уголовном судопроизводстве, а также автор выразит собственную позицию относительно перспектив дальнейшего применения этого института.

Ключевые слова: цифровизация, понятые, уголовный процесс, уголовное право, реформирование, практическая значимость.

THE PRACTICAL SIGNIFICANCE OF THE INSTITUTION OF WITNESSES IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

Lubchich Ekaterina Sergeevna,
Mylnikov Nikita Sergeevich

Scientific adviser: Smirnova Irina Stepanovna

Abstract: the present article is devoted to the practical significance of the institute of witnesses in criminal proceedings of the Russian Federation. Within the framework of this work the basic contradictions expressed by the scientific community regarding the expediency of this institution will be highlighted, positive and negative sides of the institution of official witnesses in the framework of its application in the criminal proceedings will be marked out, and the author will express his own position regarding the prospects of further application of this institution.

Key words: digitalization, witnesses, criminal procedure, criminal law, reforming, practical relevance.

Институт понятых в современном уголовно-процессуальном праве Российской Федерации имеет достаточно важное значение для производства некоторых следственных действий. На сегодняшний день участие понятых при осуществлении уголовного судопроизводства является специфической чертой всего уголовного процесса России в целом, поскольку такая практика не применяется больше нигде в мире. Учёные-исследователи, придерживающиеся мнения об упразднении института понятых в со-

временном уголовно-процессуальном праве обосновывают свою позицию тем фактом, что в цифровых условиях, на которые ориентированы практически все сферы жизни современного общества, институт понятых вполне может быть в достаточной степени эффективно заменен цифровыми методиками посредством осуществления фотовидеофиксации. Приверженцы же менее радикальных мнений ученые полагают, что в условиях развития Российской Федерации как правового и демократического государства институт понятых крайне необходим в силу должного осуществления общественного контроля за совершением таких особо важных следственных действий, как при осуществлении уголовного судопроизводства, называя феномен института понятых не иначе как некоторой формой участия граждан Российской Федерации при осуществлении правосудия как такового.

Для наиболее полного анализа практической значимости института понятых в современной Российской Федерации мы считаем необходимым определить позитивные и негативные положения, на которых можно обосновать целесообразность применения данного института.

К позитивным тенденциям, которые имеют место в практической направленности института понятых мы можем отнести присутствие некоторой гарантированности объективной стороны сбора доказательств по уголовному делу. Другими словами, мы думаем, что наличие посторонних лиц, ни в коей мере не заинтересованных в исходе дела может положительно повлиять на качество сбора доказательственной базы по уголовному делу – начиная от правильной фиксации каждого конкретного доказательства и заканчивая его надлежащим оформлением. Из этого вытекает и следующая позитивная тенденция в вопросе практической значимости института понятых – обеспечение полной законности порядка сбора доказательств, установленного уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Посредством обеспечения такой функции института понятых в полной мере соблюдаются права и свободы личности. Также при рассмотрении практической стороны вопроса мы отметили, что при осуществлении взаимодействия между понятыми и сотрудниками правоохранительных органов возможно более точное воспроизведение всех необходимых процессуальных тонкостей.

К отрицательным чертам института понятых можно отнести практические сложности в подборе конкретного понятого. На сегодняшний день представители правоохранительных органов нередко сталкиваются с трудностями в поиске понятого по каждому конкретному уголовному делу. По большей части, мы связываем это с недостаточно выработанным чувством гражданской ответственности у населения. Так как понятым невозможно привлечь лицо без получения его согласия, многие граждане пользуются этим правом ввиду личных причин. Еще одним негативным моментом в институте понятых можно назвать так называемый «человеческий фактор», когда лицо, привлеченное в качестве понятого, с прошествием времени уже затрудняется точно вспомнить, как именно осуществлялось то или иное следственное действие. Именно этот недостаток института понятых наиболее часто используется при высказывании предложений по упразднению этого института. Некоторые ученые отмечают тот факт, что институт понятых основан на участии в уголовном процессе физических лиц, не являющимися специалистами в области осуществления правосудия и сбора доказательств по уголовному делу, а значит, способных самостоятельно допустить ошибки при подписании процессуальных документов, или упустить из виду те нарушения, которые потенциально может допустить следователь или дознаватель. Некоторые ученые также придерживаются мнения о том, что понятого нельзя считать в полной мере независимым лицом – поскольку он может скрыть от следствия свою заинтересованность в исходе дела.

Как мы видим, на сегодняшний день в современной уголовно-процессуальной доктрине сложилась весьма противоречивая позиция относительно необходимости института понятых как такового. Высказываются противоречивые позиции, которые на сегодняшний день не приводят к конкретным действиям со стороны законодательной власти.

Говоря о практической значимости института понятых в современной Российской Федерации, мы полагаем, что данный институт не стоит упразднять, поскольку он, по сути, является оплотом демократии и основой для гражданского общества. Однако этот механизм явно требует качественного реформирования со стороны законодателя. Так, мы считаем необходимым реформировать этот институт по аналогии с присяжными заседателями: возможно создавать списки потенциальных понятых по тому или иному уголовному делу, при отборе руководствуясь дополнительно наличием у потенциального

понятого специфических познаний в той или иной области. Дополнительно мы предлагаем замотивировать граждан на участие в осуществлении уголовного судопроизводства посредством предоставления им полноценного оплачиваемого выходного дня на период их участия в следственных действиях. Мы убеждены, что участие понятых в уголовном процессе в обязательном порядке должно быть сопряжено с применением цифровых технологий, то есть, в случае проведения следственных действий необходимо осуществлять фотовидеофиксацию. Также мы полагаем, что обвиняемому можно предоставить возможность отказаться от использования института понятых на основании его волеизъявления. Фиксация следственных действий в этом случае будет осуществляться посредством применения технических средств. Практика применения отказа от института понятых позволит сделать вывод относительно необходимости этого института в дальнейшем.

Подводя итоги настоящей статьи, мы приходим к выводу о том, что практика применения института понятых в современном уголовном процессе уже достаточно морально устарела, и поэтому необходимо произвести реформирование рассматриваемого института. Отказываться от него в настоящий момент мы полагаем нецелесообразным, поскольку институт понятых при осуществлении такого важного процесса как для общества, так и государства, особенно при рассмотрении уголовного дела, будет являться гарантией прав и свобод человека и гражданина.

Список источников

1. Багаутдинов Ф. Институт понятых: совершенствовать, а не упразднить / Ф. Багаутдинов // Законность. — 2012. — № 4. — С. 50–53.
2. Быков В. Институт понятых в уголовном судопроизводстве России / В. Быков // Уголовное право. — 2012. — № 3. — С. 72–74.
3. Головчанская Д. Г. Развитие и проблемы института понятых в уголовном судопроизводстве / Д. Г. Головчанская // Аллея науки. — 2017. — № 16. — С. 701–707.
4. Емельяничик М. И. Проблемы участия понятых в уголовном процессе / М. И. Емельяничик // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2017. — № 3—8. — С. 64–66.
5. Кузнецова С. М. Понятые или технические средства фиксации: за или против? / С. М. Кузнецова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2013. — № 11–1. — С. 155–157.
6. Латыпов В. С. Анализ института иных субъектов (участников) уголовно-процессуальной деятельности в законодательстве различных правовых систем: монография. — Москва: Перо, 2012. — 35 с.
7. Никулина, В. В. Роль института понятых в уголовном процессе России / В. В. Никулина // Молодой учёный. — 2020. — № 40 (330). — С. 139–141.

УДК 343.13

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО- КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ПОТАПОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

*Научный руководитель: Чистилина Дарья Олеговна
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»*

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся использования системы видео-конференц-связи в судебном заседании, а также проводится анализ ее применения в уголовном процессе. Кроме того, автор выявил ряд проблем, возникающих на практике после введения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ указанного выше порядка, и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: судья, видео-конференц-связь, судебное заседание, уголовный процесс, допрос.

FEATURES OF USING VIDEO CONFERENCING IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Potapova Darya Vladimirovna

Scientific adviser: Chistilina Darya Olegovna

Abstract: this article discusses issues related to the use of the video conferencing system in a court session, as well as analyzes its use in criminal proceedings. In addition, the author has identified a number of problems that arise in practice after the introduction of the above procedure into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and suggests ways to solve them.

Keywords: judge, video conference call, court session, criminal trial, interrogation.

На сегодняшний день внесение поправок в действующее законодательство Российской Федерации так или иначе связано с развитием не только информационного общества, но и информационных технологий, которые активно используются гражданами России во всех сферах жизни общества. В частности, после опубликования и вступления в силу нового Федерального закона от 29.12.2022 №610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УПК РФ была введена статья 241.1, содержащая нормы об участие подсудимого в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи [2]. Так, согласно изменениям, в рамках судебного разбирательства по уголовным делам теперь возможно использовать видеосвязь для непосредственного, а также опосредованного участия подсудимого в судебном заседании.

Кроме того, видео-конференц-связь при правильном ее внедрении и использовании в уголовном процессе не только позволяет дистанционно принимать участие во время рассмотрения уголовного дела по существу, но и имеет достоинство в виде процессуальной экономии, так как не надо нести затраты на доставление участников дела из разных субъектов страны в какой-либо конкретный суд [8, С. 778]. Более детально вопросы, касающиеся достоинств внедренной системы, анализирует в своих исследованиях Е.Н. Серова, которая считает, что видео-конференц-связь способствует обеспечению безопасности всех участников уголовного судопроизводства при рассмотрении дел о тяжких и особо

тяжких преступлениях, а также удобна в использовании, поскольку практически каждый человек имеет мобильный телефон либо компьютер [8, С. 779].

Однако у данной системы есть и некоторые недостатки. Так, например, в настоящее время затруднена возможность определения безошибочной идентификации личности, поскольку при использовании видео-конференц-связи нельзя с точностью утверждать, что по другую сторону экрана находится именно тот свидетель, защитник и иные субъекты. Конечно, законом предусмотрена возможность идентификации личности допрашиваемого лица государственными органами и должностными лицами по месту его нахождения, однако этот процесс также весьма затруднителен и требует соответствующего технического оснащения данных органов [10, С. 705-710]. Также, нельзя не сказать о том, что в определенной степени есть возможность взлома системы, то есть присутствие в зале судебного заседания посторонних лиц, которые не относятся к рассмотрению данного уголовного дела по существу и, соответственно, не должны участвовать при его разрешении. Таким образом, введенная Федеральным законом №610-ФЗ статья 241.1, которая содержит нормы, регламентирующие наличие в уголовно-процессуальном кодексе РФ системы видео-конференц-связи, неполноценно применяется в судебных органах, поскольку технические возможности современных судов не в полной мере могут реализовать законное ведение судебного разбирательства.

Безусловно причиной динамичного роста использования информационных технологий в разных областях человеческой деятельности связано не только с указанными выше достоинствами, но и обосновывается быстрым распространением широкого круга инфекционных заболеваний, которые ранее не были известны либо стали забыты. Так, за последние пару лет инициатива судей, следователей, дознавателей, а также ходатайства подсудимых об использовании в процессе судебного разбирательства системы видео-конференц-связи значительно возросла. Все это аргументируется резким проявлением корона-вирусной инфекции COVID-19 и связанным с ней локдауном.

Поскольку к 2023 году уже сформировался определенный опыт использования рассматриваемой системы в уголовном процессе России, многие ученые успели написать монографии, которые содержат актуальные вопросы, возникающие при применении норм о видео-конференц-связи. Так, например, М.А. Царев в своих исследованиях смог выделить наиболее известные и обсуждаемые в настоящее время проблемы использования систем видео-конференц-связи в судебном заседании по уголовным делам [9, С. 560]. В частности, следует отметить размытость условий применения системы видео-конференц-связи в уголовном процессе, обозначенных в УПК РФ. Так, например, законодатель не раскрывает понятия необходимости, которое является ключевым условием для допроса свидетеля по видео-конференц-связи, предусмотренного статьей 278.1 УПК РФ [9, С. 561]. По мнению Л.В. Головки, под необходимостью следует понимать определенную совокупность обстоятельств, среди которых автор выделяет оказание воздействия на свидетеля другими участниками уголовного судопроизводства, включая обвиняемого, нахождение свидетеля в другом населенном пункте, и другие обстоятельства [5, С. 234-237]. Однако, согласно указанной норме, производство допроса и иных судебных действий путем использования видеосвязи осуществляется судом по общим правилам [1]. Таким образом, можно говорить о том, что несмотря на активное применение системы видео-конференц-связи, все же существуют определенные пробелы в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, которые не позволяют эффективно использовать данные законодательные нововведения.

Безусловно, система видео-конференц-связи используется не только в судебном заседании, но и при осуществлении следственных действий, в частности, допроса свидетелей. Однако множество авторов отмечают, что данная система должна применяться не как основное правило, а в виде исключения, поскольку представляет собой неординарную процедуру. Так, по мнению Е.А. Артамонова, допрос с использованием видео-конференц-связи должен проводиться в случае болезни либо инвалидности допрашиваемого лица, а также при нахождении его в местах лишения свободы, где отсутствует возможность проведения допроса в соответствии с общими правилами и нормами права [4, С. 15]. Однако, следует отметить, что механизм допроса свидетелей при помощи ВКС имеет ряд положительных аспектов, которые позволяют на постоянной основе использовать внедренную Федеральным законом систему. Так, видео-конференц-связь способствует ускорению проведения следственных действий,

сокращению финансовых затрат, а также повышению качества проводимого допроса, за счет того, что данное следственное действие будет осуществляться тем следователем, в чьем производстве находится уголовное дело. Кроме того, О.В. Овчинников также отмечает, что при использовании в ходе допроса рассматриваемой системы можно демонстрировать допрашиваемому лицу определенные предметы или документы, которые непосредственно имеют важное значение для разрешения уголовного дела [6, С. 28-31]. Таким образом, можно констатировать тот факт, что внедренное нововведение в УПК РФ воспринимается как исследователями, так и практиками неоднозначно. Однако полученная возможность использования при производстве допроса свидетелей видео-конференц-связи не только упрощает указанное следственное действие, но и повышает его эффективность.

Резюмируя все вышесказанное можно сделать вывод о том, что, благодаря принятию нового Федерального закона от 29.12.2022 №610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» уголовно-процессуальное законодательство претерпело некоторые изменения, которые способствовали не только дополнению уже существующих в УПК РФ норм права, но и их расширению, а именно главы 35, посвященной общим условиям судебного разбирательства. Как уже отмечалось ранее, на данный момент все чаще реализуется на практике использование для участия в судебном заседании системы видео-конференц-связи, что является положительным результатом внесенных изменений. Так, именно эффективное и качественное реформирование уголовного судопроизводства в России позволит искоренить на современном этапе его существования сформировавшиеся за долгие годы пробелы.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 29.12.2022 №610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Антонов О.А. Видео-конференц-связь в уголовном процессе // Вестник юридического института МИИТ. – №1 (37). – 2022. – С. 32-37.
4. Артамонов Е.А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи в современном уголовном процессе // Администратор суда. – 2012. – № 1. – С. 14-17
5. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса: учебное издание. – М.: Статут. – 2017. – 1280 с.
6. Овчинникова О.В. Перспективы применения видеоконференцсвязи при производстве дознания // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 28-31.
7. Савельева М.В. О возможностях и тактике допроса с использованием видео-конференц-связи // Международный научно-исследовательский журнал. – №1 (127). – Екатеринбург. – 2023. – С. 1-4.
8. Серова Е.Н. Достоинства и недостатки видео-конференц-связи и веб-видео-конференц-связи в судебном заседании. Анализ судебной практики // Вопросы российской юстиции. – Владимир. – 2021. – С. 773-782.
9. Царев М.А. Вопросы применения системы видео-конференц-связи в уголовном процессе // Вопросы российской юстиции. – Владимир. – 2021. – С. 559-566.
10. Чистилина Д.О. Использование возможностей искусственного интеллекта в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. - 2021. - № 4. - С. 705-710.

УДК 343.9

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОФИЛАКТИКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

ВАНЧИН ВАСИЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ

студент

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

*Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович**к.ю.н., доцент**ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»*

Аннотация: автором в настоящей статье обращается внимание на проблемы профилактики совершения преступлений с использованием беспилотных летательных аппаратов на территории Российской Федерации, а также перспективы законодательного регулирования, как направления профилактической деятельности.

Ключевые слова: профилактика, предупреждение, беспилотный летательный аппарат, ответственность, преступность.

ABOUT SOME PROBLEMS OF PREVENTING THE COMMISSION OF CRIMES USING UNMANNED AERIAL VEHICLES

Vanchin Vasily Sergeevich*Scientific adviser: Kravtsov Dmitry Alexandrovich*

Abstract: the author in this article draws attention to the problems of preventing the commission of crimes using unmanned aerial vehicles on the territory of the Russian Federation, as well as the prospects of legislative regulation as a direction of preventive activity.

Key words: prevention, prevention, unmanned aerial vehicle, responsibility, crime.

В настоящий момент Российская Федерация продолжает специальную военную операцию. Однако в результате её проведения увеличилось количество преступлений, которые совершаются дистанционно, в частности с использованием беспилотных летательных аппаратов, что представляет существенную угрозу для общественной безопасности как отдельной личности, общества, так и государства в целом, о чем свидетельствует попытка атаки на Кремль [1]. Использование в совершении преступлений беспилотных летательных аппаратов стало следствием развития науки и техники в настоящий период времени.

На первый взгляд разработка беспилотных летательных аппаратов преследовала достижение общественно полезных целей, в частности обеспечение доступности в труднопроходимых местах с целью дальнейшего изучения окружающей среды, кроме того, в сфере строительства также наблюдается их активное использование, а также при проведении массовых и спортивных мероприятий, что позво-

ляет более динамически транслировать события. Безусловно, положительные моменты, для достижения которых происходила разработка беспилотных летательных аппаратов сложно перечислить в рамках данной статьи, что и не является задачей настоящего исследования.

Однако их использование имеет и негативную сторону для общества и безопасности страны в целом, так как беспилотные летательные аппараты становятся средством совершения преступлений на территории Российской Федерации. Сложно не согласиться с Д.А. Кравцовым, который отмечает, что проблема обеспечения безопасности общества, и государства от преступных посягательств в последнее время приобретает все большую актуальность [2, 58].

Произошедшие события с начала специальной военной операции показывают, что беспилотные летательные аппараты используются для совершения разнообразной категории преступлений, в частности с целью наведения и корректировки других боевых средств, для совершения убийств, с целью сбора разведывательных данных при совершении преступлений, связанных с государственной изменой и шпионажем, для совершения террористических актов, а также непосредственно с их использованием совершаются убийства, когда они переносят взрывное устройство.

Таким образом, анализ вышеуказанных ситуаций свидетельствует о значительном разнообразии их применения в преступной деятельности, что требует соответствующего внимания со стороны государства, в том числе при проведении профилактических мероприятий, направленных на предупреждения совершения преступлений. Как показала действительность последних месяцев, проблема использования беспилотных летательных аппаратов на территории Российской Федерации является актуальной для нашей страны и требует соответствующих мер, направленных на противодействие.

Несмотря на определенные попытки законодателя по регулированию отдельных аспектов использования беспилотных летательных аппаратов, российская правовая база в данной сфере еще недостаточно развита и требует значительных изменений, прежде всего правового и организационного характера.

В частности, обратим внимание на то, что в настоящий момент в Российской Федерации не контролируется производство и продажа беспилотных летательных аппаратов, кроме того отсутствуют требования об их учёте на территории страны, а регламентация их использования. Проблемными темами с точки зрения правового регулирования остаются вопросы обеспечения безопасности окружающих; охрана частной жизни и интересов граждан; создание реальных условий для развития рынка БПЛА и их более эффективное применение; обеспечение совместных полетов пилотируемых и беспилотных аппаратов и др.

Данные направления деятельности представляются наиболее перспективными и требующими соответствующих решений.

По нашему мнению, профилактика использования беспилотных летательных аппаратов для совершения преступлений должна начинаться прежде всего с разработки нормативно-правового регулирования, которое будет предусматривать соответствующие понятия, требования, а также положения об их использовании, что позволит предусмотреть вопросы производства, продажи, а также их использования на территории Российской Федерации. Кроме того, считаем необходимым законодательно предусмотреть вопросы учёта беспилотных летательных аппаратов на территории Российской Федерации, а также территории, на которой допускается их использование, что позволит минимизировать случаи произвольного их запуска.

Данное решение, по нашему мнению, является эффективным, так как оно применялось и в случаях с установлением мест для курения, запрета употребления алкогольной продукции в общественных местах и т.д., что позволило снизить общественную опасность вышеуказанных действий, то есть определении конкретных мест и условий, которые будут обеспечивать безопасность общества. При этом в положениях действующего законодательства, в частности в КоАП РФ необходимо предусмотреть ответственность за нарушения требований, которые будут предусмотрены для того, чтобы правоприменитель не ограничивался лишь использованием общей нормы к данным правонарушениям. Необходимо признать, что вышеуказанные достижения науки и техники плотно интегрировались в современную жизнь и требуют соответствующей регламентации.

При этом эпизодическое их регулирование, ограниченное лишь требованиями к их использованию, либо только ответственностью за их незаконное использование в отсутствие чётко определённых положений приведёт к неэффективности такого правового регулирования, о чем свидетельствовал период распространения инфекции «COVID-19», а также начало частичной мобилизации, когда в отсутствие чётко установленных законодательных требований происходило различное правоприменение, что оказывало негативное влияние на общественное настроение.

При этом меры, направленные на профилактику совершения различных общественно опасных действий, в том числе преступлений, реализуемые правоохранительными органами в метрополитене, на железнодорожных вокзалах, пропускных пунктах, которые в настоящий момент не имеют какой-либо правовой основы, связанные с проверкой находящихся при гражданах беспилотников, в условиях общей правовой регламентации полномочий данных требований в очередной раз свидетельствуют о несовершенстве правового регулирования, а также необходимости в кратчайшие сроки разрешить данный вопрос, что окажет необходимое воздействие на профилактику, в том числе преступлений, совершаемых с использованием беспилотных летательных аппаратов.

Список источников

1. Атака беспилотников на Кремль. Главное. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5967458> (22.05.2023).
2. Кравцов Д.А., Васильков С.А. Цифровые технологии и предупреждение преступности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 3 (17). С. 57-61.

© В.С. Ванчин, 2023

УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ГОЛУБЕВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студент

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент

кафедры уголовного права и криминологии, подполковник юстиции

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Аннотация: личность лица, которое совершило серию преступлений, имеет важное значение при расследовании и раскрытии преступлений. Личность серийного убийцы исследуется криминологами, психологами, криминалистами с большой заинтересованностью, потому что именно данные преступления характеризуются особой степенью проявления жестокости к окружающим и большой общественной опасностью. Данная статья посвящена криминологическим особенностям личности серийного убийцы и использованию данной информации в ходе предварительного следствия.

Ключевые слова: серийные убийства, личность серийного убийцы, криминологическая характеристика, расследование серийных убийств, психологический портрет.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE SERIAL KILLER'S PERSONALITY AND THEIR USE IN THE INVESTIGATION AND DISCLOSURE OF CRIMES

Golubeva Anastasia Alexandrovna*Scientific adviser: Kravtsov Dmitry Alexandrovich*

Abstract: The identity of a person who has committed a series of crimes is important in the investigation and disclosure of crimes. The identity of a serial killer is being investigated by criminologists, psychologists, criminologists with great interest, because it is these crimes that are characterized by a special degree of cruelty to others and a great public danger. This article is devoted to the criminological features of the serial killer's personality and the use of this information during the preliminary investigation.

Key words: serial murders, the identity of a serial killer, criminological characteristics, investigation of serial murders, psychological portrait.

В Российской Федерации показатель совершения серийных убийств невысок, чего не сказать о США. Большинство известных серийных убийц совершали свои преступления именно в этой стране, например Теодор Банди, Джеффри Дамер, Джон Уэйн Гейси. Частично это связано с «культурой маньяка», который имеет место в США. Про них снимают фильмы, пишут художественные и документальные

книги, выпускают одежду, сумки, даже часы с их изображениями.

Впервые термин «серийный убийца», «серийные убийства» ввел в криминологию профайлер ФБР Роберт Ресслер. Серийный убийца – преступник, который совершает более 3-х убийств за более, чем 30 дней, с периодами эмоционального охлаждения, причем мотивация убийств чаще всего базируется на достижении психологического удовлетворения убийцей. [1, с. 58-59] Личность преступника составляет объект криминологического исследования, и многие типологические данные о личности преступника являются элементом криминологической характеристики преступлений.[2, с. 207-208]

Зачастую, более чем в 90% случаях совершения серийных убийств совершаются мужчинами, средний возраст которых на момент первого убийства – 20-25 лет. Что касается женщин, то здесь следует отметить небольшую их долю в совершении нескольких эпизодов преступлений. Это объясняется тем, что большинство различных девиации, в том числе сексуальных, в большей степени присущи мужчинам, также женщины более адаптивны – легче приспосабливаются к изменяющимся внешним и внутренним условиям. Что касается уровня образования, то серийные убийцы обладают высоким уровнем интеллекта, что позволяет им с легкостью наладить контакт с жертвой, скрыть следы преступления, а некоторым даже ввести в заблуждение правоохранительные органы, но большинство из них плохо учились в школе. Около 50% серийных убийц состояли в браке и воспитывали детей. О преступной деятельности мужа почти всем женам становилось известно только после задержания супругов правоохранительными органами. В семьях могли складываться две модели первая – доминирующая жена. В данных семьях убийца имеет яркую выраженную «маску нормальности», характеризуется исключительно положительными качествами со стороны как супруги, так и детей. Примером такой модели является семья серийного убийцы Андрея Чикатило. Его жена была главной в семье, а Чикатило ей подчинялся и во всем ее слушался. В последствии супруга утверждала, что ее муж – прекрасный, любящий и добрый человек, замкнутый и немногословный, некоторые окружающие даже завидовали жене – Феодосии, дети говорили, что отец идеальный, добрый, нежный и ласковый, например жена Андрея Чикатило не замечала за ним никаких странностей, сын также утверждал, что отец не виновен, всегда был внимательным, конфеты дефицитные дарил. Муж становится серийным убийцей стараясь компенсировать свою подчиненность жене применяет насилие по отношению к другим людям и пытается подчинить их себе. Вторая модель – доминирующим является муж-агрессор. Он может применять насилие к жене, детям, также в таких семьях достаточно часто имеют место манипуляции. Примером такой модели может послужить семья Питера Тобина. Кэти Уилсон около трех лет была замужем за серийным убийцей. Он жестоко избивал ее, угрожал ей расправой с сыном, если она уйдет от него. Такие серийные убийцы заводят семьи лишь для формирования полного образа «среднестатистического» мужчины.

Детство и юность серийных убийств зачастую не характеризуются положительно. Существует мнение, что убийцы происходят из бедных неблагополучных семей. Так, хорошо известный Андрей Чикатило вырос в тяжелые военные и послевоенные годы. Однако проведя исследование ранее упомянутый Р. Ресслер установил, что это не совсем так. Некоторые убийцы воспитывались в относительно благополучных семьях со стабильным доходом. У некоторых имелись близкие родственники с психологическими заболеваниями или были вовлечены в криминальную деятельность. Общим у всех серийных убийц, подвергнутых исследованию, является то, что в детстве они подвергались эмоциональному насилию и пренебрежению со стороны взрослых. Отношения с родителями зачастую были холодными, лишены проявления эмоций, нежности, заботы, любви. Некоторые также подвергались физическому и, даже, сексуальному насилию, что породило у них склонность к такому во взрослом возрасте. [1, с. 277] Еще в детстве большинство (около 75%) [3] серийных убийц начинают вымещать злобу на слабых и беззащитных. Например, знаменитый серийный убийца Владимир Муханкин воспитывался жестокой матерью издевался над животными.

Цели у убийц различные – похоть, власть и желание доминировать, корысть. Следует отметить, что первые две цели зачастую присущи лишь серийным убийцам-мужчинам. Похоть – человеку важно сексуальное удовлетворение, сопровождающееся применением насилия к жертве. Власть и желание доминировать проявляется в желании полного, тотального контроля над жертвой, ее действиями и поведением.

В расследовании серии преступлений немаловажное значение имеет наличие знаний о личности таких преступников и навыков, позволяющих сузить круг лиц, способных совершать подобные деяния. Определить склонность к жестокости, насилию, антисоциальному и аморальному поведению человека могут только обученные специалисты в области психологии, психиатрии, криминологии и другие.

При прибытии на место происшествия важно тщательно проанализировать обстановку, собрать все необходимые данные, зафиксировать их. Немаловажную роль играют вроде на первый взгляд вещи, которые не имеют отношения к произошедшему, однако даже данная информация может дать подсказку следователю о каких-либо сведениях личности преступника. Способ совершения преступления, выбранное оружие, жертва, место обнаружения трупа, его поза и т.п. – все это позволит выделить признаки личности серийного убийцы: его предпочтения, детские травмы, наличие заболеваний, поведение, мотивы убийств, эмоции лица в момент убийства... Вся информация будет использована при выдвижении версий, поиске преступника оперативными сотрудниками, определении круга лиц, которые наиболее подходят под описание, подготовленное в процессе расследования специалистом-психологом – психологический портрет. Всестороннее изучение личности преступника дает представление об условиях его нравственного формирования и помогает следователю понять, как и почему сформировались преступные замыслы того или иного характера у данного человека. [4, с. 3]

При наличии подозреваемого, следователь также использует данную информацию, осуществляя проверку наличия в характеристиках личности лица выявленных качеств и черт, указанных в психологическом портрете серийного убийцы. В дальнейшем, при подтверждении вины подозреваемого, данные о его личности могут также иметь большое значение при проведении с ним следственных действий, поиска к нему подхода для получения признательных показаний.

Помимо этого знания криминологической характеристики лиц, совершающих серийные убийства, могут использоваться в правоохранительной деятельности в целях предотвращения совершения преступлений такого рода. Следует достаточно тщательно обращать внимание на категории лиц, подходящих под типологию серийных убийц, осуществлять за ними наблюдение, поручая это оперативным сотрудникам или используя различные технические средства, которые достаточно стремительно развиваются в наше время. Так, например, в Китае у полиции имеются технологии, которые используются для наблюдения и прогнозирования преступлений, осуществляется надзор за лицами, которые вызывают подозрения у властей. Страна оснащена достаточно большим количеством видеокамер с расширенными функциями для наблюдения за соблюдением правопорядка. Все эти меры достаточно хорошо справляются с превентивной функцией правоохранительных органов. Также учитывая тот факт, что серийные убийства являются достаточно общественно опасным преступлением и что всегда присутствует риск, что при освобождении из мест лишения свободы, они могут предпринять попытки к возобновлению своей преступной деятельности (например, 28 октября 2022 года пермский людоед Михаил Малышев вышел на свободу) данные технические средства, которые используются в Китае, могут помочь правоохранительным органам осуществлять наблюдение за такими лицами и при возникновении малейшего подозрения о том, что лицо планирует совершить запрещенное уголовным законом деяние, принять соответствующие меры по предотвращению этого. [5, с. 73]

Таким образом, исследование личности серийного убийцы имеет большое значение для следователей Следственного комитета Российской Федерации при расследовании нескольких эпизодов убийств. Необходимо дальнейшее изучение и совершенствование научной литературы в этой области, разработка и принятие мер по предотвращению подобных преступлений. Все это поможет оперативнее расследовать преступления такого характера, что позволит предотвратить множественность жертв.

Список источников

1. Ресслер Р.К., Шахтман Т. Кто сражается с чудовищами. Как я двадцать лет выслеживал серийных убийц для ФБР [перевод с английского О. Перильева]. – Москва : Эксмо, 2022 – 416 с.
2. Толкачева Л. В. Личность преступника как центральный элемент криминалистической характеристики серийных убийств // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы III Междунар.

науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань — 2015. — 328 с. — Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/141/7741/>

3. Серийные убийцы и жестокость к животным / Центр защиты прав животных — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.vita.org.ru/library/education/serial-killers-and-animal-abuse.htm>

4. Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат юридических наук М . — 1965 — 20 с.

5. Кравцов Д.А. Предупреждение преступности в эру развития цифровых технологий // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения — 2022 — № 4 (38) — С. 73-77.

© А.А. Голубева, 2023

УДК 343.1

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ И ОТКАЗА ОТ НЕЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

МЯСНИКОВ АНТОН СЕРГЕЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

*Научный руководитель: Марина Елена Александровна**к.ю.н., доцент*

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: в статье рассмотрены основания реабилитации в рамках уголовного судопроизводства. Выделены проблемы, связанные с реабилитацией в результате прекращения уголовного дела и уголовного преследования. В рамках исследования реабилитации выделены правовые последствия для реабилитируемого и для лица, отказавшегося от реабилитации.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, реабилитация, прекращение уголовного дела, уголовное преследование, реабилитирующие основания.

LEGAL CONSEQUENCES OF REHABILITATION AND ITS REJECTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Myasnikov Anton Sergeevich*Scientific adviser: Marina Elena Aleksandrovna*

Abstract: The article considers the grounds for rehabilitation in the framework of criminal proceedings. The problems associated with rehabilitation as a result of the termination of a criminal case and criminal prosecution are highlighted. As part of the rehabilitation study, the legal consequences for the rehabilitated and for the person who refused rehabilitation are highlighted.

Keywords: criminal proceedings, rehabilitation, termination of a criminal case, criminal prosecution, rehabilitating grounds.

Актуальность работы обусловлена тем, что законодатель разграничил понятия прекращения уголовного дела и уголовного преследования, ввел новые основания для обеих категорий. Также стало предусматриваться, в каких случаях необходимо участие уполномоченных на принятие решения должностных лиц. Законодатель вывел новую трактовку реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям, то есть тем основаниям, прекращение дела по которым приводит или не приводит к возникновению права на реабилитацию у обвиняемого и подозреваемого.

Остается проблемой формирование единого процесса реабилитации лица, начиная с возникновения оснований для прекращения уголовного дела и/или уголовного преследования. Последствиями реабилитации является возмещение причиненного вреда лицу, которое было «ошибочно» обвинено в совершении преступления. Однако сама процедура восстановления нарушенных прав не доработана, в том числе в части регламентации действия уполномоченных лиц.

Институт реабилитации является центральной целью и одновременно гарантом законности и справедливости уголовного судопроизводства. Эта цель основывается на концепции о свободном доступе к правосудию, защите прав равной степени, а также защиты от произвольных действий органов

государственной власти [5]. В.Ю. Низамов определяет реабилитацию как уголовно-процессуальный институт, предполагающий возмещение имущественного и морального вреда, причиненного лицу в результате незаконных действий органов власти. В ходе реабилитации предполагается восстановление прав лица, которые были ущемлены или нарушены [4]. Тем самым, реабилитация представляется системой мер, направленных на компенсацию вреда, принесенного в результате незаконных действий.

В.А. Потетин отмечает, что институт уголовной реабилитации непосредственно связан с правом на эффективную и справедливую защиту. Так, право на эффективное средство правовой защиты также подразумевает эффективный доступ к правосудию, которое следует понимать, как включающее не только судебные, но и административные и гражданско-правовые механизмы, в том числе материальную компенсацию. Расследование и судебное преследование должны опираться на эффективную и независимую судебную систему. Возмещение ущерба является важным элементом права на эффективное средство правовой защиты. Без предоставления возмещения лицам, чьи права были нарушены, обязательство по предоставлению эффективного средства правовой защиты не выполняется. В дополнение к компенсации возмещение ущерба может включать реституцию, реабилитацию и меры сатисфакции, такие как публичные извинения, публичные мемориалы, гарантии неповторения и изменения в соответствующих законах и практике, а также привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека [6].

Н.Д. Ратникова обращает внимание на то, что реабилитация представляет собой комплексный правовой институт, состоящий из трех обязательных элементов:

- наличие вреда, причиненного незаконными действиями органов власти;
- вынесение в установленном законом порядке процессуального акта о реабилитации лица;
- комплекс мер, направленных на возмещение вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием (морального, имущественного и др.) [8].

В соответствии со ст. 133 УПК РФ [2] реабилитация может осуществляться только на предусмотренных в законе основаниях. Понятие реабилитации представляет собой систему предусмотренных законом социальных и правовых мер, направленных на полное восстановление прежних прав человека, который был незаконно привлечен к ответственности или осужден, и компенсацию причиненного ущерба [3]. Таким образом, основания реабилитации прямо вытекают из непосредственного определения реабилитации, так как лицо может считаться уголовно ответственным, если оно приобретает статус осужденного. В таком случае было бы целесообразно упомянуть либо «незаконно привлеченный к ответственности», либо «неправомерно осужденный». При этом роль государства в определении оснований реабилитации считается ключевой, поскольку посредством своего законодательства требует соблюдения основополагающих принципов уголовного судопроизводства и через свои органы обеспечивает их в социальной и правовой сфере. Кроме того, последнее не предусматривает полного комплекса мер по устранению всех подозрений и обвинений, что является приоритетом уголовно-процессуальной ответственности.

Основания представляют собой совокупность условий и видов возмещения вреда перечисленным в законе лицам, которые определяют возможность доступа к реабилитации в рамках уголовного судопроизводства. Д.С. Просвирина отмечает, что обязательными элементами оснований реабилитации являются следующие:

- нарушение условий и порядка привлечения к уголовной ответственности;
- акт, определяющий совершенное нарушение в отношении порядка уголовной ответственности [7].

Следует отметить, что в науке существует несколько различных подходов, касающихся классификации оснований возникновения прав лица на реабилитацию. Наиболее распространенным считается подход, основанный на причинении вреда лицу. Так, Д.С. Просвирина предлагает в качестве оснований возникновения права на реабилитацию считать причинение вреда лицу в результате:

- незаконного уголовного преследования;
- незаконного применения меры наказания или меры медицинского характера;
- незаконного применения мер процессуального принуждения [7].

Реабилитирующими основаниями признаются факты непричастия лица к совершенному преступлению и отсутствия достаточных фактов для того, чтобы считать его таковым. Главным отличием

реабилитирующих и нереабилитирующих оснований является досрочное признание лица виновным, что является в корне неверным в рамках полномочий органов предварительного расследования.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает несколько обстоятельств, которые исключают производство по уголовному делу и способствуют возникновению у лица права на реабилитацию. К числу этих обстоятельств относятся отсутствие события, состава преступления и непричастность лица к совершенному преступлению (как основание прекращения уголовного преследования).

В результате проверки обстоятельств и выяснения, что события преступления нет, либо нет состава преступления, а конкретное лицо непричастно к совершенному преступлению, уголовное дело должно быть прекращено независимо от того, как это видит правоприменитель. Эти основания прекращения уголовного дела бесспорно являются реабилитирующими, так как указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что уголовная ответственность не возникла и не может быть реализована. Другим случаем является отсутствие заявления потерпевшего и те основания, которые связаны с недопустимостью со стороны закона повторного осуждения лица за уже совершенное деяние. Эти обстоятельства обладают совершенно иной правовой природой.

Эти основания относятся уже к процессуально-правовой группе и не исключают ни преступность деяния, ни причастность конкретного лица. Однако и в этом случае предусмотрено право лица на реабилитацию, так как в отношении конкретно это лица уголовное преследование было начато без достаточных оснований либо в результате допущенной ошибки (в случае с повторным осуждением).

Таким образом, основным последствием реабилитации является восстановление нарушенных прав. Вместе с тем, необходимо понимать значимость реализации реабилитирующих оснований при прекращении уголовного дела или уголовного преследования, так как это влияет на дальнейший процесс реабилитации человека. Именно поэтому необходимо привести в соответствие две уголовно-процессуальные нормы и отразить в ч. 2 ст. 212 УПК РФ реабилитирующий характер также процессуально-правовых оснований, которые уже имеют отражение и в п.3 ч.2 ст.133 УПК РФ. Следовательно ч. 2 ст. 212 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «2. В случаях прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4-6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса, следователь или прокурор принимает предусмотренные главой 18 настоящего Кодекса меры по реабилитации лица».

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4202.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 24 апреля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 17. – Ст. 2708.
3. Коваль, О. Сравнительная характеристика институтов оправдания и реабилитации человека/ О. Коваль// Entrepreneurship, Economy, Law, 2. – 2012– С. 78-100.
4. Низамов, В.Ю. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения и перспективы развития/ В.Ю. Низамов // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – №3 (45). – С. 40-49;
5. Петрова, О.В. Объективная истина и гарантия ее установления в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 180 с.
6. Потетин, В.А. Уголовно-процессуальный институт реабилитации в законодательстве России: современное состояние и перспективы развития: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Белгород, 212;
7. Просвирина, Д.С. Понятие и основания реабилитации по Уголовно-процессуальному законодательству России/ Д.С. Просвирина // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2016. – №1. – С. 25-29.
8. Ратникова, Н.Д., Хузина Н.А. Институт реабилитации в уголовном процессе: его назначение и эффективность/ Н.Д. Ратников // Пенитенциарная наука. – 2017. – №3 (39). – С. 106-116. – ISBN 978-5-6563-0221-8.

УДК 343.1

СОДЕРЖАНИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

МЯСНИКОВ АНТОН СЕРГЕЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

*Научный руководитель: Марина Елена Александровна**к.ю.н., доцент*

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В статье исследуются вопросы, связанные с процедурой возмещения имущественного вреда реабилитированному лицу. В ходе анализа позиций авторов выявлена необходимость оценки в соответствии с реальными условиями. Выделены проблемы, которые касаются судебной практики установления размера возмещения имущественного вреда, а также усложненной процедуры, не позволяющей в полной мере реабилитируемому лицу реализовать свое право на возмещение имущественного вреда.

Ключевые слова: имущественный вред; реабилитированное лицо; уголовное преследование; процессуальный порядок.

THE CONTENT AND PROCEDURAL PROCEDURE FOR COMPENSATION OF PROPERTY DAMAGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Myasnikov Anton Sergeevich*Scientific adviser: Marina Elena Aleksandrovna*

Abstract: The article examines the issues related to the procedure for compensation of property damage to a rehabilitated person. During the analysis of the authors' positions, the need for evaluation in accordance with real conditions was revealed. The problems that relate to the judicial practice of establishing the amount of compensation for property damage, as well as the complicated procedure that does not allow the rehabilitated person to fully exercise his right to compensation for property damage, are highlighted.

Keywords: property damage; rehabilitated person; criminal prosecution; procedural procedure.

Актуальность исследования заключается в том, что на сегодняшний день нет идеально выстроенной системы уголовного судопроизводства, в том числе преследования и/или осуждения. Расследованием преступления и назначением наказания занимается человек, который, так или иначе, может допустить ошибку. Законодатель предусмотрел такой исход и одной из мер для исправления подобного рода ошибок законодатель определил возмещение гражданину имущественного вреда в порядке реабилитации.

Следует сразу отметить, что возмещение имущественного вреда – это категория, которая, в частности, является гражданско-правовой. Имущественный вред всегда связан с материальными поте-

рями, а возмещение предполагает либо восстановление первоначального имущественного состояния, либо возмещение убытков, когда первое невозможно по ряду причин.

Одной из проблем возмещения имущественного вреда является многогранность с точки зрения отраслей права, так как эта процедура затрагивает различные правоотношения. Именно поэтому исследуемый вопрос необходимо изучить с разных сторон для выявления существующих проблем. При этом отмечается также и сложность прохождения процедуры возмещения и отсутствие логического завершения процедуры.

В научной литературе многими авторами предпринимались попытки анализа процедуры и размера возмещения имущественного вреда, однако они нуждаются в корректировке в связи с измененными обстоятельствами реального времени. Так, Л.В. Бойцова в своей работе отмечала, что в России так и реализована идея полного возмещения имущественного ущерба, который был причинен неправомерным уголовным преследованием [3]. В рамках рассмотренной проблемы заявлялась необходимость внесения в действующее законодательство изменений, касающихся полноты возмещаемого ущерба, привлечения виновных лиц к ответственности, учета инфляции и т.д.

Тем не менее, в настоящее время не представляется возможным сразу обосновать сумму расчетом, что связано не столько с инфляцией, а, например, с изменением приоритетов в области профессии и возможности человеку осуществлять трудовую деятельность и получать пенсию, которую он мог бы получать, если бы не была совершена ошибка. Следовательно, определить конкретную формулу расчета компенсируемых средств невозможно, каждый случай является индивидуальным.

Вместе с тем, остается проблема, связанная с пределами суммы возмещения имущественного вреда. Как правильно отметила А.А. Подопригора установление верхнего и нижнего предела суммы возмещения имущественного вреда может привести к ряду проблем, среди которых выделена сложность определения нижней границы, становления ее негласной верхней границей для судей, а вот верхняя граница может быть установлена. Но следует отметить, на сколько целесообразно устанавливать эти границы [5].

На практике сумма возмещения имущественного вреда приблизительно одинаковая, но при этом она не сможет ни с нижними, ни с верхними пределами возместить причиненный вред гражданина, особенно в случаях, когда он уже понес наказание. Прежде, чем оценивать целесообразность введения пределов суммы возмещения имущественного вреда, следует определить, что относится к имущественному вреду, которое подлежит возмещению в порядке реабилитации. В ст. 135 УПК РФ среди видов имущественного вреда выделены средства, которых лицо лишилось в результате уголовного преследования, конфискованное или обращенное в доход государство имущество, штрафы и процессуальные издержки, которые были с него взысканы и т.д. [2].

То есть это те средства, которыми он обладал до уголовного преследования или мог обладать, если бы в отношении него не было осуществлено уголовное преследование. Эти выплаты или прекращены, или приостановлены. Тем не менее, остается нераскрытым вопрос порядка возмещения имущественного вреда, которое лицо понесет в дальнейшем по причине уголовного преследования или отбывания наказания.

Следующей проблемой является сама процедура возмещения имущественного вреда. Согласно ч. 4 ст. 135 УПК РФ должностным лицом устанавливается размер причиненного вреда и выносится постановление о производстве выплат с учетом уровня инфляции [2]. Министерством финансов Российской Федерации утверждены Правила исполнения судебных актов по искам к казне из-за вреда, причиненного незаконными действиями либо бездействием органами государственной власти или их должностными лицами. Перечень документов, которые необходимы для представления в Минфин России указаны в п.2 Правил, утвержденных Минфин России. Вместе с тем данная норма признана несоответствующей Конституции Российской Федерации в части исполнения судебного акта в течение 2-х месяцев на основании исполнительного документа. В настоящее время Правила утратили силу постановлением Правительства Российской Федерации от 20.03.2006 г. № 146.

При этом исполнительным документом, согласно Федеральному закону «Об исполнительном производстве», не относится постановление прокурора, следователя, дознавателя о производстве вы-

плат, следовательно, по этому постановлению суммы взысканию не подлежат. Следовательно, ч. 4 ст. 135 УПК РФ носит исключительно формальный характер и не может быть реализована в общем порядке возмещения имущественного вреда [2].

В связи с вышеизложенным необходимо выстроить конкретную процедуру возмещения имущественного вреда, которая будет представлять следующий порядок:

- 1) вступление акта реабилитации в законную силу;
- 2) установление размера вреда, который подлежит возмещению, посредством собирания документов, подтверждающих понесенных им лично или членами его семьи расходов;
- 3) реализация процедуры исполнительного производства.

В случае с последним важно отметить, что данная процедура требует значительного упрощения, так как в настоящее время невозможно соблюсти принцип процессуальной экономии. Также вся процедура выстроена на том, что реабилитируемое лицо само «выпрашивает» защиты своих прав, хотя в действительности это обязанность той стороны, которая виновата в совершении ошибки, то есть такая обязанность должна быть законодательно закреплена и возложена на должностных лиц исполнительного органа власти [4].

Таким образом, следует отметить несколько важных моментов, которые требуют решения на законодательном уровне. Во-первых, необходимо установить категории размеров возмещения имущественного вреда на основе анализа судебной практики. При этом должны учитываться все факторы, которые повлияли на размер вреда, в том числе сроки следствия и суда. Во-вторых, следует упростить процедуру возмещения причиненного имущественного вреда, а также возложить обязанность по реализации процедуры сборы доказательств на должностное лицо, так как на лицо, которое было реабилитировано, имеет право на возмещение вреда, а не советующую обязанность. То есть в данном случае реализуется принцип восстановления справедливости в отношении лица ошибочного преследуемого или привлеченного к наказанию.

Список источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 6.10.2022 г., ст. 0001202210060013;
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. , № 52 , ст. 4921;
3. Бойцова Л.В. Возмещение ущерба «жертвам правосудия» в России // Российская юстиция. – 1994. – № 6. – С. 47-52;
4. Дубина Е.А. Проблемные вопросы возмещения имущественного вреда реабилитированному лицу // Science Time. – 2020. – №5 (77). – С. 67-73;
5. Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2004. – 26 с.

© А.С. Мясников, 2023

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.241

МЕТОД ИНКАССАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТАХ

ХОАНГ ТХИ ЧАМ АНЬстудент магистратуры
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

Аннотация: В статье упоминается понятие международного расчета в целом и конкретные положения о методе инкассации в международном расчете. В статье упоминается понятие международного расчета в целом и конкретные положения о методе инкассации в международном расчете. Работа сосредоточена на анализе и определении определения и характеристик этого метода. Отсюда выведите преимущества и недостатки метода инкассо в целом по сравнению с другими методами. Кроме того, в статье также упомяните и выделите два важных типа инкассо, затем на основе этого различия покажите риски и преимущества каждого типа для экспортеров и импортеров; тем самым сделайте необходимые пометки, когда стороны договора международной купли-продажи выбирают этот метод при согласовании договора.

Ключевые слова: право, инкассо, международные расчеты, URC, банк-ремитент, простое инкассо, документарное инкассо.

COLLECTION METHOD IN INTERNATIONAL SETTLEMENTS

Hoang Thi Tram Anh

Abstract: The article mentions the concept of international settlement in general and specific provisions on the collection method in international settlement. The work is focused on the analysis and definition of the definition and characteristics of this method. From this, derive the advantages and disadvantages of the collection method in general in comparison with other methods. In addition, in the article, also mention and highlight two important types of collection, then based on this difference, show the risks and benefits of each type for exporters and importers; thus make the necessary notes when the parties to the international sales contract choose this method when negotiating the contract.

Key words: law, collection, international settlements, URC, remitting bank, clean collection, documentary collection.

Зарождение и развитие международных расчетов связано с наличием и изменениями в производстве и обращении товаров. С тенденцией интернационализации и глобализации коммерческой экономики международные расчеты также претерпели заметные изменения, направленные на удовлетворение общих потребностей. Когда у стран возникла необходимость диверсификации товаров на рынке, а также желание производителей найти новые места потребления; международные расчеты также имеют относительное движение в соответствии с требованиями стороны, участвующих в международных торговых отношениях.

Международные расчеты обусловлены порядком осуществления платежей, выработанной практикой и закрепленными международными документами и обычаями, а также ежедневной практической деятельностью банков по их проведению [1, с. 175].

Международные расчеты включают в себя множество методов, позволяющих сторонам в международных торговых отношениях выбрать их в соответствии со своими целями. Одним из таких мето-

дов можно назвать метод инкассо, который имеет множество уникальных характеристик, которым не могут соответствовать другие методы.

Метод расчета по инкассо осуществляется в соответствии с Унифицированными правилами по Инкассо (URC), выпущенными Международной торговой палатой (МТП). Первая версия URC появилась и вступила в силу 1 января 1979 года под названием URC 322. Вместе с быстрым развитием международной торговли содержание URC 322 было изучено и соответствующим образом пересмотрено реальностью. Действующая в настоящее время публикация заменяет URC 322 как URC 522.

URC 522 был издан в 1995 году и вступил в силу 1 января 1996 года. URC 522 применяется ко всем операциям по инкассации, когда на него есть ссылка в инструкции по инкассации, и является обязательным для всех заинтересованных сторон, если не оговорено иное или не противоречит национальному законодательству. Это дискреционный правовой документ, что означает, что его применение не является обязательным. Тем не менее, после получения согласия двух сторон необходимо ссылаться на него и обеспечивать его исполнение.

Кроме того, этот метод расчета также регулируется национальным законодательством, особенно страны, в которой находится банк. Некоторые другие международные договоры, регулирующие методы инкассации, включают: "Конвенция о Единообразном Законе о переводном и простом векселе" (Заключена в Женеве 07.06.1930); Женевские чековые конвенции 1931 г.; "Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров" (Заключена в г. Вене 11.04.1980).

Согласно положениям статьи 2 URC 522, метод оплаты по инкассо - это метод расчета, при котором экспортер после выполнения обязательства по поставке товаров или оказанию услуг поручает банку-ремитенту (remitting bank) взыскать денежные средства с импортера на основании представленных экспортером платежных инструментов и документов. Соответственно, это инструмент для сторон по исполнению договора и выполнению обязательства по оплате в соответствии с договоренностью. Это особенно важно, поскольку значение условия платежа является одним из основных условий международного договора купли-продажи товаров.

С другой стороны, с экономической точки зрения, некоторые экономисты имеют другую точку зрения на определение сбора доходов. Л. Н. Красавина рассматривает инкассацию как банковскую деятельность, посредством которой банк по поручению клиента-экспортера и на основании инструкций клиента получает платеж от импортера в соответствии с законом [2, с. 191].

Инкассо – сложный метод расчета с точки зрения процедур, в которой участвует множество сторон. Можно легко упомянуть шесть субъектов инкассо, включая [3, ст. 3]:

- Доверитель (Principal): лицо, уполномочивающее банк на проведение инкассовых операций, обычно бенефициар или экспортер;
- Банк-ремитент (Remitting bank): банк, уполномоченный принципалом на обработку инкассо, обычно совпадающий с банком, обслуживающим экспортера.
- Предъявляющий банк (Presenting bank): банк в стране-импортере, который передает инкассовые документы импортеру в соответствии с инкассовыми инструкциями.
- Инкассирующий банк (Collecting bank): любой банк, который участвует в инкассовых операциях, но не является банком передачи документов.
- Плательщик (Drawee): лицо, которому предъявляется документ в соответствии с инкассовыми инструкциями, обычно идентичное импортеру.

Важной особенностью данной формы оплаты является правильное составление инкассовых инструкций продавцом. В дальнейшем банк в своих действиях будет руководствоваться этим документом. Например, кредитная организация должна строго следить за тем, чтобы платеж осуществлялся в валюте, указанной экспортером в инкассовой инструкции. В случае, когда коммерческие и финансовые документы номинированы в рублях, а валютой платежа являются доллары США, продавец должен указать в инструкции курс конвертации или метод определения курса конвертации. Такие условия должны быть тщательно продуманы и обоснованы экспортером. Точность и ясность в этом документе станут залогом избежания споров, что сэкономит время и деньги как банку, так и контрагентам.

Еще одной особенностью инкассо является то, что основой инкассо является документ, а не до-

говор. Согласно URC 522 [3, ст. 2], инкассовые документы - это финансовые документы или коммерческие документы. Финансовые документы - это тратты, векселя, чеки или аналогичные документы с назначением платежа. Коммерческие документы - это счета-фактуры, коносаменты, правоустанавливающие документы или аналогичные документы, или любой документ, который не является финансовым документом. С тех пор, исходя из комплекта документов, направляемых в банк, инкассовый метод расчетов подразделяется на два типа: простое (чистое) инкассо и документарное инкассо.

Во-первых, простое (чистое) инкассо - это метод расчета, при котором инкассовые документы включают только финансовые документы, а коммерческие документы направляются непосредственно импортеру после поставки, а не через банк. Другими словами, продавец поручает банку инкассировать деньги, записанные на платежном инструменте, составленном им самим, без каких-либо условий по доставке документов.

Простое инкассо несет в себе много рисков, особенно для экспортера, поскольку процессы оплаты и получения товара полностью разделены, продавцу может быть отказано в оплате, в то время как он уже не является владельцем товара. Разделение этих двух процессов также может нанести ущерб покупателю, поскольку покупатель может не получить товары или товары могут быть доставлены с опозданием, когда инкассовое поручение поступает раньше товаров. Поэтому этот метод не часто используется в международной торговле. Однако простое инкассо имеет преимущества по сравнению с инкассо с документами - это быстрый и менее затратный процесс. Этот метод может быть использован, когда экспортер и импортер действительно доверяют друг другу, долгосрочный партнер, в случае небольшой стоимости контракта, с целью изучения рынка или для оплаты фрахта, комиссионных, страховки и т. д.

Во-вторых, документарное инкассо - это метод, при котором продавец после выполнения своего обязательства по поставке готовит комплект платежных документов и просит банк взыскать сумму, указанную в векселе, при условии, что покупатель оплатит или выдаст вексель. После получения платежа новый банк передает все коммерческие документы покупателю для получения товара. По сравнению с простым инкассо, инкассо документов обеспечивает больше преимуществ для экспортера, поскольку банк в этом методе заменил экспортера для контроля товарных документов, импортер должен заплатить или согласиться заплатить деньги, чтобы получить получение товара.

По сравнению с другими международными методами расчета, инкассация явно имеет свои преимущества и риски для многонациональных экспортеров и импортеров товаров.

Для экспортера необходимо убедиться в том, что комплект документов будет передан импортеру только после оплаты или принятия платежа импортером. Кроме того, стоимость метода расчета по инкассо будет ниже, чем метода расчета по аккредитиву. Однако существует риск, что импортер может не получить товар и не заплатить, отказавшись от получения документов, тогда экспортеру придется искать другого покупателя для перепродажи партии товара, даже по низкой цене короче. Или импортер принял платеж, но не заплатил в установленный срок.

Что касается импортеров, то они обязательно будут обладать комплектом документов для получения товара сразу после оплаты или принятия платежа. Кроме того, в этот момент импортер имеет инициативу в принятии решения о том, хочет ли он получить груз или нет. Однако, даже если этот метод более выгоден для импортера, все равно существует риск, что импортер не сможет осмотреть товар до оплаты/акцепта платежа (тот же риск, что и для импортера при аккредитивном методе). Кроме того, данный метод оплаты не исключает случая, когда участвующие стороны намеренно совершают мошенничество, обман и т.д.

В целом, инкассо представляет собой более безопасную форму международных расчетов, чем банковские переводы, т. к. дает определенные преимущества импортеру, поскольку ему нет необходимости заранее отвлекать средства из своего оборота и банки защищают его права на товар до момента оплаты документов или акцепта векселя [4, с. 217]. Но условием инкассовой формы расчетов является доверие экспортера к платежеспособности импортера и его добросовестности [5, с. 41]

Банк является незаменимым субъектом в методе инкассо, но роль банка в методе инкассо второстепенная - просто посредник для инкассо, это также тот момент, когда импортер - экспортер прояв-

ляет осмотрительность при выборе данного метода оплаты. Согласно URC 522, банк отвечает только за определение соответствия полученных им документов инкассовому поручению и незамедлительное уведомление получателя. Кроме того, банк не несет никакой другой ответственности, в том числе: банк не отвечает за товары, связанные со сделкой; выбор услуг инкассирующего банка (риск экспортера); точность и подлинность документов поставки, а также не несет ответственности за потерю, повреждение, утрату документов в пути.

Таким образом, при инкассовом методе банк не несет ответственности за то, что сделка оплачена или что товар соответствует соглашению между покупателем и продавцом. В случае возникновения такого риска сторонам необходимо инициировать иск в суд или экономический арбитраж... в зависимости от договоренности в договоре или положений закона.

Из приведенного выше анализа можно сделать следующие выводы:

- Инкассо - это метод расчета, который позволяет сторонам контракта выполнить свои обязательства через банк, а именно, завершить условия платежа в соответствии с договоренностью. Инкассо в коммерции происходит только после того, как продавец выполнил свое обязательство по поставке товара.
- Основанием для инкассо является документ, а не контракт.
- Роль банка - только посредническая: Банк является посредником в сборе денег для клиентов, не отвечая за проверку документов или за то, успешно ли проходит инкассо.
- Этот метод следует применять в случаях, когда импортер-экспортер является доверенным клиентом, не следует применять при первых сделках купли-продажи.

Список источников

1. Черенков В.И. Основы международной логистики. Изд. Санкт-петербургского университета: учеб. пособие. изд. Санкт-петербургского университета, 2016. 488 с.
2. Красавина. Л. Н. Международные валютно - кредитные и финансовые отношения: учебник для академического бакалавриата / 5 - е изд - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 534 с.
3. Унифицированные правила по Инкассо (Публикация Международной торговой палаты N 522) (Ред. 1995 г., вступили в силу с 01.01.1996) [Электронный источник] / <https://docs.cntd.ru/document/901723940> (дата обращения: 10.03.2023)
4. Александровна И. Т. Формы международных денежных расчетов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 5 (88). С.215-220.
5. Шариков А.В. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: краткий курс лекций для студентов. Саратов, 2016. 86 с.
6. Салтанова Е.В. Понятие международных расчетов: подходы, определения // Журнал Образование и право. 2013. № 5 (45). С.174-178.

© Т.Ч.А. Хоанг, 2023

УДК 341.1/8

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОСОБАЯ ФОРМА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

АТМУРЗАЕВ ИСКАНДЕР ЗАУРБИЕВИЧ

аспирант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье рассматривается феномен цифровых прав и свобод человека. В ходе исследования делается вывод о том, что цифровые права являются тесно связанной с правами первого поколения формой прав человека, реализующейся исключительно в рамках цифрового пространства и не образующей самостоятельного поколения прав человека.

Ключевые слова: цифровизация, международное публичное право, международное право прав человека, права человека, цифровые субъективные права индивида.

DIGITAL RIGHTS AS A SPECIAL FORM OF HUMAN RIGHTS

Atmurzaev Iskander Zaurbievich

Abstract: the article discusses the phenomenon of digital human rights and freedoms. The study concludes that digital rights are a form of human rights that is closely related to the rights of the first generation, implemented exclusively within the digital space and does not form an independent generation of human rights.

Keywords: digitalization, public international law, international human rights law, human rights, digital subjective rights of the individual.

Стремительное развитие цифровых технологий оказывает влияние на различные аспекты жизни человека и общества. Не остаётся в стороне от такого воздействия и сфера прав человека. Изменения традиционного понимания прав и свобод, происходящие под воздействием цифровизации, актуализируют вопрос о появлении новых, т.н «цифровых прав человека», образующих самостоятельное поколение прав и свобод.

Идея поколений прав человека является важным элементом международного права прав человека. Данная концепция была предложена в конце 70-х годов чешским юристом К.Васаком и изначально включала в себя три поколения прав и свобод человека [1, С.30]. Как отмечают некоторые исследователи, в частности Н.В.Варламова, подход К.Васака примечателен тем, что ориентируется на особенности содержания различных прав человека: первое поколение прав и свобод представляют стремление индивида к личной свободе; второе — желание обеспечения социального равенства и обеспечения достойного уровня жизни; третье поколение прав ассоциируется со стремлением к солидарности, миру и т.д [2, С.14–15].

В условиях интенсивной цифровизации определённой трансформации подвергается в том числе и сфера прав человека. В связи с этим актуализируется вопрос о возможности существования четвёртого поколения прав человека — цифровых субъективных прав, реализуемых исключительно в рамках киберпространства.

Как отмечает А.А.Карцахия, «цифровая революция формирует новые права в цифровом пространстве Интернета» [3, С.35]. Схожей позиции придерживается и Л.П. Гарчева, обращающая внимание на то, что в результате влияния цифровой революции на сферу прав человека появилась группа цифровых прав, включающая в себя, в частности, право на доступ в сеть Интернет, право на аноним-

ность и обезличенность информации о человеке и т.д [4, С.14]

Зарубежные исследователи также допускают существование данного вида прав человека. К примеру, Б.Кастерс предлагает рассматривать в качестве цифровых прав и свобод право на доступ в сеть Интернет, право «передумать» предоставлять информацию о себе в цифровом пространстве, «право начать с чистого листа» [5,С.7–9].

Однако Н.В. Варламова, придерживается позиции согласно которой, «цифровизация социальной жизни не приводит к появлению новых прав человека» [6, С.162]. Таким образом, можно заметить, что у идеи цифровых прав и свобод человека есть как сторонники, так и противники.

Обособление цифровых прав и свобод порождает ряд проблемных моментов к которым, в частности, относятся следующие: 1.) какие именно права и свободы можно отнести к цифровым правам; 2) можно ли считать данную форму прав и свобод фундаментальными субъективными правомочиями индивида?

На основе уже озвученных подходов Л.П. Гарчевой и Б.Кастерса можно отметить, что к цифровым правам, как правило, относят право на доступ в сеть Интернет, право на анонимность и конфиденциальность в цифровом пространстве и иные формы права на защиту частной жизни и персональных данных, а также право на использовать технические средства, обеспечивающие доступ к сети Интернет. Однако стоит отметить, что в литературе перечень цифровых прав и свобод предлагается рассматривать как модельный, а не исчерпывающий, допуская появление новых цифровых прав [7, С.133].

Можно заметить, что представленный перечень цифровых прав представляет собой, главным образом, особую форму прав человека первого поколения [7, С.133], однако невозможно полностью исключить дальнейшую цифровую трансформацию и прав и свобод иных поколений.

Стоит отметить, что хотя цифровые права и являются тесно связанными с фундаментальными правами первого поколения, на сегодняшний день приравнивать их к основным правам и свободам не представляется возможным в силу существования т.н «цифрового барьера», который определяется специалистами как неравенство между субъектами, обладающими доступом к современным информационным технологиям и теми, кто лишён возможности их использования [8, С.32]. В условиях существования цифрового неравенства приравнивание цифровых прав к основным правам при отсутствии правового механизма их обеспечения, вероятнее всего, приведёт к тому, что они будут носить декларативный характер и не смогут реализовываться частью населения.

Таким образом, на сегодняшний день цифровые права следует рассматривать как особую форму прав человека, реализуемую в рамках сети Интернет. Цифровые субъективные права тесным образом связаны с фундаментальными правами и свободами человека и гражданина, однако в силу существования цифрового разрыва не могут обладать статусом основных прав.

Список источников

1. Vasak. K. Human rights: a Thirty-Year Struggle. The Sustained efforts to give force of the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier. 1977. №11 . P. 28–32.
2. Варламова Н.В. Цифровые права — новое поколение прав человека? // Труды института государства и права РАН. 2019. Т.14. №4. С. 9 – 46
3. Карцахия. А.А. Цифровая трансформация и права человека // Русская политология. 2018. №4. С.33–38.
4. Гарчева Л.П. О некоторых рисках нарушения прав человека в условиях цифровизации // Учёные записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. 2022. Т.8. №1. С.13—19.
5. Custers B. New digital rights: Imaging additional fundamental rights for the digital era Computer law and security review.2022.Iss.44.pp 1–13.
6. Н.В. Варламова. Цифровые права — новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т.14. №5. С.141–167.
7. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т.14. №3. С.122–146.
8. Головенчик Г.Г. Цифровой разрыв: причины возникновения, последствия и пути преодоления // Наука и инновации. 2021. №6 . С.32–37.

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 340

ТЕРРОРИЗМ КАК РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

МАКАЕВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ,
ДУШКИН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студенты 4 курса НБ-91

КУХАРЕВ ЮРИЙ СТАНИСЛАВОВИЧ

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Юго-Западного государственного университета»

Аннотация: в научной статье рассмотрен терроризм как реальная угроза безопасности в современном обществе. В том числе, проанализирована статистика и совершенные террористические акты.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, безопасность, актуальность.

TERRORISM AS A REAL THREAT TO SECURITY IN MODERN SOCIETY

Makaev Dmitry Sergeevich,
Dushkin Sergey Alexandrovich,
Kukharev Yuri Stanislavovich

Abstract: the scientific article considers terrorism as a real threat to security in modern society. In particular, statistics and committed terrorist acts were analyzed.

Keywords: terrorism, terrorist act, security, relevance.

Терроризм в современный период является негативным аспектом, имеющий масштабное оснащение. Терроризм является международным аспектом, что указывает на актуальность темы исследования. С каждым годом бороться с терроризмом становится все труднее, поскольку в ведении террористов находятся достижения научно – технического прогресса. В том числе, им доступна информация и современные военные технологии. Появление терроризма сопровождалось религиозными обычаями, традициями, культурными ценностями.

На сегодняшний день терроризм рассматривается в качестве реальной угрозы безопасности в современном обществе. Рассматриваемое обстоятельство обусловлено в первую очередь тем, что международные террористические организации стали организованными и устойчивыми. Несмотря на то, что существуют государства с мощными экономическими, политическими и так далее перспективами, даже им трудно противостоять терроризму, а его предупреждение сопровождается тратой огромных ресурсов.

Необходимо отметить, что в мире совершались масштабные террористические акты, которые наносили сильный урон и влекли за собой большое количество жертв. Наиболее масштабным террористическим актом признан Нью-Йорк, башни – близнецы, совершенный 11.09.2001 г. (количество жертв – 2 977 человек). Вторым по масштабности является Беслан, СШ № 1, совершенный 01.09.2004 г. и повлекший за собой 333 жертвы. Третьим является Мумбаи (26 – 28.11.2008 г.), в результате которого погибли 195 человек. Четвертым признается Мадрид, пригородный поезд (11.03.2004 г.), повлекший за собой смерть 191 человек. Пятым по масштабности является Москва, театр на Дубровке, совершенный 23.10.2002 г., где погибло 130 человек.

Терроризм является не только международным явлением, но общественно опасным деянием, которое предусмотрено главой 24 Уголовного кодекса РФ (преступления против общественной безопасности) [1]. В связи с актуальностью данной темы, необходимо рассмотреть статистику зарегистрированных преступлений террористического характера (Таблица 1) [2].

Таблица 1

Зарегистрировано преступлений террористического характера

Год	Показатель
2016	2 227
2017	1 871
2018	1 679
2019	1 806
2020	2 232
2021	2 136
2022	2 233

Показатели таблицы свидетельствуют о том, что наблюдается прирост совершения преступлений террористической направленности.

Терроризм является угрозой общественной безопасности, нарушает нормальное функционирование органов власти, а также жизни и здоровью граждан. По своему составу терроризм подразделяется на многие разновидности, однако любая его форма является опасной для общества. Буквально 10 лет назад терроризму была свойственна локальность, однако, в последующем приобрела мировой характер.

Необходимо отметить, что именно совершенные террористические акты поспособствовали реформированию законодательства в области терроризма и созданию мирового опыта борьбы с ним.

Важнейшей проблемой современности является совершенствование международно – правовых аспектов обеспечения противодействия терроризму, а также координация на межгосударственном уровне правоприменительной деятельности, прежде всего, в области правового регулирования ответственности за террористические действия [3, с. 8].

Терроризм как реальная угроза безопасности в современном обществе является актуальной проблемой, однако трудноразрешимой, поскольку каждому государству бороться с таким явлением затруднительно, поэтому необходимо объединение государств. Для противодействия терроризму, в основе которого лежит религиозный фанатизм, необходима массовая разъяснительная работа среди населения с привлечением религиозных организаций, духовное развитие населения, обществоведов, юристов, просветительских учреждений, средств массовой информации [4, с. 180].

На данный момент терроризм выступает в качестве деятельности, которая направлена на устрашение и уничтожение общества и государств изнутри. Уничтожение осуществляется на основании того, что террористы не могут принять имеющиеся нравственные нормы, культуру, миропонимание.

Для обеспечения безопасности и защиты от терроризма создаются международные организации. В числе таковых ООН, Интерпол, Международная организация экспертов.

Таким образом, терроризм приобрел международный окрас, и борьба с ним становится все более актуальной проблемой. Каждому государству необходимо разрабатывать действенные средства и методы борьбы с преступлениями террористического характера. Следует провести изменение законодательства в области терроризма, поскольку на данный момент существуют законодательные пробелы и определенная неурегулированность.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон: [принят 13.06.1996 № 63 - ФЗ: по состоянию 03.04.2023 г.] // Доступ из справ. - правовой системы Консультант-Плюс (дата обращения: 21.04.2023).

2. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] / <http://crimestat.ru>
3. Борискина, А.А. Терроризм как реальная угроза безопасности в современном обществе / А.А. Борискина // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук. Материалы ХП Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов. В 3-х частях. Редколлегия: С.И. Романюк [и др.]. Минск. - 2022. - № 1. - С. 7 - 8.
4. Ярошенко, О.Н. Правовая модель противодействия терроризму: направления развития / О.Н. Ярошенко // Вопросы российского и международного права. - 2019. - № 8-1. - С. 178 - 185.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342

ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

ВАРАКОСОВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧадъюнкт
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»*Научный руководитель: Солдатов Александр Петрович**д.ю.н, профессор
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы понятия института назначения административного наказания, его структурные элементы и дается им правовая характеристика.

Ключевые слова: административное право, административное наказание, понятие института административного наказания, структурные элементы, правовая характеристика.

THE CONCEPT, STRUCTURAL ELEMENTS AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE INSTITUTION OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

Varakosov Dmitry Viktorovich*Scientific adviser: Soldatov Alexander Petrovich*

Abstract: the article discusses the issues of the concept of the institution of administrative punishment, its structural elements and gives them a legal characteristic.

Keywords: administrative law, administrative punishment, the concept of the institution of administrative punishment, structural elements, legal characteristics.

Эволюция действующего законодательства и направленность его на улучшение всех сфер жизни общества является одной из важнейших задач государства. Нормотворческий процесс непосредственно затрагивает вопросы системы права.

Система права включает в себя нормы права, объединяющиеся в подинституты и институты права, которые, в свою очередь, являются составляющими элементами отдельных отраслей права. Отрасли права в своем взаимодействии образуют систему действующего права, его структуру. Одновременно с этим каждая отрасль права представляет собой сложное правовое явление со своей собственной уникальной внутренней системой, одним из элементов которой выступает правовой институт [1, с.51].

Системная структура современного российского права в своей основе содержит нормы права, объединение которых по принципу регулирования однородных отношений формирует правовой институт. Такая модель деления системы права удобна и привычна, поскольку зачастую именно она, по мне-

нию сторонников данного подхода, реализована в формальном построении норм внутри многих законов [2].

Среди признаков правового института можно выделить:

1. Комплексность. Правовой институт всегда сочетает в себе комплекс норм, как правило, связанных между собой предметом регулирования. Л.И. Дембо отмечал, что «никакая норма права не может действовать вне сочетания с другими нормами, совместно образующими правовой институт» [1, с. 51].

2. Сфера воздействия. Институт права всегда направлен на регулирование правовых отношений в определенной сфере или обстоятельствах, например, институт представительства в гражданском процессуальном праве направлен на регулирование процесса возникновения правосубъектности представителя, исполнения им своих прав и обязанностей и прекращение его правового статуса.

3. Систематизация норм по предмету регулирования. Институт права объединяет правовые нормы, регулирующие схожие общественные отношения в определенной последовательности, как правило, по логике их применения субъектами.

4. Единство и законодательный замысел. Данные признаки неотъемлемы друг от друга и связаны неразрывно, поэтому следует указать их в комплексе. Правовой институт связывает воедино нормы права по признаку общности законодательного замысла. Так, например, институт обеспечения исполнения обязательств направлен на неукоснительное соблюдение договорных условий, а его нормы регулируют схожие отношения по процедуре выставления требований кредитором и исполнения обязанности должником.

5. Структурность. Совокупность правовых норм, образующих институт права, имеет внутреннюю логическую структуру. Институт права определяет круг объектов и субъектов, а также их правовой статус в рамках тех отношений, которые он призван регулировать.

Указанный подход в полной мере реализован в исследованиях отраслевой направленности, когда за основу существования того или иного правового института берется наличие соответствующего раздела или подраздела внутри законодательного акта. Так, в рамках административного права можно увидеть, институт назначения административного наказания.

Этот институт включает в себя комплексную систему государственных и общественных отношений, направленных на вынесение административного наказания за нарушение административных правил.

В структуре института назначения административного наказания можно выделить несколько элементов. В первую очередь, это законодательство, устанавливающее правила и процедуры назначения, осуществления и контроля административных наказаний. Кроме того, важнейшим элементом этого института является система государственных органов, осуществляющих назначение и применение административных наказаний.

В современном государстве административное право является одной из важнейших отраслей права. Оно регулирует отношения между государством и гражданами, организациями, другими юридическими лицами. А также предусматривает применение административных наказаний к нарушителям административного законодательства. В данной статье мы рассмотрим понятие, структурные элементы и правовую характеристику института назначения административного наказания.

Понятие института назначения административного наказания.

Институт назначения административного наказания – это совокупность правовых норм, определяющих порядок и условия применения административных наказаний к лицам, нарушившим административное законодательство. Он является одним из основных институтов административной юрисдикции и подразумевает проведение административных процессуальных действий, направленных на вынесение административного решения о назначении наказания.

При назначении административного наказания виновное лицо получает правовой урон, его правовое положение временно ухудшается, появляются дополнительные обязанности, а права ограничиваются. Административное наказание создает особое состояние виновности для лица, которое будет прекращено, если данным лицом в течение одного года не совершится другого административного

правонарушения. Фактически административное наказание является отрицательной оценкой государством совершения каких-либо действий, которые запрещены действующим законодательством.

Задача административного наказания — это формирование у правонарушителя уважения к правопорядку и закону с целью его воздержания от совершения дальнейших правонарушений. Если смотреть шире, то при качественном исполнении административных наказаний будет идти процесс предупреждения большого количества преступлений, так как при предупреждении правонарушений процесс превентивности преступных деяний в дальнейшем идет автоматически [3, с. 76].

Структурные элементы института назначения административного наказания

1. Правовая основа. Одним из основных структурных элементов института назначения административного наказания является законодательство, которое устанавливает правила и процедуры назначения, осуществления и контроля административных наказаний. Законодательство гарантирует справедливость назначения и применения наказаний, а также определяет круг лиц, подлежащих наказанию.

2. Правила и процедуры назначения. В структуре института назначения административного наказания важное место занимают правила и процедуры назначения административного наказания. Осуществление процедуры назначения наказания подразумевает собой установление факта нарушения законодательных норм и применение к нарушителю соответствующего наказания. Этот процесс включает в себя следующие этапы: установление факта правонарушения, рассмотрение материалов дела, определение вида и размера наказания, принятие решения и исполнение наказания.

3. Критерии, определяющие назначение наказания. Еще один важный структурный элемент института назначения административного наказания – это критерии, определяющие назначение наказания. В качестве критериев могут выступать, например, степень общественной опасности нарушения, вред, причиненный обществу, повторяемость или единичность совершенного нарушения и др. Кроме этого, конкретные критерии назначения могут зависеть от вида правонарушения и тяжести его последствий.

4. Система государственных органов. Одним из основных структурных элементов института назначения административного наказания является система государственных органов, осуществляющих назначение и применение административных наказаний. К таким органам относятся, например, суды, прокуратуры, инспекции и т.д. Данные органы исполняют ряд задач, в том числе удостоверяют факты нарушения законодательства, выносят решения о назначении наказания и следят за их исполнением.

5. Система обжалования и апелляцияционные процедуры. Как правило, в процессе назначения и применения административных наказаний существует система обжалования и апелляцияционных процедур. Эта система предназначена для обеспечения прав граждан на защиту и возможность оспаривания назначенного наказания.

Рассматривая правовую характеристику института назначения административного наказания можно выделить следующие основные правовые характеристики:

1. Обязательность применения административных наказаний за совершение административных правонарушений. Это означает, что должностные лица, уполномоченные на назначение административных наказаний, не имеют права отказаться от назначения наказания в случае выявления административного правонарушения.

2. Принцип законности. Назначение административного наказания должно соответствовать требованиям закона. Нельзя назначить наказание, которое не предусмотрено законом или назначить наказание, превышающее его максимальный размер.

3. Принцип справедливости. Назначение административного наказания должно быть справедливым и обоснованным. Должностное лицо должно учитывать все обстоятельства дела и принимать решение на основе объективных данных.

4. Принцип пропорциональности. Назначаемое административное наказание должно быть пропорциональным тяжести совершенного правонарушения.

5. Гарантии прав защиты лиц, подвергающихся административному наказанию. Лица, подвергающиеся административному наказанию, имеют право на защиту своих прав и интересов. Они могут обжаловать назначенное наказание в установленном порядке.

Заключение

Таким образом, институт назначения административного наказания является неотъемлемой частью административно-правовой системы государства. Он регулирует отношения между государством и гражданами, организациями, другими юридическими лицами в сфере административной ответственности. Важно соблюдать принципы законности, справедливости и гарантии прав защиты лиц, подвергающихся административному наказанию. Он направлен на защиту общественного порядка и безопасности, а также обеспечение эффективной защиты прав и свобод граждан. Вместе с тем, этот институт также устанавливает определенные требования к органам, осуществляющим назначение и применение административных наказаний, и предусматривает соответствующие механизмы контроля и надзора за их деятельностью.

Список источников

1. Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1968. Вып. 14. С. 51.
2. Дембо, Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. - 1956. - № 8.
3. Ерзнкян Б.А. Исследование институциональных понятий и характерных особенностей формальных и неформальных институтов // Вестник Университета (Гос. ун-т управления). 2012. N 20. С. 76 - 83; Благодир А.Л. О понятии, свойствах и структуре системы права // Вестник Вятского гос.
4. Курбаков И.А. Теоретико - правовой аспект административного наказания. В сборнике: Перспективы науки и общества в условиях инновационного развития. сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. УФА, 2022. С. 97-104.
5. Селезнев В. А. Исполнение отдельных видов административных наказаний // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 95. DOI 10.12737/17648.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 340

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ИНОСТРАННОГО ПРАВА АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ

ГОРШКОВА ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА

студент 4 курса
ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России»

Научный руководитель: Китаева Алина Владимировна

к.ю.н, доцент
ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России»

Аннотация: в настоящей научной статье автором рассматриваются актуальные аспекты применения норм зарубежного права в арбитражном судопроизводстве. Проводится анализ правовых требований, предъявляемых для рассмотрения норм иностранного права в арбитражном процессе, а также требований, касающиеся доказательственной деятельности при использовании норм иностранного государства.

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, доказательственная практика, нормы иностранного права, правовые позиции.

ACTUAL ASPECTS OF THE APPLICATION OF THE NORMS OF FOREIGN LAW BY ARBITRATION COURTS

Gorshkova Lyudmila Yurievna*Scientific adviser: Kitaeva Alina Vladimirovna*

Abstract: in this scientific article, the author examines the actual aspects of the application of the norms of foreign law in arbitration proceedings. The analysis of the legal requirements for the consideration of the norms of foreign law in the arbitration process, as well as the requirements concerning evidentiary activities when using the norms of a foreign state, is carried out.

Keywords: arbitration proceedings, evidentiary practice, norms of foreign law, legal positions.

Ключевой особенностью осуществления арбитражного судопроизводства на территории РФ, является закрепленная в статье 14 действующего Арбитражного процессуального кодекса¹ функция правоприменения норм иностранного права. Так, в данном положении закрепляются основные базовые элементы использования норм частного зарубежного права, а в частности, непосредственно, толкование норм иностранного права, анализирование практики правоприменения таковых, а также ряд условий, закрепляющий обязанность в доказывании норм иностранного права на стороны.

В свою очередь, нельзя не отметить немаловажную роль суда в использовании норм частного ино-

¹ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95 // Официальный интернет портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (Дата обращения: 23.05.2023).

странного права, ведь, именно на суд ложится ответственная роль по раскрытию сущности норм иностранного права, посредством использования толкования, что требует наличия существенного спектра знаний цивилистических правовых наук и отточенных навыков правоприменительной деятельности.

Также, выделяя актуальность настоящего научного исследования, стоит сказать о росте экономических взаимоотношений, несмотря на сложившуюся нестабильную политико-экономическую обстановку вокруг Российской Федерации и ее интересов. В настоящее время, в условиях нестабильной экономической обстановки и использования режима параллельного импорта², как парирующей внешние экономические ограничения меры, необходимость своевременного урегулирования гражданских экономических споров, возникающих при международной сфере носит колоссально важное значение для поддержания стабильности в гражданско-правовых отношениях.

На сегодняшний день ключевыми регуляторами использования норм иностранного права является уже названная ст. 14 АПК РФ, ст. 1191 ГК РФ³, а также правовые позиции Верховного Суда РФ, дающие разъяснения по вопросам использования норм иностранного законодательства.⁴

Главной отличительной особенностью применения норм зарубежного законодательства является закрепленное в п. 2 ст. 14 АПК возможности наложения обязанности по доказыванию содержанию норм иностранного законодательства стороной арбитражного судопроизводства. Представляется, что подобная регламентация позволит наиболее объективно рассмотреть сущность возникшего экономического спора между субъектами предпринимательской деятельности, которые в силу специфики своей профессиональной деятельности должны быть осведомлены о действующих нормах частного права государства, на территории которого они осуществляют свою экономическую деятельность.

Однако в то же время, по мнению Баришпольской Т.Ю., подобное содержание статьи 14 АПК РФ ведет к возможному ущемлению законных интересов стороны арбитражного судопроизводства, в силу неопытности в решении юридических вопросов. По мнению рассматриваемого автора даже принятие на себе рисков предпринимательской деятельности не должно приводить к своему рода оставления без надлежащего квалифицированного толкования, исходящего от суда.

По мнению указанного автора необходимо изменение ст. 14 настоящего АПК РФ в части положения, касающегося обязанности по доказыванию сущности нормы иностранного законодательства.

Следует также отметить, что на сегодняшний день неполное раскрытие сущности нормы иностранного законодательства может привести к оставлению искового заявления без движения или же, соответственно, к его возвращению.

С другой стороны смотря на другую сторону наделения обязанность по доказыванию сущности нормы иностранного права, как справедливо отмечает Тимохов Ю. А⁵, ведет к реализации принципа состязательности сторон, когда истец или ответчик смогут доказать нарушенное их право в ходе раскрытия сущности используемой нормы гражданского права.

Переходя к анализу и оценке разъяснений Верховного Суда⁶ относительно соответствующих законодательных положений, следует отметить, что именно существующее нормативное регулирование, как представляется, обуславливает некоторую вызывающую вопросы неоднозначность правовых позиций высшей судебной инстанции в данном вопросе.

К числу сведений о содержании норм иностранного права согласно позиции Верховного Суда могут относиться также «заключения о содержании норм иностранного права, подготовленные лицами, обладающими специальными познаниями в данной области».

Особо обращается внимание на то, что «заключение о содержании норм иностранного права, подготовленное лицом, обладающим специальными познаниями в данной области, не является экс-

² Федеральный закон «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона» О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 28.06.2022 N 213-ФЗ // Официальный интернет портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (Дата обращения: 23.05.2023).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс] // (Официальный интернет портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (Дата обращения: 23.02.2023).

⁴ Баришпольская Т. Ю. Применение арбитражными судами иностранного частного права: законодательное регулирование и правовые позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. — 2022. — №13. — С. 93 — 94.

⁵ Тимохов Ю.А. Иностранное право в судебной практике. М. : Волтерс Клувер, 2004. —176 с.

⁶ О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 27 июня 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2017. — № 8. — С. 15 — 26.

пертым заключением по смыслу статей 55, 82, 83, 86 АПК РФ, и правила о назначении экспертизы не распространяются на подобного рода заключения о содержании норм иностранного права» (абз. 4 п. 44 Постановления).

Подводя итог сказанному, следует сказать, что определение сущности нормы частного права иностранного законодательства и ее доказывание в рамках арбитражного процесса реализует принцип состязательности сторон. Роль же суда при рассмотрении экономических споров, что осложнены иностранным элементом, также велика в силу наделения им функций по оценке доказательств и толкованию нормы иностранного права

Список источников

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95 // Официальный интернет портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (Дата обращения: 23.05.2023).
2. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона» О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 28.06.2022 N 213-ФЗ// Официальный интернет портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (Дата обращения: 23.05.2023).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс] // (Официальный интернет портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (Дата обращения: 23.02.2023).
4. Баришпольская Т. Ю. Применение арбитражными судами иностранного частного права: законодательное регулирование и правовые позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. — 2022. — №13. — С. 93 — 94.
5. Тимохов Ю.А. Иностранное право в судебной практике. М. : Волтерс Клувер, 2004. —176 с.
6. О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 27 июня 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2017. — № 8. — С. 15 — 26.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 342.7

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

БЕЛАШ КИРИЛЛ ПАВЛОВИЧмагистрант кафедры «ГПД» Юридического института
ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет, г. Пенза

Аннотация: Право на жизнь является естественным, неотъемлемым и принадлежащим каждому человеку правом. Однако, несмотря на значимость жизни национальные законодательства по-разному рассматривают и закрепляют право человека на жизнь. В статье автором проведено комплексное сравнительно-правовое исследование законодательств зарубежных государств в контексте регулирования права человека на жизнь, а также вопроса его ограничений.

Ключевые слова: право на жизнь, жизнь, правовая семья, смертная казнь, законодательство зарубежных государств.

THE HUMAN RIGHT TO LIFE: LEGAL REGULATION IN THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES**Belash Kirill Pavlovich**

Abstract: The right to life is a natural, inalienable and belonging to every person right. However, despite the importance of life, national legislation considers and enshrines the human right to life in different ways. In the article, the author conducted a comprehensive comparative legal study of the laws of foreign countries in the context of regulating the human right to life, as well as the issue of its limitation.

Keywords: right to life, life, legal family, death penalty, legislation of foreign countries.

С ноября 2022 года численность населения мира достигла рекордно высокого показателя в 8 миллиардов человек, однако параллельно с рождаемостью возрос и уровень смертности. За первый квартал 2023 года численность населения мира сократилась на 22 миллиона человек, при этом согласно сведениям ВОЗ ведущими причинами смерти выступили различные группы заболеваний, ряд которых изначально характеризуется высокой летальностью [1].

Вопросы рождаемости и смертности следует рассматривать как неотъемлемые элементы «жизни». Вместе с тем, несмотря на их значимость, временной интервал между ними имеет превалирующее значение для каждого человека. Именно в рамках него (с юридической точки зрения) человек сможет реализовывать свои права, нести обязанности. Одним из первоочередных прав, которые с рождением приобретает человек, является право на жизнь.

Согласно Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на жизнь (ст. 3). Данное право закреплено и в Международном пакте о гражданских и политических правах (ч. 1 ст. 6), Европейской конвенции о правах человека (ст. 2). Однако ни один из правовых актов не дает понимания того, что означает признаваемое «право на жизнь», обозначая лишь, то, что оно неотъемлемо, гарантировано законом, абсолютно и может быть ограничено, только в результате исполнения смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, предусматривающего смертную казнь, как вид наказания.

Подчиняясь процессам глобализации и признавая приоритет международного права государства имплементировали в свои правовые системы положения о правах человека [2, с. 244]. Однако закрепление права на жизнь в национальном праве, так же не дало его должного раскрытия. Вместе с тем, каждая из правовых семей сформировала свои особенности по признанию и реализации анализируемого права.

Обращаясь к романо-германской правовой семье, можно отметить, что основные законы данных государств закрепляют право каждого человека на жизнь (абз. 2 ст. 2 раздела 1 Основного закона ФРГ, абз. 1 ст. 22 Конституции Румынии и др.). При этом, например в Конституции Французской республики, Конституции Королевства Нидерландов, Федеральном конституционном законе Австрии само по себе право на жизнь не обозначено.

В вопросе ограничения права на жизнь мнения законодателей также различны. Так, Основным законом ФРГ предусмотрено, что вмешательство в право на жизнь может быть допустимо только на основании закона (абз. 2 ст. 2 раздела 1), но смертная казнь отменена (ст. 102). Запрет смертной казни зафиксирован и в Конституции Румынии (абз. 3 ст. 22), ст. 18 Конституции Великого Герцогства Люксембург и др.

Несмотря на то, что большинство государств романо-германской правовой семьи отказались от применения смертной казни, их основные законы продолжают содержать формулировки, что казнь может быть применена при наличии совокупности политических преступлений (ч. 3 ст. 7 Конституции Греции), или если она предусмотрена военными законами во время войны (абз. 3 ст. 27 Конституции Итальянской республики) [3, с. 41].

В вопросе реализации права на жизнь интересен подход Бельгии, где предусмотрено, что каждый имеет право вести жизнь, соответствующему человеческому достоинству за счет реализации иных прав (ст. 23 Конституции Бельгии). Такой подход является наиболее верным в общем понимании реализации жизни, ведь в контексте данного права особое значение должно отводиться не простому декларированию, что у человека есть жизнь и её нельзя лишить, а тому, как её можно реализовать.

В конституции Соединенных Штатов Америки, как представителя англо-американской правовой семьи, право на жизнь своего закрепления не получило. Такой подход основан на том, что государство признает рассматриваемое право естественным, неотъемлемым независимо от принимаемых в государстве законов, но в поправке к Конституции (Билль о правах 1791 г.) установлено ограничение в виде запрета на лишение человека жизни без законного судебного разбирательства.

Ограничение анализируемого права выражается в возможности применения смертной казни. Так, сегодня в 27 штатах Америки смертная казнь законодательно установлена как одно из наказаний. При этом в настоящее время не смотря на широкую пропаганду необходимости признания прав человека и обеспечения их защиты полный отказ от института смертной казни в США невозможен, поскольку применение такого наказания за отдельные преступления подкреплено большой поддержкой государственных деятелей и коррелируют с мнением населения страны.

Особенности конституционного регулирования в Великобритании сформировали и специфику закрепления прав человека [4, с. 6]. Так, основные права человека признаны и закреплены в Акте Великобритании о правах человека, 1998 г., где право на жизнь провозглашено с отсылкой на Европейскую Конвенцию о правах человека, а также дополнительные протоколы к ней. Смертная казнь в Англии отменена.

Рассматривая вопрос понимания права на жизнь в различных правовых системах нельзя не обратиться и к правовой семье мусульманских стран, право которых имеет существенные отличия по отношению к иным странам. Особенность данной семьи основана в первую очередь на том, что основным законом является священная книга мусульман – Коран, который предусматривает, что жизнь и право на нее даруется Аллахом и никто другой не в силах её отобрать. В исламских странах также действуют и Конституции, но данные правовые акты норм о праве на жизнь не содержат, хотя и раскрывают ряд других естественных прав человека.

В мусульманских странах вопрос смертной казни регулируется законами Шариата и совершенно не зависит от общемировых демократических и гуманизационных тенденций. Так, применение смертной казни в Иране достигает колоссальных значений и имеет тенденцию к увеличению.

Правовое регулирование права на жизнь в дальневосточной правовой семье существенным образом отличается от иных семей, поскольку характеризуется исследователями, как недостаточное [5, с. 87]. Так, Конституция КНР фактически не содержит в себе такого естественного права человека, как право на жизнь. Фактически оно раскрывается в контексте личных неимущественных прав и закрепляется в Гражданском кодексе КНР. В том числе Китай одно из государств, продолжающее в настоящее время применять смертную казнь, которая может быть назначена за совершение 46 разновидностей составов преступлений.

Раскрывая право на жизнь, в контексте правовых семей, также следует затронуть и страны социалистической правовой семьи. В большинстве своем Конституции бывших советских республик закрепляют право человека на жизнь, но в отличной формулировке, указывая, что право на жизнь защищается законом (ст. 19 Конституции Литовской республики, ст. 93 Конституции Латвийской республики и др.). В связи с вступлением государств в Совет Европы, смертная казнь, как наказание была отменена.

Единственной страной в Европе, где применение смертной казни является легальным остается Беларусь. Казнь осуществляется расстрельной командой и с каждым годом общество все больше выступает за необходимость её сохранения [6].

Проведя правовой анализ законодательства зарубежных стран, можно отметить, что в основном право на жизнь закрепляется и гарантируется его защита от всяких посягательств. Однако закрепление права на жизнь можно рассматривать как декларирование, поскольку законодательства предусматривают лишь, то, что у каждого есть право на жизнь, оно защищается и не может быть ограничено (или только в строго определенных законом случаях). При этом государствами в большинстве своем существенное раскрытие реализации права на жизнь не дается.

Список источников

1. Народонаселение [Электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/population> (30.04.2023)
2. Чиркова Е.С. Право на жизнь в контексте правовых семей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2014. - №1. - С. 243-250.
3. Хозикова Е.С. Особенности ограничения прав и свобод человека и гражданина в законодательстве зарубежных стран // Закон и право. - 2019. - №6. - С. 40-43.
4. Кутько В.В., Кравченко Е.В. Право на жизнь в России и Великобритании // StudNet. - 2021. - №4. - С. 1-9.
5. Стариков В.И. Некоторые особенности конституционно-правового статуса личности в Китайской Народной Республике // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2020. №1 (20). С. 86-89.
6. Смертная казнь в Беларуси: убийства на (не)законных основаниях [Электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: https://www.fidh.org/IMG/pdf/report_death_penalty_in_belarus_russian.pdf (дата обращения: 03.05.2023)

УДК 346.54

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ТОВАРНОГО ЗНАКА В УСЛОВИЯХ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА

МАТВЕЕВА СОФИЯ СТЕПАНОВНА

студентка магистратуры

ГЕГОТАУЛИНА ЛАРИСА АЛЕКСАНДРОВНА

канд. истор. наук

Дальневосточный филиал

ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли

Министерства экономического развития Российской Федерации»

Аннотация: в данной статье проведен анализ проблем, возникающих у правообладателя при реализации своего права на защиту товарного знака в условиях нарастающих экономических санкций. Анализ проведен с учетом новелл в российском законодательстве и актуальной практики российских судов с участием как отечественных компаний, так и иностранных фирм.

Ключевые слова: товарный знак, параллельный импорт, исключительное право, контрафактный товар.

PROBLEMS OF TRADEMARK PROTECTION UNDER THE CONDITIONS PARALLEL IMPORT

**Matveeva Sofia Stepanovna,
Gegotaulina Larisa Alexandrovna**

Abstract: This article analyzes the problems that arise for the right holder when exercising his right to trademark protection in the face of growing economic sanctions. The analysis was carried out taking into account the novelties in Russian legislation and the current practice of Russian courts with the participation of both domestic companies and foreign companies.

Keywords: trademark, parallel import, exclusive right, counterfeit goods.

Современная система управления интеллектуальной собственностью, как объектом правовой охраны, включает два компонента – национальный и международно-правовой. Введение масштабных экономических санкций в отношении субъектов предпринимательской деятельности отдельных стран, в том числе Российской Федерации, стимулирует поиск новых вариантов использования объектов интеллектуальной собственности на национальном уровне, что неизбежно ставит вопрос о качестве защиты результатов интеллектуальной деятельности.

В современных экономических реалиях правообладателю товарного знака достаточно трудно защищать свой результат интеллектуальной деятельности, вне зависимости от его местонахождения – за рубежом или на территории России.

На каждый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации имеется отдельное исключительное право и неправомерное использование такого результата нарушает данное исключительное право, что представляет собой отдельное правонарушение. Если объектов несколько, то нарушается несколько исключительных прав, что создает совокупность правонарушений и приводит к необходимости назначения компенсации за каждое правонарушение.

В случае если одним исключительным правом владеют (или имеют право пользоваться) несколько лиц, то сумма компенсации должна пропорционально делиться между всеми правообладателями, и каждое отдельное использование по отношению друг к другу считается отдельным правонарушением.

Такой вывод сделан по результатам рассмотрения кассационной жалобы Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) в определении от 15.11.2022 № 308-ЭС22-9213 по делу № А63-13005/2020 [1].

В ситуации, когда несколько лиц обладают одним исключительным правом, исключения из общего правила не возникает, так как нарушено одно исключительное право. Соответственно, компенсация назначается за нарушение одного исключительного права, и соответствующий правовой подход нашел отражение в п. 69 постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 [2].

При этом, поскольку обладателями нарушенного исключительного права являются несколько лиц, то суд определяет общий размер компенсации за допущенное нарушение и присуждает лицу, обратившемуся с иском, только тот размер компенсации, который соответствует его доле применительно к абзацу 3 п. 3 ст. 1229 ГК РФ, если соглашением между сообладателями исключительных прав не установлено иное.

Вместе с тем п. 3 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3] не устанавливает правила применительно к ситуации, когда нарушитель неправомерно использует один результат интеллектуальной деятельности или одно средство индивидуализации, в отношении которого предоставлено несколько исключительных прав разным лицам.

В подп. е 2 п. 2 ст. 1519 ГК РФ определено, что использованием считается размещение этого наименования, в частности, на товарах, этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации.

Товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно использованы наименования происхождения товарных знаков или сходные с ними до степени смешения обозначения, являются контрафактными (п. 4 ст. 1519 ГК РФ).

Переходя к рассмотрению фактических обстоятельств рассматриваемого спора, можно выделить следующее. Общество с ограниченной ответственностью «ТЭСТИ» обратилось в Арбитражный суд Ставропольского края с исковым заявлением, к компании о взыскании 8 265 600 руб. компенсации за незаконное использование обозначения «Ессентуки», сходного до степени смешения с наименованием места происхождения товара «Ессентуки-4».

Истец является правообладателем исключительного права на наименование места происхождения товара «Ессентуки-4» по отношению к товару (минеральной воде, произведенной в пределах Центрального участка Ессентукского месторождения минеральных вод).

Ранее вступившими решениями арбитражных судов установлено, что закрытое акционерное общество «Водная компания «старый источник» действительно производило минеральную воду, указывая на этикетках название «Ессентуки», хотя в действительности вода разливалась не в данном регионе.

Однако, правом на использование товарного знака владела и другая компания, которая могла использовать его на законных основаниях.

И, соответственно, также имела право на компенсацию в свою пользу за незаконное использование товарного знака иным лицом в равной доле с первоначальным истцом.

Подводя итог анализа данного судебного дела, можно сказать, что, как и по аналогии с долевой собственностью и долгами, компенсацию за неправомерное использования товарного знака (как незаконное использование исходного товарного знака для реализации товара-подделки, так и использование сходного до степени смешения товарного наименования) могут требовать оба владельца, но только в той доле, которая им принадлежит.

Таким образом, решение суда первой инстанции привело к тому, что удовлетворение требований одной фирмы и взыскание компенсации исключительно в ее пользу, ущемляло права на этот же товарный знак у другой компании.

При нахождении предпринимателя внутри Российской Федерации и непосредственную регистрацию внутри государства в Роспатенте, несомненно способы защиты намного разнообразнее и эффективнее, чем у фирм-иностранцев. Как минимум, по причине нахождения правообладателя на территории данного государства. Но несмотря на данный факт, складывающаяся судебная практика иногда

вносит свои коррективы в попытки правообладателя взыскать компенсацию за неправомерное использование товарного знака другим лицом, которое не наделено таким правом.

Уже больше года действует Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 года № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [4], вводящее параллельный импорт как новый правовой инструмент.

Следующий за ним Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19 апреля 2022 года № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения пп. 6 ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» [5], включает широкий перечень товарных знаков, особенно в части автотранспортных средств.

Стоит отметить, что не подлежащие применению положения п.6 ст.1359 и ст. 1487 ГК РФ указывают на отсутствие нарушения в случае законного ввода товаров в оборот самим правообладателем или путем получения его разрешения. Буквальное толкование закона в данном случае имеет обратный характер: неприменение этих положений означает отсутствие нарушения исключительного права в случае введения товаров в оборот третьими лицами без согласия правообладателя.

Данное явление может смешать понятия «параллельно импортируемый товар» и «контрафактный товар». Так, согласно п. 1 ст. 1515 ГК РФ контрафактным является любой товар, на котором незаконно размещен товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение – указанные выше положения о параллельном импорте таким образом исключают его как «незаконное действие». Однако это не меняет правовой природы таких действий, в связи с чем становится интересной для изучения позиция Конституционного Суда Российской Федерации.

В своем Постановлении от 13 февраля 2018 года № 8-П «По делу о проверке конституционности положений п. 4 ст. 1252, ст. 1487 и п. 1, 2 и 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ», суд отмечает, что, «очевидна и разница в степени угрозы для законного оборота, степени общественной опасности использования потребителями товаров, контрафактных в силу поддельного происхождения, и товаров, признаваемых таковыми исключительно в силу их ввоза в страну неуполномоченным импортером» [6].

Таким образом, еще до создания юридической трактовки различий между «контрафактом» по смыслу ст. 1515 ГК РФ и действиями по «параллельному импорту» как процессу незаконного ввода товаров в гражданский оборот, Конституционный Суд Российской Федерации разделял эти два нарушения по их правовой природе.

В связи с этим текущая практика Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации является крайне актуальной. К ноябрю 2022 года Суд успел рассмотреть несколько споров, связанных с ограничением вида нарушения прав, возникающих при параллельном импорте и при ввозе контрафакта.

Так, в Постановлении от 27 апреля 2022 года, по одному из первых дел, связанных с этим вопросом, (№ А40-84838/2021), Суд по интеллектуальным правам сформулировал следующую позицию: «спорный товар признан судами контрафактным, поскольку не был произведен и маркирован правообладателем товарных знаков по свидетельствам Российской Федерации, что исключает возможность применения в данном случае законодательства, регулирующего параллельный импорт [7].

Таким образом, параллельный импорт возможен только для иностранных товаров. Однако, статус товара как иностранного теоретически может не зависеть от страны, в которой зарегистрирован товарный знак. Так, возможна ситуация правовой охраны тождественного обозначения в нескольких государствах путем получения отдельных товарных знаков через подачу национальных заявок. «Иностранный» характер товара может быть не связан с фактом наличия у правообладателя товарного знака на территории России для данного товара, а скорее определяется местом введения товара в гражданский оборот.

В Постановлении по делу № А73-7537/2018 от 09 июня 2022 года Суд по интеллектуальным правам указал: «так, судами (первой и второй инстанции) не учтено, что применительно к спорам о, так называе-

мом, параллельном импорте, неправомерное использование товарного знака состоит не в незаконном нанесении товарных знаков на неоригинальную (поддельную) продукцию правообладателя, а в ввозе на территорию Российской Федерации без разрешения такого правообладателя товаров, правомерно маркированных соответствующими средствами индивидуализации в стране, в которой они произведены» [8].

Эта позиция соответствует Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации, разделяя контрафакт и параллельный импорт как – создание вещей, (поддельных экземпляров) имитирующих товары правообладателя с помощью использования товарных знаков – что является сутью «контрафакта» и действиями по торговле вещами, правомерно содержащими товарные знаки правообладателя – в силу их создания под другой юрисдикцией.

По ряду других дел (№ А52-5048/2021, № А56-86475/2021, № А43-41917/2021) Суд по интеллектуальным правам придерживался общей позиции: установление судами при рассмотрении дел, касающихся импорта товаров, юридического статуса ввезенных товаров (введены ли они в гражданский оборот ранее самим правообладателем на территории другого государства (параллельный импорт) либо являются контрафактными, маркировка товарного знака на которые нанесена без согласия правообладателя), является существенным для правильного разрешения настоящего дела.

Интересное дополнение содержится в Постановлении по делу № А21-7187/2021 от 15 июня 2022 года: «в случае ввоза сложной вещи, в состав которой входит вещь, ввоз которой образует нарушение исключительного права, нарушением считается ввоз именно сложного комплектного товара. Следовательно, защита права может быть осуществлена в отношении такого товара в целом. Иное толкование означало бы правовую неопределенность, позволяющую легализовать ввоз контрафактных товаров (поддельных либо параллельно импортируемых) посредством ввоза их в комплекте с иными товарами, ввозимыми легально» [9].

Анализ указанной судебной практики и нормативных документов позволяет говорить о следующих актуальных признаках отличий между контрафактом и параллельным импортом:

1. Контрафактный товар не был создан самим правообладателем, под его контролем или с его разрешения.
2. Размещение на контрафактном товаре спорных товарных знаков осуществлялось третьими лицами, не имеющими разрешения или согласия правообладателя.
3. Фактически, до момента выявления указанного товара в гражданском товарообороте правообладатель не имеет возможности узнать о его существовании.

Параллельный импорт же отличается следующими признаками:

1. Товар был введен в гражданский оборот за пределами территории России.
2. Правообладатель знает о существовании этого товара, произвел его или дал согласие на его производство.
3. Товар был поставлен в Россию без согласия правообладателя.

Эта разница выражается в различных правовых подходах: нарушении исключительного права путем незаконной маркировки товаров чужим товарным знаком, или же действию по ввозу законно маркированного товара на территорию без согласия правообладателя.

Но, стоит отметить тот факт, что несмотря на уход многих иностранных компаний с российского рынка, право на защиту интеллектуальной собственности ущемлено не было. И многие компании обращаются за защитой своих прав через представителей на территории России и в большинстве случаев взыскивают компенсацию за неправомерное использование товарного наименования.

Но, как известно, витки судебной практики формируются с каким-либо первым уникальным делом. С началом введения антироссийских санкций, могло показаться, что с уходом с российского рынка компании, она в дальнейшем не имела права на защиту. Бесспорно, судебная защита и политика должны стоять независимо друг от друга и не оказывать взаимного влияния, сохраняя принцип независимости судебной власти.

Однако, первое дело с защитой иностранного товарного знака изначально было рассмотрено именно с точки зрения «недружественности происхождения» правообладателя-истца. Так, правообладателю «Свинки Пеппы» изначально было отказано во взыскании компенсации за незаконное использование ее образа, так как суд установил, что компания зарегистрирована в Великобритании. Что по

мнению суда являлось злоупотреблением правом на фоне введенных антироссийских санкций.

Но в дальнейшем, суды вышестоящей инстанции отменили данное решение и все-таки взыскали в пользу правообладателя законную компенсацию.

На территории Камчатского края дела такого характера также не являются редкостью. За защитой иностранного товарного знака обращается представительство, находящееся на территории России. И успешно взыскивает компенсацию за незаконное использование товарных знаков.

Подводя итог, можно сказать, что российское право предусматривает защиту любого права, будь то личное неотъемлемое право человека, или право собственности в форме исключительного права на товарный знак. Законное право подлежит защите вне зависимости от нахождения правообладателя и количества субъектов, которые могут пользоваться данным товарным знаком.

Список источников

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 308-ЭС22-9213 по делу № А63-13005/2020. – URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uUNYBRT0AfRqEQ1P1&cacheid=DB46114AC8F2CC8C4DDAC58DC53AEC2A&mode=splus&rnd=JYpY3A&base=ARB&n=736663#77aYBRTjNdEzLGqS> (дата обращения 11.03.2023)

2. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. – № 96. – 06.05.2019

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Парламентская газета. – № 214-215. – 21.12.2006

4. О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы: Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 30.03.2022

5. Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта б статьи 190359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия: Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 (ред. от 21.10.2022). – URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.05.2022

6. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.02.2018

7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.04.2022 N C01-533/2022 по делу № А40-84838/2021. – URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=CL3gBRTK1uLQlsaU&cacheid=F06A08196088B79C6A8984CE272B0D99&mode=splus&rnd=JYpY3A&base=SIP&n=93060#6zlkBRTGWLNMBySo1> (дата обращения 15.03.2023)

8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.06.2022 № C01-521/2019 по делу № А73-7537/2018. – URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=CL3gBRTK1uLQlsaU&cacheid=4384805AC59A967D5FDEF3733B8EC18D&mode=splus&rnd=JYpY3A&base=SIP&n=95100#CJCIBRTgPjixjPU5> (дата обращения 15.03.2023)

9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.06.2022 № C01-809/2022 по делу № А21-7187/2021. – URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=CL3gBRTK1uLQlsaU&cacheid=1525DCB4CCC9407496EC7C0F0BA54CA9&mode=splus&rnd=JYpY3A&base=SIP&n=95341#1T6mBRT17rEFqYbO> (дата обращения 11.03.2023)

16+

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Сборник статей

Всероссийской научно-практической конференции

г. Пенза, 25 мая 2023 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 26.05.2023.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 8,9

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru